

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 1(11)

Academic Journal

Series:
Economy. Management. Law

Moscow
2018

ВЕСТНИК РГГУ
№ 1(11)

Научный журнал

Серия
«Экономика. Управление. Право»

Москва
2018

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клоканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кельна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вуппергалея, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Экономика. Управление. Право»

Редакционная коллегия серии

Н.И. Архипова, гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Н.В. Овчинникова, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), В.А. Умнов, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), С.В. Тимофеев, зам. гл. ред., д-р юрид. н., проф. (РГГУ), Т.М. Алиева, отв. секретарь, канд. экон. н., доц. (РГГУ), Л.И. Глухарева, д-р юрид. н., проф. (РГГУ), К.В. Екимова, д-р экон. н., проф. (РЭУ им. Г.В. Плеханова), В. Жеков (Ин-т стимулирования экономики, Болгария), М.Н. Илюшина, д-р юрид. н., проф., (Российский государственный университет юстиции), О.А. Рузакова, д-р юрид. н., проф. (Комитет по государственному строительству и законодательству. Государственная Дума РФ), И.И. Родионов, канд. экон. н., доц. (НИУ «Высшая школа экономики»), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша)

Ответственные за выпуск: И.М. Поморцева, канд. экон. наук, доц. (РГГУ)
Т.М. Алиева, канд. экон. наук, доц. (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

Н.И. Архипова, М.Т. Гуриева

Современные тенденции развития цифрового маркетинга 9

И.М. Поморцева, Т.М. Алиева

Развитие технологий управления интегрированными коммуникациями в интернет-проектах 22

И.В. Чернов

Повышение эффективности управленческих решений на основе использования программно-аналитического комплекса сценарного анализа и прогнозирования 40

Экономика

А.В. Карпова, Е.Б. Покровская

Системное влияние региональных торгово-экономических соглашений на многостороннюю торговую систему 58

Н.И. Гришакина, А.В. Семёнова

Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона 70

Я.О. Зубов, М.С. Михайлуков

Модель факторного анализа прибыли и оценка ее чувствительности на примере ПАО «Алроса» 91

Право

Б.А. Антонов

Товарищество в России как аналог партнерства на Западе: юридический аспект 104

<i>А.С. Лукомская</i>	
Концептуально-правовой анализ уголовно-процессуального понятия «потерпевший»	114
<i>Н.Н. Шубин</i>	
Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации	130
<i>С.П. Степкин</i>	
Акционерное общество как субъект гражданского права	141

Научная жизнь

<i>А.В. Муромцева, А.Б. Шелков, Л.В. Богатырева</i>	
Проблемы управления безопасностью сложных систем. К юбилею международной научной конференции	150

CONTENTS

Management

- N. Arkhipova, M. Gurieva*
Modern trends in the development of digital marketing 9
- I. Pomortseva, T. Alieva*
Development of integrated communications management
technologies in Internet projects 22
- I. Chernov*
Increase of the administrative decisions efficiency by using
the software-analytical complex of scenario analysis and forecasting 40

Economy

- A. Karpova, E. Pokrovskaya*
The systemic influence of the regional trade agreements
on the multilateral trading system 58
- N. Grishakina, A. Semenova*
Classification of rural areas as a logical operation
to assess the socio-economic development of the region 70
- Ya. Zubov, M. Mikhaylusov*
Model of factor analysis of profits and estimation
of its sensitivity by the example of PJSC «Alrosa» 91

Law

- B. Antonov*
Tovarischestvo in Russia and partnership
in the West. Judicial aspect 104

<i>A. Lukomskaya</i>	
Conceptual and legal analysis of the criminal-procedural concept of “victim”	114
<i>N. Shubin</i>	
The legal entity as a subject of constitutional rights in the Russian Federation	130
<i>S. Stepkin</i>	
Joint stock company as a subject of civil law	141

Scientific life

<i>A. Muromtseva, A. Shelkov, L. Bogatyreva</i>	
The issues of managing the complex systems security. On the occasion of the jubilee of the international scientific conference	150

Управление

УДК 339.13:004

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-9-21

Современные тенденции развития цифрового маркетинга

Надежда И. Архипова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, 2506539@mail.ru*

Мадина Т. Гуриева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gurieva.m@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития цифрового маркетинга и новые перспективы, связанные с этим явлением.

Доступность цифровых технологий для все большего количества компаний дает принципиально новые возможности для сбора и анализа информации о рынках и потребителях, осуществления маркетинговых коммуникаций с потребителем на всех стадиях процесса покупки, формирования осведомленности о бренде и лояльности. С другой стороны, происходящие изменения в покупательских предпочтениях и образе жизни, в том числе росте проводимого в Интернете времени, а также ожиданиях персонализированного подхода со стороны производителей товаров и услуг, делают использование современных инструментов цифрового маркетинга необходимым условием выживания компаний.

В статье проанализированы наиболее востребованные и перспективные инструменты цифрового маркетинга, а также сделана попытка спрогнозировать место и роль Интернета вещей.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, маркетинговые коммуникации, контент-маркетинг, Интернет вещей

Для цитирования: Архипова Н.И., Гуриева М.Т. Современные тенденции развития цифрового маркетинга // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 9–21. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-9-21

Modern trends in the development of digital marketing

Nadezhda I. Arkhipova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, 2506539@mail.ru*

Madina T. Gurieva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, gurieva.m@rggu.ru*

Abstract. The article analyzes modern trends in the development of digital marketing and the new opportunities resulting from this phenomenon.

The availability of digital technologies for increasing number of companies gives new opportunities in terms of market and consumers' research and analytics, as well as communicating the client throughout the consumer lifecycle and building brand awareness and loyalty. On the other hand, the shifts in consumer preferences and lifestyles including the increase in time the consumers worldwide spend in digital media and their expectation of a fully personalized approach make the shift of producers towards digital instruments a necessary condition of survival.

The article analyzes the most relevant and promising instruments of digital marketing and tries to forecast the possible role of the IoT in future.

Keywords: digital marketing, marketing communications, content marketing, IoT

For citation: Arkhipova NI., Gurieva MT. Modern trends in the development of digital marketing. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):9-21. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-9-21

Введение

Несмотря на отсутствие полностью устоявшейся терминологии в сфере цифрового / электронного (digital) маркетинга, существует всеобщее признание актуальности и перспектив развития маркетинговых технологий в этом направлении. Сам термин digital marketing в значении «маркетинг товаров и услуг с использованием

цифровых технологий» стал активно использоваться в 1990-е – начале 2000-х гг. в связи с развитием Интернета и инструментов Интернет-маркетинга, однако совершенно не ограничивается Интернетом. По мнению ряда специалистов, то, что мы называем этим термином сегодня, фактически появилось гораздо раньше, чем Интернет и соответствующие технологии. Цифровой маркетинг в широком смысле может трактоваться, как маркетинг с применением любых электронных приборов. Такая трактовка «расширяет» временные рамки существования и использования digital маркетинга и показывает, что электронный маркетинг – гораздо более масштабное явление, чем «маркетинг в Интернете», с которым его преимущественно ассоциируют, хотя и представлен в значительной степени Интернет-маркетингом и его инструментами. Наиболее активный период развития цифрового маркетинга связан именно с распространением Интернета и теми изменениями, которые происходят в этой связи в поведении покупателей, их потребностях и ожиданиях, с одной стороны, и с новыми возможностями, которые открываются с точки зрения сбора и анализа данных, а также планирования и реализации коммуникационных кампаний в онлайн-среде, с другой стороны.

Изменения в потребительских предпочтениях и образе жизни – предпосылка «цифровизации»

Наиболее важными причинами того, что электронный маркетинг в настоящее время находится в фокусе внимания компаний любых размеров, представляющих все сферы деятельности, являются следующие:

- 1) «переток» потребителей в цифровые каналы;
- 2) возможность таргетирования;
- 3) возможность собирать и обрабатывать огромные объемы информации о потребителях и на этой основе делать им предложение, полностью адаптированное под их вкусы и потребности.

1. Говоря о «перетоке» потребителей в цифровые каналы, конечно, преждевременно заявлять об окончании эры «традиционной» (ТВ, печатной и наружной) рекламы в целом. К примеру, для значительной части компаний (56%), производящих предметы роскоши, товары люксовых марок именно реклама в прессе по-прежнему является основным средством коммуникации. Тем не менее тенденции вполне очевидны – потребитель проводит все больше времени в цифровой среде. Так, исследо-

вание компании Nielsen показало, что в среднем житель США старше 18 лет еще пару лет назад проводил более 11 часов в день в какой-либо электронной среде или с электронным гаджетом (сюда исследователи включили телевидение, радио, Интернет, смартфоны, игровые приставки и прочие приборы) [1]. Конечно, речь не всегда идет о ситуации полного погружения, зачастую электронные приборы просто включены в то время, как человек занят каким-то делом, но если учесть современный темп жизни, то 11 часов, пусть даже не с полным погружением, в электронной среде – совершенно гигантский показатель. Потребитель «подключен» к электронной среде постоянно, даже во время движения: несмотря на все запреты и ограничения, около 9% всех людей, находящихся за рулем автомобиля, пользуются мобильным телефоном (разговаривают или пишут сообщения) в любой момент времени [2]. Очевидно, что процент пассажиров транспорта, использующих гаджеты, еще выше. А если считать реальной перспективу появления беспилотных автомобилей в ближайшие годы, то, возможно, время наружной рекламы действительно уходит: водители и пассажиры будут одинаково погружены в электронную среду и вряд ли станут обращать внимание на билборды. С учетом того, что активное участие в разработке беспилотного транспорта принимают такие компании, как Tesla, Apple и Google, можно рассуждать не о реалистичности этого проекта, а о сроках его реализации.

Указанные тенденции «цифровизации», в целом, справедливы и для российского рынка. В 2016 г. россияне возраста старше 4 лет проводили в среднем 248 минут в день за просмотром телевидения. При этом самая молодая из исследуемых групп (от 4 до 17 лет) тратила на телепросмотр меньше всего – 132 минуты в день, а пожилые люди старше 65 лет – около 402 минут. Следует отметить, что по сравнению с исследованиями 2012 года, среднее время просмотра выросло на 10%.

Доступ в Интернет есть у 87 млн россиян (71% взрослого населения), при этом 66 млн человек (54%) выходят в Интернет с мобильных устройств. Быстрее всего растет аудитория у смартфонов, она выросла на 15% по сравнению с предшествующим годом (по данным на начало 2017 г.), в то время как количество пользователей, выходящих в Интернет со стационарных компьютеров и ноутбуков, наоборот, сократилось на 4%. Среднее время, которое житель крупного российского города проводит в Интернете, составляет 237 минут в сутки, по данным WEB-Index за март 2017 г., при этом примерно половина времени приходится на мобильный

Интернет. Молодежь в большей степени «мобилизована» – в этой группе (от 12 до 24 лет) 138 минут Интернет-контента в день просматривается с мобильных устройств, в то время как в группе от 35 до 64 лет – только 98 [3]. Такое положение вещей будет, очевидно, сохраняться и даже усиливаться в дальнейшем, по мере взросления нынешних подростков. Проведенное в конце 2016 года компанией Validata по заказу Сбербанка исследование особенностей поведения и менталитета поколения Z, так называемых «центениалов», характеризует их так: «Они родились с кнопкой на пальце». Для этого поколения именно онлайн является ведущим измерением реальности: здесь им легче знакомиться, рассказывать о себе, покупать вещи и искать информацию; здесь формируются тренды и перенимаются ролевые модели. Им важно постоянно быть на связи, а это стало возможным как раз благодаря мобильному Интернету [4]. В то же время, молодых людей, относящихся к поколению «миллениалов», скорее можно охарактеризовать, как пользователей, потребляющих контент с различных устройств – мобильных и стационарных. Поэтому коммуникации и маркетинг в целом, направленные на молодежь, учитывают особенности мировосприятия молодого поколения.

Таким образом, компании вынуждены следовать за потребителем, который все больше времени проводит в электронной среде и все менее достижим с помощью традиционных способов коммуникации.

2. Возможность таргетирования, то есть выделения из всей имеющейся аудитории только той ее части, которая удовлетворяет заданным критериям и обращение к которой будет, соответственно, более эффективно. Традиционная реклама в прессе и на телевидении отличается очень широким охватом, в этом ее несомненный плюс, однако несмотря на все усилия по качественному медиапланированию, традиционная реклама охватывает в том числе и совершенно незаинтересованную аудиторию. В современных условиях потребитель все больше привыкает к адресным предложениям и все, что не вписывается в круг его интересов, склонен просто игнорировать. Потребитель настроен контролировать все, что касается его персоны, и его не устраивает «вторжение» с не интересующим его контентом. А именно это и происходит, когда, например, в перерыве между телепрограммами человек видит рекламные ролики, судя по содержанию которых он одновременно молод и активен, но простужен и нуждается в лечении, болен диабетом, но ест печенье и конфеты, проводит день и ночь с друзьями, но при этом меняет памперсы ребенку и т. д. Очевидно, что в каждой отдельно взятой

ситуации как минимум часть этой рекламы (и рекламного бюджета) в лучшем случае пропадает впустую, а в худшем – отталкивает от компании потенциального потребителя. При столь широком охвате у рекламодателя практически нет возможности узнать, кто именно посмотрит рекламу, можно оценить только количественные показатели.

Использование средств digital маркетинга выводит таргетирование на принципиально иной уровень и позволяет избежать контакта с незаинтересованной аудиторией, ограничившись именно теми людьми и компаниями, которые могут стать клиентами. При этом речь не идет исключительно о подборе аудитории по базовым демографическим характеристикам, потому что электронный маркетинг дает возможность ориентироваться на свойства личности, ее интересы и сферу деятельности.

3. Возможность собирать и обрабатывать огромные объемы информации о потребителях, и уже на этой основе делать им предложение, полностью адаптированное под их вкусы и потребности, появилась относительно недавно, но успела продемонстрировать высокую эффективность. Действительно, современные средства маркетинговой аналитики, «большие данные» представляют практически всеобъемлющую информацию о клиенте (его демографические и поведенческие характеристики, специфика отношений с брендом, этап процесса принятия решения о покупке, прошлые запросы и поиски, просмотренные предложения других брендов и т. д.), позволяют сделать наиболее актуальное в конкретный момент времени предложение максимально удобным для клиента образом. Более того, современный потребитель и ожидает именно этого – что компания знает и помнит о его интересах и предпочтениях и готова предоставить необходимую информацию и уровень сервиса там и тогда, где и когда ему это удобно. Человек раздражается, получая «неправильную» информацию, показывающую, на его взгляд, недостаток внимания к его персоне – например, в ситуации, когда Интернет-магазин товаров для детей продолжает присылать ему информацию о скидках на товары для новорожденных, в то время как его ребенок уже пошел в школу.

Рассмотренные выше факторы являются, как уже было сказано, основными причинами повышенного внимания к цифровому маркетингу, который в настоящее время представлен как в онлайн, так и в офлайн средах, где достижения цифровых технологий используются для повышения актуальности и эффективности традиционных маркетинговых инструментов.

Инструменты цифрового маркетинга

В онлайн-среде можно выделить несколько крупных категорий, относящихся к цифровому маркетингу и достаточно хорошо известных.

1. Поисковая оптимизация (Search Engine Optimization, SEO).
2. Поисковый маркетинг (Search Engine Marketing, SEM).
3. Контент-маркетинг (Content Marketing).
4. Маркетинг в социальных сетях (Social Media Marketing, SMM).
5. PPC-реклама (Pay-Per-Click Advertising).
6. Партнерский маркетинг (Affiliate Marketing).
7. E-mail маркетинг (E-mail Marketing).

Как правило, именно эти направления цифрового маркетинга привлекают наибольшее внимание. При этом использование digital маркетинга в офлайн-среде заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку здесь традиционные технологии используются вместе с цифровыми, взаимно усиливая свое влияние. Наибольший интерес вызывают следующие направления.

1. Использование цифровых технологий для усиления воздействия и улучшения потребительского опыта при применении традиционных маркетинговых технологий. К этой группе можно отнести практически любое проникновение digital в традиционный маркетинг: электронные LED билборды, привлекающие существенно больше внимания, чем традиционные; интерактивные электронные экраны, вмонтированные в столы, или даже простое использование планшетов для оформления заказа в ресторанах; использование технологии виртуальной реальности для покупки одежды без посещения магазина или для покупки недвижимости, находящейся на начальных этапах строительства; предоставление возможности пробного использования продукта, если это электронный гаджет (как это делается в Apple Store по всему миру); распространение образцов продукции в электронном формате (как правило, речь идет об играх, приложениях, музыкальной продукции). Во всех этих случаях использование цифровых технологий значительно усиливает качество потребительского опыта и имидж бренда.

2. Использование радио. Несмотря на то что именно радио было, по сути, началом электронного маркетинга, его роль достаточно высока и в современных условиях. В США радио находится на третьем месте по охвату (54% населения слушает радио ежедневно), при этом 44% населения слушают радио онлайн. Благодаря практически повсеместному присутствию радио, в среднем каждый

житель страны слушает его около 104 минут в день, и оно продолжает оставаться востребованным каналом коммуникации в США, генерируя примерно 4 млрд долларов прибыли ежегодно. Положение на российском рекламном рынке также свидетельствует о сохраняющейся актуальности радио. Так, суточная аудитория радио составляет более 40 млн человек, при средней продолжительности слушания в день от 135 до 192 минут [5]. 80% аудитории слушают радио в машине, и, с учетом того, что все большее количество россиян становится автовладельцами и тратит большее количество времени в пути, радио остается важным медиа, рекламный бюджет которого в первом квартале 2017 г. вырос на 8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

3. Использование телефона или, что точнее в современных условиях, мобильный маркетинг. Маркетинг с использованием телефонов в традиционном виде практически исчезает, зато высокими темпами растет использование мобильных устройств для выхода в Интернет. Уже в 2017 г. 51% выходов в сеть осуществлялся с мобильных телефонов (это на 25% больше, чем в предшествующем году), 43% – со стационарных компьютеров и ноутбуков (на 19% меньше, чем в предшествующем году), менее 5% – с планшетов (спад по сравнению с предшествующим годом – 6%). Если рассмотреть процент людей, пользующихся исключительно мобильными устройствами для выхода в Интернет во всем мире, то можно выявить интересную закономерность: в развивающихся странах этот процент в целом существенно выше, чем в развитых странах Европы и Америки. Так, например, количество таких пользователей в Германии, Франции, Великобритании, США и Канаде варьируется от 2% до 8%, а вот в Индонезии и Индии составляет 67% и 70% соответственно. Возможно, это объясняется спецификой демографической ситуации в указанных странах – чем выше процент молодого населения, тем выше доля Интернет-пользователей исключительно посредством мобильных устройств. По некоторым прогнозам, уже в 2020 г. расходы на мобильную рекламу превысят расходы на телерекламу, что, в целом, отражает стиль жизни и предпочтения молодого поколения сразу по двум причинам. Во-первых, это отмеченная ранее привычка постоянно быть на связи и нежелание разлучаться со своим смартфоном. Во-вторых, готовность воспринимать информацию исключительно небольшими порциями. Согласно исследованию Validata, средний период концентрации внимания поколения Z на одном объекте – 8 секунд, при этом крайне важна наглядность информации – иконки, смайлики, картинки. Это свойство молодого поколения объясняет сохраняющуюся актуальность

использования обычных текстовых сообщений для коммуникаций с клиентами. В то время как появление мобильного Интернета сделало практически бессмысленными MMS-сообщения, короткие текстовые сообщения продолжают успешно использоваться компаниями для взаимодействия с клиентами. При условии, что клиент дал согласие на получение информации посредством телефона, более 95% текстовых сообщений прочитывается, причем 90% прочитывается в течение трех минут с момента получения [6], т. е. текстовые сообщения продолжают оставаться эффективным и удобным в использовании компонентом программ лояльности. Другим компонентом программ лояльности являются собственные мобильные приложения, дающие клиенту возможность накопления баллов и получения специальных предложений.

Перспективные направления

В конце 2017 г. компания Smart Insights провела опрос специалистов по маркетингу из компаний, работающих в самых разных сферах, для выяснения их прогнозов и ожиданий касательно наиболее актуальных в предстоящем, 2018 г., видов маркетинговой деятельности. Ответы респондентов, которые должны были выбрать только один вид деятельности, от которого они ожидают наибольшего положительного воздействия на их бизнес, распределились следующим образом:

- Контент-маркетинг – 20%;
- Большие данные (Big Data), включая инсайты, касающиеся рынка и потребителей, а также предиктивную аналитику – 14%;
- Искусственный интеллект (artificial intellect) и машинное обучение (machine learning) – 14%;
- Маркетинг в социальных сетях – 10%;
- Мобильный маркетинг (включая мобильную рекламу, разработку адаптированных под мобильные устройства сайтов и мобильных приложений) – 9%;
- Автоматизация маркетинга (Marketing automation), включая CRM, e-mail маркетинг и персонализацию – 9%.

Остальные виды привлекли существенно меньше внимания: так, всего по 2–5% голосов респондентов было отдано за партнерский маркетинг, поисковую оптимизацию, использование Интернета вещей в маркетинговых целях и некоторые другие [7].

В этом исследовании можно выделить несколько примечательных фактов. Во-первых, это та роль, которую продолжает играть

контент-маркетинг. Контент-маркетинг, т. е. постоянное создание привлекательного для конкретного потребителя и релевантного для каждой стадии процесса покупки контента, действительно имеет существенные преимущества. Прежде всего, цель создания и продвижения интересного контента заключается в том, чтобы привлечь нужную компании аудиторию и/или сохранять клиентуру, создавать у них впечатление о бренде и его представителях, как об экспертах, обладающих знаниями, компетенциями и креативом, и в итоге изменить поведение аудитории нужным компании образом (то есть привести к первой или повторной покупке). Контент-маркетинг не привязан к определенной стадии процесса покупки – наоборот, использование различных видов контента позволяет «вести» покупателя от одной стадии к другой, не отпуская и не давая ослабить внимание. Для каждой стадии можно подобрать подходящие виды контента. Если проранжировать виды контента в зависимости от поставленной цели (обеспечить осведомленность о бренде или стимулировать совершение покупки), а также в зависимости от необходимости воздействовать на эмоциональные либо рациональные поведенческие мотивы, то контент может быть:

- развлекательным (эмоциональное воздействие с целью осведомленности): игры, соревнования, тесты, брендированные видео, вирусный контент;
- вдохновляющим (эмоциональное воздействие с целью стимулирования покупки): знаменитости – поклонники бренда, обзоры и отзывы, мнения и рекомендации на форумах и в сообществах;
- обучающим (рациональное воздействие с целью осведомленности): пресс-релизы, инфографика, обзоры тенденций, руководство;
- убеждающим (рациональное воздействие с целью стимулирования покупки): интерактивные демонстрации, вебинары, онлайн-калькуляторы, чеклисты, практические кейсы.

Существуют также более универсальные виды контента, которые, в зависимости от конкретной ситуации, подходят для разных типов воздействия для реализации целей всех видов. К таким видам относятся, например, виджеты, рейтинги, электронные книги, демонстрационные видео и другие.

Контент-маркетинг также не привязан к определенным каналам, поскольку качественный контент является «топливом», обеспечивающим вовлеченность потребителя при использовании любых инструментов цифрового маркетинга, включая маркетинг

в социальных сетях, e-mail маркетинг, создание сайтов с высоким уровнем конверсии и других.

Вторым, заслуживающим внимания явлением, можно считать растущий интерес к большим данным и искусственному интеллекту, вернее, растущую доступность этих инструментов для все более широкого круга компаний. Появляются и все более активно используются «разговорные приложения» (Conversational User Interfaces), такие как, например, чат-боты, привлекающие потребителей возможностью общения с «живым» представителем службы поддержки или отдела продаж в режиме реального времени и дающие возможность бизнесу сэкономить на содержании колл-центров; виртуальные голосовые помощники (Siri от Apple, Alexa от Amazon, Алиса от Яндекс); голосовые подключенные устройства Интернета вещей.

Подключенные устройства Интернета вещей все более активно входят в жизнь современного человека и так же активно влияют на маркетинг. Несмотря на то что многие компании еще не видят, как именно это явление будет отражаться на их деятельности, воздействии Интернета вещей (IoT, Internet of Things) сможет сравниться только с появлением самого Интернета, и пока сложно определить все направления этого воздействия. С точки зрения маркетинга на сегодняшний день можно предположить следующие направления воздействия:

- упрощение сбора и обмена информацией, касающейся продаж (фактически сами товары смогут передавать информацию о том, как, когда и почему их купили, как используют, какие функции востребованы, а какие нет и почему);
- упрощение процесса сбора информации о клиентах и увеличение ее объема и качества (источниками информации смогут быть сами предметы, окружающие человека);
- повышение качества послепродажного сервиса (сам предмет проводит диагностику и определяет, нуждается ли он в закупке дополнительных расходных материалов, ремонте, апгрейде программного обеспечения или еще чем-то, а также производит заказ нужного с минимальным вовлечением потребителя);
- новый уровень маркетинга в социальных сетях (подключенные устройства смогут самостоятельно генерировать автоматизированный контент).

Это лишь некоторые из возможных вариантов применения Интернета вещей в маркетинге, причем многое уже реализуется, пока оставаясь незамеченным миллионами потребителей.

Заклучение

Таким образом, самой главной тенденцией развития цифрового маркетинга на современном этапе следует, очевидно, считать огромное количество и разнонаправленность явлений, способных качественно менять суть маркетинговой деятельности. Наиболее важными направлениями приложения усилий становится постепенное включение новых инструментов в деятельность все большего количества компаний и интегрирование «традиционных» и новых видов маркетинговых коммуникаций.

Литература

1. The Total Audience Report. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nielsen.com/us/en/insights/reports/2015/the-total-audience-report-q4-2014.html> (дата обращения: 17.01.2018).
2. Official Website of the National Safety Council. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nsc.org/DistractedDrivingDocuments/CPK/Attributable-Risk-Summary.pdf> (дата обращения: 30.10.2017).
3. Mediascope Web Index Report 2017 3. [Электронный ресурс] URL: <http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information> (дата обращения: 30.10.2017)
4. 30 фактов о современной молодежи. [Электронный ресурс] URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 09.11.2017).
5. 2017 Radio Index. [Электронный ресурс] URL: http://mediascope.net/upload/iblock/6ba/RI_2017_2_report.pdf (дата обращения: 09.11.2017).
6. Mobile Marketing Engine Site. [Электронный ресурс] URL: <http://mobilemarketingengine.com/23-mobile-marketing-stats/> (дата обращения: 09.11.2017).
7. *Dave Chaffey*. 10 Marketing Trends to act on in 2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.smartinsights.com/digital-marketing-strategy/10-marketing-trends/?utm_source=enews&utm_medium=email&utm_campaign=enews_January_3rd_2018&utm_content=basic%2F (дата обращения: 17.02.2018).

References

1. The Total Audience Report. [Internet] URL: <http://www.nielsen.com/us/en/insights/reports/2015/the-total-audience-report-q4-2014.html> (data obrashcheniya: 17.01.2018).
2. Official website of the National Safety Council. [Internet] URL: <http://www.nsc.org/DistractedDrivingDocuments/CPK/Attributable-Risk-Summary.pdf> (data obrashcheniya: 30.10.2017).

3. Mediascope Web Index Report 2017 3. [Internet] URL: <http://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/information> (data obrashcheniya: 30.10.2017).
4. 30 Facts on Modern Youth. [Internet] URL: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (data obrashcheniya: 09.11.2017). (In Russ.)
5. 2017 Radio Index. [Internet] URL: http://mediascope.net/upload/iblock/6ba/RI_2017_2_report.pdf (data obrashcheniya: 09.11.2017).
6. Mobile Marketing Engine Site. URL: <http://mobilemarketingengine.com/23-mobile-marketing-stats/> (data obrashcheniya: 09.11.2017)
7. Dave Chaffey. 10 Marketing Trends to act on in 2018. URL: https://www.smartinsights.com/digital-marketing-strategy/10-marketing-trends/?utm_source=e-news&utm_medium=email&utm_campaign=enews_January_3rd_2018&utm_content=basic%2F (data obrashcheniya: 17.02.2018)

Информация об авторах

Надежда И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 2506539@mail.ru

Мадина Т. Гуриева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gurieva.m@rggu.ru

Information about the authors

Nadezhda I. Arkhipova, Doctor in Economics, professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; 2506539@mail.ru

Madina T. Gurieva, PhD in Economics, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; gurieva.m@rggu.ru

Развитие технологий управления интегрированными коммуникациями в Интернет-проектах

Ирина М. Поморцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, pomoririna@yandex.ru*

Тамари М. Алиева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, tamari.alieva3003@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам управления проектами в онлайн-сфере. На всех стадиях реализации цифрового проекта – от актуализации идеи, разработки концепции и проектирования интерфейсов до разработки Интернет-ресурса, организации маркетинговых коммуникаций и монетизации проекта – требуется разработка и применение интерактивных технологий, новых проектных методов и инструментов, характерных для Интернет-индустрии. Специфика менеджмента в онлайн-сфере позволяет не только разработать концепцию Интернет-проекта, но и грамотно спланировать и оптимизировать проект по срокам и ресурсам, организовать контроль за ходом проекта, оценить его риски, и, наконец, выявить ключевых участников проекта, грамотно распределить их роли в команде проекта. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования в области интегрированных коммуникаций в ходе разработки и реализации проектов в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет-проект, коммуникации, интерактивные технологии, Интернет-маркетинг

Для цитирования: Поморцева И.М., Алиева Т.М. Развитие технологий управления интегрированными коммуникациями в Интернет-проектах // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 22–39. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-22-39

Development of integrated communications management technologies in Internet projects

Irina M. Pomortseva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ymic2010@mail.ru*

Tamari M. Alieva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, tamari.alieva3003@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to modern problems of project management in the online sphere. At all stages of a digital project implementation – the development of the idea, concept and design of interfaces before the development of the Internet resource, the organization of marketing communications and of the project monetization – it requires the development and application of interactive technologies, new design methods and tools specific to the Internet industry. The specificity of management in the online sphere allows not only to develop an Internet project concept, but also to plan and optimize the project in terms of time and resources, to monitor the progress of the project, to assess its risks, and finally to identify key project participants, distribute their roles competently in the project team. In this connection, research in the field of integrated communications in the course of development and implementation of projects on the Internet is of particular relevance.

Keywords: Internet project, communications, interactive technologies, Internet marketing

For citation: Pomortseva I.M., Alieva T.M. Development of integrated communications management technologies in Internet projects. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):22-39. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-22-39

Введение

Сегодня в России технологии управления интегрированными коммуникациями, Интернет-маркетинг и реклама развиваются высокими темпами. Этому способствуют рост объема и выручки электронной торговли в России, числа пользователей, пользующихся Интернет-услугами, а главное – значительное увеличение цифровых коммерческих проектов, которые реализуются предпринимателями в Интернет-сети. С точки зрения реализации Интернет-проекта в компании система интегрированных коммуникаций предполагает взаимодействие пользователя с сайтом компании, с рекламными и PR-материалами или с другими формами ее присутствия в Интернет-пространстве. Именно такая коммуникация раскрывает все преимущества Интернета как рекламного и маркетингового канала – массовость, мобильность, низкие издержки.

Российские Интернет-ресурсы в настоящее время характеризуются тем, что стремительно растет не только количество пользователей, но и интенсивность использования сети; изменился демографический состав рунета; быстро увеличивается степень доверия к Интернет-информации; произошла консолидация рынка Интернет-поиска; понижается роль крупных медийных порталов; практически все активные пользователи рунета зарегистрированы в социальных сетях; опережающими темпами растет мобильный доступ в Интернет.

В целом все ресурсы Интернет-сети, которые могут быть использованы в ходе реализации онлайн-проектов в соответствии с общепринятой классификацией, делятся на следующие группы:

- 1) контент-проекты: Интернет-СМИ, тематические и отраслевые сайты, поисковики и порталы;
- 2) онлайн-сервисы: бесплатные и платные почтовые сервисы, системы создания и хостинга сайтов и т. п.;
- 3) Интернет-услуги: Web-разработчики, дизайн-студии, Интернет-агентства, провайдеры доступа в сеть и хостинг-провайдеры;
- 4) электронная коммерция: магазины (как отдельные, так и сетевые системы магазинов), платежные системы, специализированные службы доставки и др.

По данным фонда «Общественное мнение», который провел опрос летом 2017 г., в котором приняли участие 19,5 тыс. респондентов, общее количество пользователей Интернета в России, которые выходили в Сеть не реже 1 раза в месяц, составило 81,8 млн человек или около 70% от числа всех россиян в возрасте 18 лет и

старше. При этом выяснилось, что ежедневно пользуются Интернетом более 60% россиян или 70,4 млн человек [1].

В связи с таким значительным ростом потенциальных участников Интернет-проектов исследование проблем разработки и реализации проектов с использованием технологий сети Интернет приобретает особую актуальность и значимость. В статье показана специфика методов и средств проведения рекламных и маркетинговых кампаний в рамках реализации онлайн-проектов в Интернете с использованием новых хай-хьюм-технологий [2 с. 42].

Основными инструментами хай-хьюм-технологий являются: мобильный маркетинг, Web-сайт (или корпоративный сайт), рекламная бизнес-модель (Ad-supported), модель создания нового бизнеса (New business) и др. Эти модели рассмотрены в статье с точки зрения эффективности их применения в Интернет-проектах.

Современная концепция проектного управления требует от компании намного большего, чем просто создание хорошего продукта, осуществление приемлемой ценовой политики и доведение своей продукции до целевого рынка. Помимо этого, компания, реализующая онлайн-проекты в разных секторах экономики (торговля, туризм, образование и пр.), обязана постоянно поддерживать коммуникацию со своими клиентами и использовать самые передовые цифровые технологии и методы донесения информационных и рекламных сообщений. Императивы перехода к цифровой экономике, активное развитие и внедрение информационных технологий и методов анализа Интернет-рекламы представляет большой интерес как для научного сообщества, так и для бизнес-сообщества, реализующего коммерческие онлайн-проекты.

Интернет-проекты: понятие, характерные черты и особенности управления

Под Интернет-проектами понимают как коммерческие, так и социальные проекты, реализуемые с использованием широких возможностей информационных технологий, которые сегодня представляет всемирная сеть Интернет. Сегодня Интернет-проекты реализуются в самых разных направлениях: работа и бизнес; туризм и путешествия; Интернет-магазины, онлайн-обучение, профессиональные (например, музыкальные) порталы и др. Практически на сегодняшний день нет такой сферы человеческой деятельности, которая бы не получила свою реализацию в виде Интернет-проектов. Отметим, что Интернет-проекты представляют собой уникальную

возможность для самореализации людей, их общения с единомышленниками, получения основных и дополнительных доходов. Известно немало примеров, когда Интернет-проект, начинавшийся как любительский, практически без инвестиций, всего через несколько лет становился всемирно известным и высокодоходным бизнесом [3].

Самыми посещаемыми Интернет-проектами по состоянию на июль 2016 г. среди всего населения Российской Федерации, по данным TNS Web Index, являются Яндекс, Mail.Ru, vk.com.

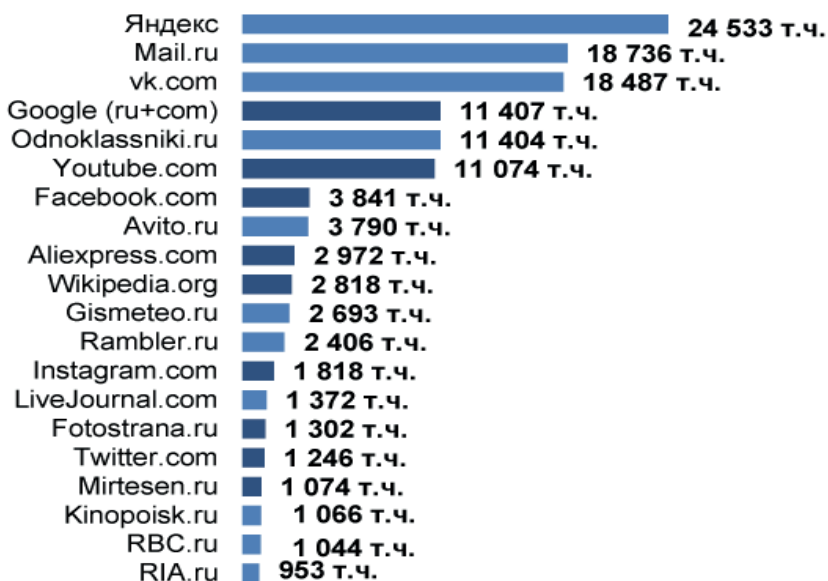

Рис. 1. Наиболее посещаемые Интернет-проекты в России [4]

Несмотря на приведенную статистику, растущую популярность и доказанность эффективности проектного подхода, сам термин «Интернет-проект» пока понимается преимущественно интуитивно. До сих пор одной из сложностей в управлении Интернет-проектами является отсутствие однозначной идентификации этого понятия, даже в ряде специальных научных исследований ему не дается конкретное определение. Анализ показал, что многие специалисты в этой области практически ставят знак равенства между понятиями Интернет-проекта и техническими понятиями

«web-сайт» и «Интернет-портал». Так, в работе А.В. Петюшкина встречается следующее определение: «Интернет-проект – это совокупность гипертекстовых документов, отражающих общий замысел (план) или предварительные схемы создания какой-либо информационной инфраструктуры» [5 с. 28–29]. Такая формулировка акцентирует внимание на двух важных деталях, отличающих собственно Интернет-проекты от других сайтов и сообществ в Интернете: первая представляет Интернет-проект как стартап становления Интернет-ресурса, а другая подчеркивает системность его содержания. С.А. Тавридович определяет Интернет-проект как «комплекс действий (работ, услуг, приобретений, управленческих операций и решений), направленных на продвижение товаров с использованием сети Интернет и системы WWW» [6], при этом под товарами понимаются как физические объекты, так и услуги, в том числе информационные. В рамках этого определения Интернет-проект имеет вспомогательную роль по отношению к объектам, существующим в реальном пространстве.

Мы разделяем позиции авторов, которые считают, что необходимо выделить два основных вида проектов по функциям, выполняемым Интернетом в проектной деятельности [8,7]:

- проект, созданный и реализуемый исключительно как цифровой продукт в сети Интернет;
- проект, реализуемый с использованием возможностей и инструментов сети Интернет.

В первом случае проектный продукт представляет собой самостоятельный Интернет-ресурс (сайт, текстовый или видеоблог, сообщество в социальной сети Интернета и т. д.). В этом смысле близки понятия «Интернет-проект» и «Web-проект», во втором же случае – это отдельные элементы проекта, которые могут быть доступны как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Во втором случае дистанционное взаимодействие разработчиков и участников проекта в Интернет-сети не наделяют его признаками Интернет-проекта.

В работе В.К. Обыденковой приведены основные критерии отличия Интернет-проектов от любого другого продукта деятельности в сети Интернет [7]:

- Интернет-проект всегда имеет четкую цель, т. е. ограничен конкретной темой;
- проводится активная предметная работа с целевой аудиторией в Интернет-пространстве;
- присутствует системность содержания, что означает, что Интернет-проект – это не просто Web-ресурс, пополняемый

различного рода тематической информацией, он имеет определенную структуру, удобную и доступную для восприятия пользователями Интернета, и систему «прироста» материалов. Структура Интернет-проекта может представлять собой совокупность тематических разделов или быть организованной с помощью «хэштегов» и пр. Каждый структурный элемент наполняется информацией в объеме и порядке в соответствии с заранее разработанной моделью структурной декомпозиции работ (модель WBS).

Опираясь на проведенный анализ родственных терминов и выделенные критерии Интернет-проекта, мы предлагаем разграничить понятия «Интернет-проект» как продукт деятельности и «Интернет-проектирование» как процесс реализации проектного подхода в разных сферах деятельности, но в ином пространстве – сети Интернет.

В общем виде Интернет-проект можно определить как тематический Интернет-ресурс, создаваемый с целью достижения определенной социальной или профессиональной цели, имеющий иерархическую структуру и потенциал к качественному развитию.

Таким образом, рассмотрев родственные Интернет-проекту понятия, можно выделить его ключевые характеристики, которые необходимо учитывать при управлении такими проектами:

- четкая направленность на достижение поставленных целей, последовательное достижение выделенных целей и задач, проведение проектных работ в соответствии с моделью WBS от низшего уровня к высшему;
- координация при выполнении взаимозависимых работ, когда одни работы выполняются параллельно, а другие – последовательно, при этом любое нарушение порядка их выполнения может поставить под угрозу всю реализацию проекта;
- ограниченность во времени – важнейшая отличительная черта любого проекта, что означает четкое определение (еще на стадии разработки бизнес-плана) начала и окончания проекта и основных пакетов работ. Здесь важно помнить, что не всякая целенаправленная деятельность является проектной. В отличие от производственной системы проект является одноразовой, а не циклической деятельностью;
- ограниченность выделенных ресурсов, при этом залогом успешной реализации проекта является оптимальное распределение выделенных финансовых, трудовых и материальных ресурсов во времени;

– уникальность: каждый проект имеет отличительные особенности и признаки и не существует идентичных проектов, даже если они предусматривают выполнение одинаковых работ и действий [8 с. 19].

Управление Интернет-проектами, несмотря на кажущуюся простоту создания сайтов и других Web-инструментов, является весьма сложным процессом: реализовать на практике действительно эффективный, полезный и интересный потребителям проект не просто. Как убедительно свидетельствует статистика, очень много стартапов в Интернет-пространстве не реализуются, «бросаются» на полпути, не доводятся до конца, и основная причина этой ситуации в отсутствии знаний и навыков в области проектного менеджмента, в игнорировании методов управления проектами. Особенно важно при составлении бизнес-плана проекта в Интернет-пространстве оценить структуру и состав целевой аудитории, провести анализ конкурентов, их сильных и слабых сторон (например, на основе модели SWOT-анализа). Качество Интернет-проектов не всегда напрямую зависит от использования новейших информационных технологий, главное – чтобы проект удовлетворял интересы целевой аудитории, был интересен, понятен и удобен для нее: в настоящее время даже вводится новый критерий качества для проектов «юзабилити», т. е. удобство использования.

Наконец, следует отметить, что ключевым моментом реализации любого Интернет-проекта является его продвижение в сети Интернет. Как справедливо отмечается специалистами, «раскрутка проекта в Интернет – это целая наука и даже искусство: при креативном и грамотном подходе можно добиться широкой известности проекта, при минимальных затратах. С другой стороны, бездумное инвестирование в продвижение может дать только краткосрочный эффект, который не окупит вложений» [3].

Анализ современных хай-хьюм-технологий при продвижении проектов в российском сегменте Интернета

Как справедливо отмечает ряд специалистов, с переходом общества в постиндустриальный период на смену хай-тек-технологиям, т. е. высоким технологиям естественнонаучного свойства, приходят хай-хьюм-технологии, имеющие гуманитарную направленность и связанные с использованием ресурсов человеческого сознания как главной движущей силы развития современного общества [9 с. 42].

К специфическим методам и инструментам хай-хьюм-технологий при продвижении онлайн-проектов в Интернете относят:

мобильный маркетинг, Web-сайты, рекламную бизнес-модель (Ad-supported), модель создания нового и поддержки существующего бизнеса (New business, Business supported), модель капитализации проекта (Capitalization), модель рекламного воздействия (AIDA) и др.

Мобильный маркетинг представляет собой интерактивный инструмент интегрированных коммуникаций с использованием мобильного телефона, смартфона, карманного компьютера или других современных портативных цифровых устройств. Основным преимуществом мобильного маркетинга является его высокая эффективность за счет расширения рекламных возможностей и широкого охвата тех потребительских аудиторий, которые другим маркетинговым каналам недоступны. Зарубежные специалисты определяют эффективность мобильного маркетинга в пределах от 8 до 45 %. Такой широкий диапазон значений обусловлен степенью точности целевой аудитории проекта. На отечественном рынке эффективность использования такой технологии несколько ниже – в диапазоне от 5 до 20% [2 с. 42].

Технологии мобильного маркетинга являются перспективными с учетом тех высоких темпов, с которыми прирастает аудитория пользователей Интернета на мобильных устройствах. По данным Всероссийского омнибуса GfK по итогам 2017 г. аудитория мобильного Интернета выросла почти на 20% (с 47 до 56%) и составила 67 млн человек. Рост аудитории мобильного Интернета специалисты связывают, прежде всего, с ростом использования смартфонов: так, на начало 2018 г. доступом в Интернет со смартфонов пользовались больше половины взрослых жителей России (51,5%). Для 16 млн россиян в возрасте от 16 лет и старше (13,2%) мобильное устройство сегодня является единственной платформой для доступа в Интернет. Выше всего доля «только мобильных» пользователей – среди молодежи до 30 лет (18,4%), а также в сельской местности (16,4%) [9].

Web-сайт или корпоративный сайт представляет собой маркетинговый инструмент проектного управления, при этом сеть Интернет несет функцию рекламного канала. От эффективности рекламы проекта на Web-сайтах во многом зависит результативность Интернет-бизнеса и отдача от осуществляемых проектных работ. При этом сам Web-сайт служит главным средством коммуникации в Интернете [10 с. 293].

Рекламная бизнес-модель (Ad-supported) представляет собой Web-сайт, который создается для формирования на нем постоянной, конкретно сегментированной, либо, наоборот, очень широкой аудитории. Взаимодействие (контакт) с этой аудиторией продается рекламодателям.

Модель поддержки существующего бизнеса (Business supported) предполагает, что если организация имеет вне Интернета успешный бизнес, то она посредством сайта и рекламных мероприятий в Сети может увеличить свою клиентскую базу, создать благоприятный имидж, реализовать через Интернет новый канал продаж. В этом случае при реализации своих офлайн-проектов фирма которые осуществляют через сеть поддержку своих пользователей и партнеров, оптимизируют с помощью Интернет-технологий элементы проектного управления внутри компании.

Модель создания нового бизнеса (New business) позволяет на базе Интернет-технологий создавать внутри организации новые виды бизнеса или бизнес-единицы. Например, это могут быть разнообразные студии Web-дизайна, Интернет-агентства, Интернет-магазины, платные сервисы и т. д.

Модель капитализации проекта (Capitalization) применяется тогда, когда в основе проекта лежит одна из представленных ранее моделей, но основной целью разработчиков является увеличение стоимости (капитализация) и рост ликвидности (возможности продажи на рынке) проекта. Стоимость проекта в зависимости от бизнес-плана может быть определена с учетом аудитории сайта, денежных потоков, которые идут через Интернет-сервис, наличия «ноу-хау» и инновационных проектных и информационных технологий.

В качестве обобщения применяемых в Интернет-проектировании моделей, имеющих гуманитарную, направленную на конкретного человека составляющую, рассмотрим модель рекламного воздействия АИДА (AIDA – Attention – внимание, Interest – интерес, Desire – желание, Action – действие) [10 с. 293]. Пример реализации данной модели приведен в таблице.

Таблица

Пример реализации модели АИДА в Интернет-проектировании

Этап Интернет-коммуникации	Стадия воздействия
Потребитель видит ссылку на сайт компании	Внимание
Потребитель переходит на сайт компании	Интерес
Потребитель изучает материалы на сайте	Желание
Потребитель принимает решение о покупке	Действие

Модель AIDA уже более 100 лет применяется в маркетинге и не утратила своей актуальности и в наши дни при реализации коммерческих, связанных с продажами, проектов. Причинами этого специалисты называют:

- модель основана на психологических приемах, которые работают независимо от нашего желания и распространяются на все сферы деятельности;
- границы каждого этапа в AIDA-маркетинге четко обрисованы, формулы просты для запоминания;
- рекламная модель AIDA универсальна: она может использоваться для создания любых «продающих» инструментов: текстов, роликов, сценариев, буклетов и т. д.

Важно, что модель AIDA применима к Интернет-проектам, которые требуют привлечь (захватить) внимание многочисленной аудитории, призвать ее к нужному действию. На практике модель AIDA применяется в Интернет-проектах, которые связаны с розничной торговлей (на этапе убеждения потенциальных Интернет-клиентов); с онлайн и телефонными продажами (менеджерами по продажам в call-центрах); с сетевыми компаниями (в презентациях, в общении с покупателями); с копирайтерами для создания «продающих» текстов (статьи на блог, лендинги, страницы захвата); с работой сценаристов и режиссеров рекламных роликов и пр.

При этом перечисленная выше последовательность шагов в модели должна применяться последовательно, без перестановок. Эффективно, на все 100% использовать модель AIDA, как и другие вышеперечисленные хай-хьюм-модели, в проектировании можно лишь при условии внимательного изучения и структурирования целевой аудитории в Интернет-пространстве, поскольку эта методология основана на основных принципах человеческого поведения, а также понимания разработчиками потребностей, возможностей и желаний потенциальных клиентов [11].

В общем виде логическая цепочка построения интегрированных коммуникаций в процессе Интернет-проектирования может быть представлена следующим образом. Чтобы совершить коммуникацию, необходимо определить ее цель и целевую аудиторию (далее – ЦА). После этого начинается подбор Интернет-инструментов и каналов связи. Следующий этап – составление прогнозов по всем ключевым показателям эффективности коммуникации с учетом использования разных технологий, инструментов, каналов связи. Получив такой прогноз, разработчики проекта приступают к осуществлению самой коммуникации, постоянно оптимизируя ее

на основании мониторинга реальных показателей эффективности подобранных инструментов и каналов связи.

Как уже отмечалось выше, одной из основных проблем в построении успешной маркетинговой коммуникации является определение целевой аудитории проекта, поскольку при недостаточно точной подборке ЦА может произойти существенный перерасход бюджетных средств, что, в свою очередь, повлечет снижение ключевых показателей эффективности проекта, а также возможный ошибочный отказ от выбранного инструмента или канала связи. При определении ЦА используется механизм таргетирования (targeting), который позволяет выбрать из всей потенциальной Интернет-аудитории ту ее часть, которая удовлетворяет заданным критериям. На этой базе в компании происходит подбор рекламных Интернет-площадок для продвижения своих проектов с учетом интересов, места проживания, возраста и других значимых характеристик целевой аудитории.

Инструментарий основных каналов связи в настоящий момент позволяет таргетировать Интернет-аудиторию по девяти основным параметрам: пол; возраст; географическое местоположение пользователя; время коммуникации; поведенческий таргетинг; интересы пользователя; прямые поисковые запросы; ретаргетинг/ремаркетинг; специфический таргетинг. Профессиональное и грамотное таргетирование Интернет-аудитории позволяет подобрать точечные инструменты коммуникации и снизить издержки проекта.

Для достижения максимальной эффективности системы интегрированной коммуникации с целевой аудиторией в Интернете необходимо использовать максимальное количество (доступных и адекватных цели проекта) инструментов и каналов связи. Но при этом надо учитывать, что нельзя просто дублировать маркетинговую коммуникацию по всем каналам без изменений. Хотя мы и имеем одну и ту же ЦА, но качество выбранного канала связи сильно влияет на максимальную доступность и точность донесения цели коммуникации. Именно этот факт определяет задачу детальной проработки разных форм реализации коммуникаций по одной и той же цели, но по разным каналам связи. Иными словами, для каждого канала должен быть свой контент (content – информационное наполнение веб-ресурса) коммуникации.

Проблемы в прогнозировании и дальнейшей оптимизации возникают преимущественно в тех случаях, когда на предыдущих этапах были допущены серьезные ошибки. Например, когда мы пытаемся выстроить успешную маркетинговую коммуникацию по средствам таргетированной рекламы в социальных

сетях, то необходимо будет на этапе прогнозирования запустить несколько А/В-тестов, по результатам которых можно сформировать первичный бюджет на коммуникацию и понять, в каком виде лучше всего проводить коммуникацию в той или иной социальной сети.

К инструментам прогнозирования можно отнести открытые источники информации Интернет-статистики, например, такие как Wordstat.yandex.ru. Говоря об оптимизации выстроенных каналов коммуникаций в Интернете, следует использовать такие маркетинговые метрики, как ROI (Return on Investment), CLV (Customer Lifetime Value) и ARPU (Average Revenue per User) и др. Отметим, что особую роль при реализации Интернет-проектов приобретает такой критерий эффективности как ROI – финансовый показатель, обозначающий доходность (или убыточность) инвестиционных вложений в проект [8 с. 80]:

$$\text{ROI} = \frac{\text{доход} - \text{себестоимость}}{\text{сумма инвестиций}} \times 100\%$$

Важным направлением совершенствования интегрированных коммуникаций (в том числе рекламы проекта) является использование такого механизма как ретаргетинг (retargeting), который называют также поведенческим ретаргетингом или перенацеливанием и который позволяет эффективно работать как с уже существующей аудиторией проекта, так и с аудиторией конкурентов на онлайн-рынке. Несмотря на то что на Западе технология ретаргетинга используется уже почти 10 лет, перечислить успешные российские проекты в этой области достаточно сложно.

Ретаргетинг представляет собой механизм показа дисплейной рекламы (баннеры, тизеры, видео и пр.), которую видят пользователи, ранее посетившие сайт проекта. Посещение пользователем сайта – простейшее условие, которое может применяться для настройки ретаргетинга. В то же время существует ряд более сложных тактик, например, таргетирование, основанное на предыдущем поведении пользователя на сайте рекламодателя и на внешних сайтах, в том числе сайтах конкурентов. Например:

- показ баннера с изображением товара тем пользователям, которые добавили этот товар в корзину, но не оплатили его;
- напоминание перейти по ссылке из e-mail в случае, если пользователь открыл письмо с ценным предложением, но не воспользовался им.

Эти примеры можно отнести к многоканальному ремаркетингу. Ниже представлен пошаговый план по внедрению технологий ретаргетинга в проектный менеджмент.

1. Определение целей ретаргетинг-кампании, как и любой другой кампании является наиболее важным и ответственным моментом на этапе планирования, поскольку данная методология тестируется в целях выявления ее потенциала и способности положительно повлиять на общие маркетинговые результаты в рамках проведения рекламной кампании проекта. Отметим, что любой цели должен соответствовать набор показателей КРІ, с помощью которых измеряется уровень ее достижения. Глобальной целью ретаргетинговой кампании является увеличение продаж по данному проекту. В качестве показателей КРІ в этом случае могут выступать такие показатели эффективности как коэффициент конверсии (CR, Conversion Rate), стоимость привлечения одного пользователя (клиента), средний интервал времени до совершения целевого действия.

2. Создание плана тестирования. Любое повторное рекламное сообщение должно оцениваться по следующим четырем критериям оценки рекламного сообщения: что, кому, когда и каким способом сообщить. Поэтому, чем больше информации известно о субъекте ретаргетинга (поведение, предпочтения, социально-демографические данные и персональная информация), тем более целевым, а, следовательно, и успешным получится рекламное сообщение.

3. Выбор поставщика ретаргетинга. После того как определены цели использования ретаргетинга, стратегии достижения этих целей и ключевые показатели, крайне важно правильно выбрать сервис, который предоставляет функции ретаргетинга. В качестве такого сервиса может выступать как сеть или биржа баннерной рекламы, так и всевозможные агрегаторы, сотрудничающие с несколькими такими сетями.

Важной характеристикой поставщика ретаргетинга является «охват» площадок, на которых могут транслироваться рекламные показы. Чем больше сайтов входит в сеть, тем больше вероятность, что на одной из этих площадок окажется пользователь, на которого нацелена реклама.

Важно также отметить, что потенциально на одно рекламное место сразу могут претендовать несколько рекламодателей, – в этом случае назревает необходимость использования аукционных моделей показа рекламы (RTB – Real Time Bidding), и оплата осуществляется за каждый конкретный показ (CPI – Cost Per Impression).

На западе эта модель используется уже более трех лет, и, по прогнозу PubMatic, к 2016 г. затраты на RTB-рекламу достигнут

6 млрд долларов. Это обусловлено насыщенностью рынка, поскольку на американском рынке существуют сотни сетей и бирж дисплейной рекламы с функциями ретаргетинга, где на каждый рекламный показ могут претендовать десятки рекламодателей одновременно.

Среди наиболее известных западных поставщиков ретаргетинга следует выделить AdRoll, FetchBack, Xa, CPMatic, TellApart и др.

Однако важно отметить, что для России эти платформы не являются актуальными, в связи с малой долей российского Интернет-трафика в их display-сетях. Что касается российского рынка ретаргетинга в целом, конкуренция среди покупателей этой услуги пока не столь высока, поэтому закупки показов в основном осуществляются на основе привычной всем модели СРМ. Текущие крупнейшие ретаргетинговые поставщики в России – Soloway, Каванга, Begun и др. Отличительной особенностью этих систем является то, что они сотрудничают только с сайтами, входящими в их собственную сеть. Для увеличения охвата площадок можно обратиться в агрегаторы систем ретаргетинга, такие как, например, Retargeter.ru. Агрегаторы сотрудничают с несколькими сетями, что позволяет существенно расширить рамки теста.

4. Выделение штатных специалистов для работы с рекламным каналом. Успех любой рекламной кампании во многом зависит от того, как она спланирована, организована и интерпретирована. Запуск ретаргетинга требует больших временных затрат на разработку стратегии, тестирование креативов, оптимизацию целевых страниц, работу с пользовательскими сегментами и множество других важных задач, которые должен выполнять соответствующий специалист. Возможно, на первом этапе ответственным за настройку и управление каналом ретаргетинга, целесообразно выступить руководителю направления прикладного онлайн-маркетинга. С уверенностью можно сказать, что через два-три года специалисты по ретаргетингу и ремаркетингу на рынке труда будут пользоваться спросом среди HR-агентств и рекламодателей.

5. Оптимизация работы с каналом предполагает детальное планирование, тщательную настройку и внесение корректив по ходу проведения проекта. Здесь, во-первых, следует использовать ограничения по периоду и частоте показа одного и того же рекламного объявления одному пользователю (Frequency Cap); во-вторых, ретаргетинг как канал привлечения и удержания трафика, может сразу показать хорошие результаты, тем самым подталкивая специалистов на увеличение частоты и периода показа рекламы. Однако такой шаг может отрицательно повлиять на успех проведения

ретаргетинговой рекламной кампании. Наблюдая за изменением СТР рекламного объявления в зависимости от частоты показов, можно обнаружить точку «перенасыщения» рекламой, когда СТР начинает стремительно падать. Это говорит о том, что повторное взаимодействие наиболее вероятно в начале периода ретаргетирования.

Заключение

Таким образом, на основании предполагаемого пошагового плана действий можно сделать однозначный вывод о том, что ретаргетинговый канал привлечения пользователей может показать себя в рамках проведения рекламной кампании для продвижения Интернет-проектов максимально эффективно. В целом среди перспективных направлений развития системы маркетинговых коммуникаций в Интернет-проектах следует отметить конвергенцию классических методологий маркетинга и новых каналов донесения информации. Особый интерес в данном контексте представляет такой современный инструмент коммуникации с потребителем как «Cost Per Action». Развитие данного направления позволит осуществлять широкое достижение коммуникационных маркетинговых целей не за счет рекламного бюджета, а за счет размещения информации на площадках партнеров компании.

Литература

1. Количество пользователей интернета в России. [Электронный ресурс] URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 12.02.2018).
2. *Ульяновский А.В.* Маркетинговые коммуникации. 28 инструментов миллениума. М.: Эксмо, 2008. 356 с.
3. Интернет-проекты, Web. [Электронный ресурс] URL: https://vsetreningi.ru/schools/internetproekty_web/ (дата обращения: 23.12.2017).
4. Численность Интернет-пользователей. Рост аудитории Рунета происходит по кризисному сценарию. [Электронный ресурс] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1748> (дата обращения: 23.12.2017).
5. *Петюшкин А.В.* Основы баннерной рекламы. СПб.: БХВ-Петербург, 2002. 464 с.
6. *Тавридович С.А.* Оптимизация WEB-сайта интернет-магазина с использованием генетического алгоритма, 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://wiasite.com/page/tavridovich/ist/ist-14--idz-ax41--nf-31.html> (дата обращения: 12.12.2017).

7. *Обыденкова В.К.* Определение понятия «Интернет-проект» в контексте профессиональной подготовки студентов вуза // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6. [Электронный ресурс] URL: <http://mir-nauki.com/PDF/75PDMN616.pdf> (дата обращения: 23.11.2017).
8. *Архипова Н.И., Кубышкин В.А., Поморцева И.М.* Проектные решения в кадровом менеджменте: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2016. 201 с.
9. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/> (дата обращения: 20.01.2018).
10. *Фенина А.В.* Особенности и инструменты Интернет-коммуникаций // Маркетинговые коммуникации. 2010. № 5. С. 292–303.
11. Мощный E-mail-маркетинг – основа привлечения и удержания клиентов. [Электронный ресурс] URL: <http://kirulanov.com/model-aida-v-marketinge-i-prodazhax-iskusstvo-ispolzovaniya/> (дата обращения 12.12.2017).

References

1. The number of Internet users in Russia. [Internet] URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (data obrashcheniya: 12.02.2018). (In Russ.)
2. Ulyanovskiy AV. Marketing communications. 28 millennium tools. Moscow: Eksmo Publ.; 2008. 356 p. (In Russ.)
3. Internet projects, Web. [Internet] URL: https://vsetreningi.ru/schools/internet-proekty_web/ (data obrashcheniya: 23.12.2017). (In Russ.)
4. Number of Internet users. Growth of the Rунet audience occurs according to the crisis scenario. [Internet] URL: <http://bit.samag.ru/archive/article/1748> (data obrashcheniya: 23.12.2017). (In Russ.)
5. Petyushkin AB. Bases of banner advertising. St. Petersburg: BHV-Petersburg; 2002. 464 p. (In Russ.)
6. Tavridovich SA. Optimization of the WEB-site of the online store using the genetic algorithm, 2004. URL: <https://wiasite.com/page/tavridovich/ist/ist-14--idz-ax41--nf-31.html> (data obrashcheniya: 12.12.2017). (In Russ.)
7. Obydenkova VK. Definition of the concept of “Internet project” in the context of professional training of university students. The World of Science Scientific Internet-journal 2016;4(6). [Internet] URL: <http://mir-nauki.com/PDF/75PDMN616.pdf> (data obrashcheniya: 23.11.2017). (In Russ.)
8. Arkhipova NI., Kubyshekin VA., Pomortseva IM. Project solutions in personnel management. Tutorial. Moscow: RGGU Publ.; 2016. 201 p. (In Russ.)
9. Research GfK: Internet penetration in Russia. [Internet] URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/> (data obrashcheniya: 20.01.2018). (In Russ.)
10. Fenina AV. Features and tools of Internet communications. *Marketing communications*. 2010;5: 292–303. (In Russ.)
11. Powerful E-mail marketing is the basis for attracting and retaining customers. [Internet] URL: <http://kirulanov.com/model-aida-v-marketinge-i-prodazhax-iskusstvo-ispolzovaniya/> (data obrashcheniya: 12.12.2017). (In Russ.)

Информация об авторах

Ирина М. Поморцева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ynic2010@mail.ru

Тамари М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; tamari.alieva3003@gmail.com

Information about the authors

Irina M. Pomortseva, PhD in Economics, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; ynic2010@mail.ru

Tamari M. Alieva, PhD in Economics, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; tamari.alieva3003@gmail.com

УДК 005.216.1

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-40-57

Повышение эффективности управленческих решений на основе использования программно-аналитического комплекса сценарного анализа и прогнозирования

Игорь В. Чернов

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова
Российской академии наук, Москва, Россия, ichernov@gmail.com*

Аннотация. Представлено описание модульной функциональной структуры программно-аналитического комплекса сценарного анализа, прогноза поведения и развития сложных социально-экономических систем. Сформулированы проблемы моделирования сложных социально-экономических систем. Обосновано использование сценарного подхода и соответствующего программно-аналитического комплекса в качестве эффективного средства поддержки принимаемых решений и прогноза их последствий.

Ключевые слова: сценарий, управление, принятие решений, моделирование, уязвимости, угрозы, безопасность, анализ, прогноз

Для цитирования: Чернов И.В. Повышение эффективности управленческих решений на основе использования программно-аналитического комплекса сценарного анализа и прогнозирования // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 40–57. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-40-57

Increase of the administrative decisions efficiency by using the software-analytical complex of scenario analysis and forecasting

Igor V. Chernov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia; ichernov@gmail.com*

Abstract. The description of the modular functional structure of the software-analytical complex of scenario analysis, the forecast of behavior and the development of complex socio-economic systems is presented. The issues of modeling complex socio-economic systems are formulated. The use of the scenario approach and the corresponding software and analytical complex as an effective mean of supporting the decisions made and forecasting their consequences is asserted.

Keywords: scenario, management, decision making, modeling, vulnerabilities, threats, security, analysis, forecast

For citation: Chernov IV. Increase of the administrative decisions efficiency by using the software-analytical complex of scenario analysis and forecasting. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):40-57. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-40-57

Введение

Формирование альтернативных прогнозных сценариев развития при различных условиях и управленческих воздействиях актуально для всех стран, регионов, отраслей, компаний и прочих сложных объектов, которые в своей деятельности стремятся вырабатывать эффективные управленческие решения в условиях воздействия угроз и наличия уязвимостей различного характера. Трудность решения подобных задач управления обусловлена не только сложностью самого объекта, но и гораздо более сложной внешней средой [1], все аспекты которой трудно формализовать и учесть при использовании традиционных методов принятия решений.

В настоящее время не достаточно развиты формализованные способы выявления и исследования основных факторов, определяющих результативность анализа различного рода ситуаций, а также управления сложными социально-экономическими, политическими и другими классами систем. Сложность решения этих задач усугубляется наличием в структуре исследуемых систем циклов обратных связей различного типа и длительности. Зачастую решения принимаются, имея ввиду их практически непосредственное воздействие на поведение целевого фактора (целевых факторов). Однако каждое решение имеет долгосрочные последствия, достижение которых происходит при учете множества путей взаимосвязей факторов в сложной системе различной длины, в том числе путей, образующих циклы. То же самое относится и к процедурам анализа ситуации. Положительный результат, достигнутый в кратковременный период, может превратиться в крайне отрицательный на долговременном временном отрезке.

Можно выделить следующие основные проблемы при использовании традиционных подходов к прогнозированию развития ситуации и моделированию принятия решений в управлении сложными объектами (ситуациями) [2,3]:

- практическая невозможность построения точной численной модели объекта управления и отсутствие адекватных аналитических моделей, учитывающих наличие различных аспектов, влияющих на принятие решения (политический, экономический, социальный, климатический, технический и др.);
- сложность объединения данных мониторинга, отдельных знаний и закономерностей, полученных методами формализованного анализа, а также знаний различных экспертов о системе или ситуации в единую картину.

В этих условиях эффективным средством поддержки принимаемых решений и прогноза их последствий является использование сценарного подхода и соответствующего программно-аналитического комплекса, как адекватного средства его реализации.

Назначение программно-аналитического комплекса и его структура

В основе программно-аналитического комплекса (ПАК) лежит ряд моделей ситуаций или объектов управления. Целью моделирования является сценарный анализ сложных социально-экономических систем (СЭС), а также альтернативных сценариев их поведе-

ния при оказании как управленческих, так и внешних воздействий различного характера и направленности.

Целью создания ПАК является повышение эффективности управления сложными СЭС в условиях неопределенности, а также оценка последствий принимаемых стратегических, тактических и оперативных решений. Для достижения этой цели решаются следующие основные задачи:

- объединение экспертных знаний о значимых факторах СЭС и их взаимосвязей в единую модель знаний;
- формирование перечня основных управленческих факторов, в том числе и связанных с угрозами безопасности функционирования и развития СЭС;
- разработка моделей сложных СЭС;
- анализ структуры моделей СЭС, выявление структурных уязвимостей, которые могут привести к нежелательному поведению сложной системы и/или угрожать ее безопасности;
- прогнозирование краткосрочных и долгосрочных последствий принятия управленческих решений и реализации угроз путем получения прогнозных сценариев развития СЭС при различных условиях;
- решение обратной задачи управления, которая заключается в автоматическом расчете управленческих воздействий при заданных ограничениях на функционирование объектов управления, а также требуемых тенденций поведения выбранных ключевых факторов;
- автоматическая генерация сценариев развития СЭС с заданными критериями эффективности направленных на достижение поставленных целей;
- представление результатов моделирования в виде, пригодном для анализа ситуаций и принятия решений, в том числе в графической и табличной форме;
- интерпретация результатов моделирования.

ПАК в процессе функционирования реализует следующие функции:

- разработка модели СЭС:
 - создание новой модели;
 - модификация существующей модели;
 - формирование модели на основе существующих путем их объединения;
- изменение структуры модели:
 - до запуска процесса моделирования;
 - ручная и автоматическая модификация в процессе моделирования;

- динамическое событийное изменение структуры модели на основе заранее определенных правил;
- управление изменениями на основе значений параметров объектов и предметных областей;
- анализ структуры модели;
- послойное управление структурой модели на всех этапах ее создания и в процессе моделирования;
- генерация сценариев развития моделируемого объекта путем проведения пошагового моделирования модели объекта;
- автоматический расчет управляющих воздействий, направленных на реализацию желаемых сценариев поведения моделируемых объектов;
- хранение и каталогизация информации о моделях, управляющих воздействиях и параметрах;
- внесение управляющих и прочих воздействий в систему:
 - внесение внешних импульсов в выбранные факторы моделируемой структуры;
 - изменение взаимосвязей между факторами модели;
 - управление правилами активации изменений;
 - динамическое событийное управление внешними воздействиями;
 - автоматическое управление процессом моделирования;
- выполнение программы последовательной загрузки моделей и управляющих воздействий;
- выполнение программы управления изменениями и процессом моделирования отдельной модели;
- визуализация результатов моделирования в графической, аналитической, текстовой и табличной форме, а также на картах геоинформационной системы.

Укрупненная схема логической структуры ПАК состоит из трех основных блоков: блок формирования структуры модели, блок моделирования, блок управления изменениями модели.

Блок формирования структуры модели

Основное назначение программных модулей, входящих в блок формирования структуры модели ПАК, заключается в формировании множества факторов и взаимосвязей между ними, описывающих состояние моделируемого реального объекта или ситуации с заданным уровнем точности.

Функциональная структура блока формирования структуры модели представлена на рис. 1.

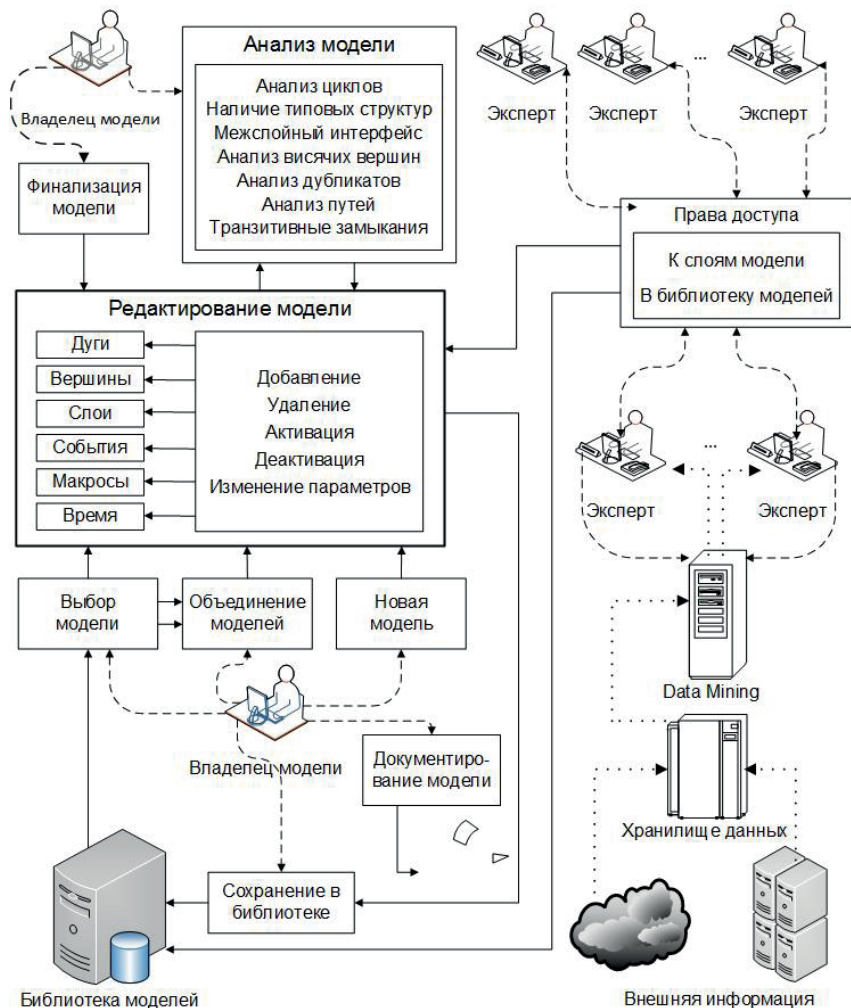

Рис. 1. Блок формирования структуры модели

Модуль «Создание новой модели» предназначен для формирования модели на основе знаний об объекте или ситуации. К ним относятся:

- объективно существующие законы о развитии общества, экономики, политики и т. п.;
- знания, полученные посредством совокупности формальных методов Data Mining;
- знания о факторах и взаимосвязях моделируемых объектов или ситуаций, полученных непосредственно от экспертов.

Таким образом, можно считать используемые в ПАК модели в качестве специального способа интеграции, хранения и представления знаний о моделируемых объектах и ситуациях. Представленные в виде модели знания существуют отдельно от экспертов, что позволяет использовать ПАК при принятии решений, не собирая большую команду для обсуждения ситуации в тех случаях, когда требуется мало времени для принятия решения или доступность необходимых экспертов ограничена.

Для работы экспертов в ПАК реализован сетевой многопользовательский доступ к структуре модели. Модели сложных систем могут охватывать различные сферы деятельности: социальную, экономическую, промышленную, научную, политическую и др. Модуль разграничения прав доступа пользователей к отдельным слоям модели позволяет нескольким экспертам в различных областях одновременно работать над теми частями структуры, которые относятся к сфере их компетенции в рамках единой модели. В ПАК предусмотрен еще один способ организации совместной работы экспертов. Он связан с созданием или модификацией каждым экспертом (группой экспертов) отдельных моделей по сферам деятельности объекта моделирования. Затем эти модели при помощи специальных процедур могут быть объединены в единую рабочую модель объекта или ситуации.

В ПАК предусмотрены процедуры формирования и дальнейшего использования базы данных типовых моделей на различных этапах с целью создания и модификации единой модели СЭС страны или регионов, в которых принимают участие несколько заинтересованных сторон и которые охватывают несколько сфер жизнедеятельности общества, стран и регионов.

В состав ПАК включен программный модуль ведения библиотеки типовых моделей и структур. Для хранения моделей используется многоуровневая древовидная структура. Создание библиотеки типовых моделей предполагает максимальное использование хранимых графовых структур. Это означает не только наличие процедур загрузки, модификации и сохранения моделей, но и присут-

ствии развитых средств манипулирования с группами существующих моделей на основе их объединения, формируя тем самым структуры такой сложности, которая будет адекватна рассматриваемым задачам формирования и анализа сценариев развития СЭС.

На различных этапах формирования и реализации управленческих решений в эту комплексную модель могут включаться различные модели: например, энергетической безопасности, миграции населения, терроризма и т. п. (рис. 2).

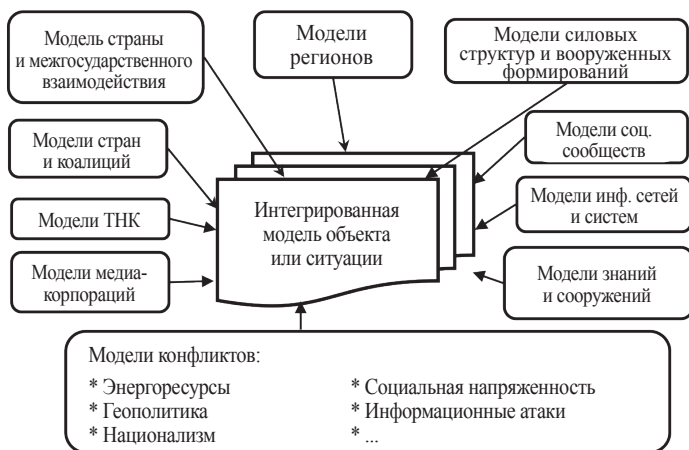

Рис. 2

В качестве изменения параметров объектов модели выступают:

- веса дуг, в том числе и функциональные;
- начальные состояния и импульсы (имитация управленческих решений) для факторов модели;
- условия активации – логические выражения или макросы, которые определяют, при каких условиях выбранный фактор будет входить в структуру рабочей модели или степень его влияния на другие факторы;
- отметка о выводе значений факторов на слои карт ГИС;
- координаты вывода значений факторов на слои карт ГИС: широта, долгота, размер условного обозначения;
- отметка о визуализации полученной динамики значимых факторов модели на графиках: определение окна графика, цвета линии;
- наименование слоев, в которые входят выбранные факторы модели;

- отметка о том, будут ли для выбранного фактора рассчитываться сценарии его поведения в процессе моделирования;
- отметка о том, что изменение поведения выбранного фактора будет влиять на формирование нового события в сценариях, автоматически генерируемых в процессе моделирования.

Для оценки эффективности управленческих воздействий при моделировании объектов или ситуаций в ПАК создана специальная процедура, которая служит для перехода от модельного времени к физическому.

Программные модули анализа структуры модели реализуют следующие функции:

– *Анализ циклов.* Циклы обратной связи существенно влияют на результаты исследования модели и полученные сценарии поведения ее факторов. Учет влияния обратных связей составляет важнейшее преимущество модифицированного аппарата знаковых графов, который составляет математическую основу моделирования ПАК. Эти связи позволяют оценивать эффективность принимаемых управленческих решений не только на оперативных и тактических временных интервалах, но и стратегические результаты, которые могут не совпадать с кратковременными;

– *Поиск и анализ множества путей между факторами.* Анализ путей (транзитивных замыканий) необходим для оценки скорости реакции целевых факторов на изменения прочих с ним связанных. Очевидный смысл замыкания состоит в определении влияния факторов друг на друга не только непосредственно, а посредством промежуточных;

– *Наличие типовых структур.* Это направление анализа структуры ориентировано на выявление известных подструктур (в том числе уязвимостей СЭС), которые могут вырабатывать определенные сигналы, оказывающие влияние на итоговый сценарий поведения модели. Итогом подобного анализа служит обнаружение в исходной модели множества структур, подобных заданным;

– *Поиск межслойного интерфейса.* Этот тип анализа позволяет выделить (скрыть или показать) дуги, которые являются связями между слоями, определенными пользователем, так как именно характер связей между отдельными аспектами (экономика, политика, социум, информация и пр.) моделируемой СЭС может оказать решающее влияние на поведение системы. В сложных моделях поиск таких межслойных связей без помощи специальной программной процедуры может быть весьма затруднителен;

– *Анализ висячих вершин.* Этот вид анализа позволяет найти вершины, которые имеют только входящие или только исходящие дуги и не включены ни в один из существующих циклов. Имеется возможность скрыть «висячие» вершины или их удалить;

– *Анализ путей и поиск дубликатов.* Создание сложной многофакторной модели часто сопровождается проведением избыточных (дублирующих) опосредованных связей между факторами. Выявление и удаление таких связей не только делает модель более наглядной с точки зрения анализа ее структуры, но и позволяет избавиться от структурной избыточности, которая приводит к получению при моделировании сценариев, неадекватных реальной ситуации.

Модуль анализа структуры модели «Значимость вершин (выход)» позволяет сортировать факторы по количеству исходящих из них дуг и по суммарному весу этих дуг. Результатами этого направления анализа являются сводные данные о наиболее влиятельных факторах модели.

Итогами работы модуля «Значимость вершин (выход)» является список факторов, которые отсортированы в порядке, определяемом количеством входящих в них дуг и их суммарному весу. Таким образом, выявляются факторы, наиболее и наименее подверженные влиянию.

Блок «Моделирование»

Основное назначение программных модулей, входящих в блок «Моделирование», заключается в автоматической генерации множества альтернативных сценариев поведения моделируемого объекта или ситуации на основе пошаговых расчетов. Этот модуль ПАК также отвечает за визуальное представление результатов моделирования в виде, пригодном для принятия управленческих решений.

В основе функционирования модуля лежит программная реализация математического аппарата знаковых, взвешенных знаковых и функциональных знаковых графов, которая позволяет работать с данными как качественного, так и количественного типа. Аппарат позволяет формально строить прогнозы развития или траектории движения моделируемой системы в фазовом пространстве ее переменных (факторов) на основе информации о структуре и программах развития СЭС путем аппроксимации их фрагментами траекторий импульсных процессов на знаковых ор-

графах. Функциональным графом (ф-графом) называется кортеж $\langle (X, E), V, W \rangle$, где

1) $G = (X, E)$ – ориентированный граф

2) $V: X \rightarrow R$ или $V = \{V_x, x \in X\}$ – множество параметров вершин, причем каждой вершине $x \in X$ ставится в соответствие некоторый вещественный параметр V_x .

3) $W: E \times V \rightarrow R$ или $W = \{W_e: V \rightarrow R, e \in E\}$ – множество весов дуг. Каждой дуге $e \in E$ ставится в соответствие функциональная зависимость.

Содержательная интерпретация ф-графов основывается на следующих понятиях. Пусть дуга $e = (x, y) \in E$ соединяет вершины x и y из X , тогда:

а) если $W_e(V) > 0$, то говорят, что рост (падение) параметра V_x влечет за собой рост (падение) параметра V_y и дуга называется увеличивающей;

б) если $W_e(V) < 0$, то говорят, что рост (падение) параметра V_x влечет за собой падение (рост) параметра V_y и дуга называется уменьшающей.

Выделяют следующие, частные случаи ф-графов:

1) *Знаковым графом* называется ф-граф в том случае, если функция веса зависит только от дуги $e = (x, y) \in E$ функционал W_e имеет вид:

$$W_e = \begin{cases} +1, & \text{если рост (падение) } V_x \text{ влечет за собой рост (падение) } V_y, \\ -1, & \text{если рост (падение) } V_x \text{ влечет за собой падение (рост) } V_y, \end{cases}$$

при этом значение $+1$ или -1 называется знаком соответствующей дуги;

2) *Взвешенным графом* называется ф-граф в том случае, если функция веса зависит только от дуги, т. е. $V: E \rightarrow R$. Соответственно для дуги $e = (x, y) \in E$ функционал W_e имеет вид:

$$W_e = \begin{cases} +w, & \text{если рост (падение) } V_x \text{ влечет за собой рост (падение) } V_y, \\ -w, & \text{если рост (падение) } V_x \text{ влечет за собой падение (рост) } V_y, \end{cases}$$

при этом величины $+w$ или $-w$ называют весом соответствующей дуги;

3) *Простейшим функциональным графом* называется ф-граф в том случае, если функционал W_e зависит только от дуги и параметров вершин, которые соединяет эта дуга.

Определение ф-графов может быть обобщено следующим образом. Параметрическим функциональным графом называется кортеж $\langle (X, E), V, W, U \rangle$, где $G = (X, E)$ – граф (ориентированный псевдограф); $V: X \rightarrow R$ или $V = \{V_x, x \in X\}$ – множество параметров вершин, причем каждой вершине $x \in X$ ставится в соответствие некоторый вещественный параметр V_x ; U – пространство параметров; $W: E \times V \times U \rightarrow R$ или $W = \{W_e: V \times U \rightarrow R, e \in E\}$ – множество весов дуг. Каждой дуге $e \in E$ ставится в соответствие функциональная зависимость. Совокупность значений параметров вершин в модели представленной ф-графом описывает конкретное состояние системы в определенный момент времени. Изменения значения параметров ф-графа можно интерпретировать как переход системы из одного состояния в другое. Изменения состояния системы могут происходить либо непрерывно, либо в дискретные моменты времени.

Логическая структура блока «Моделирование» представлена на рис. 3.

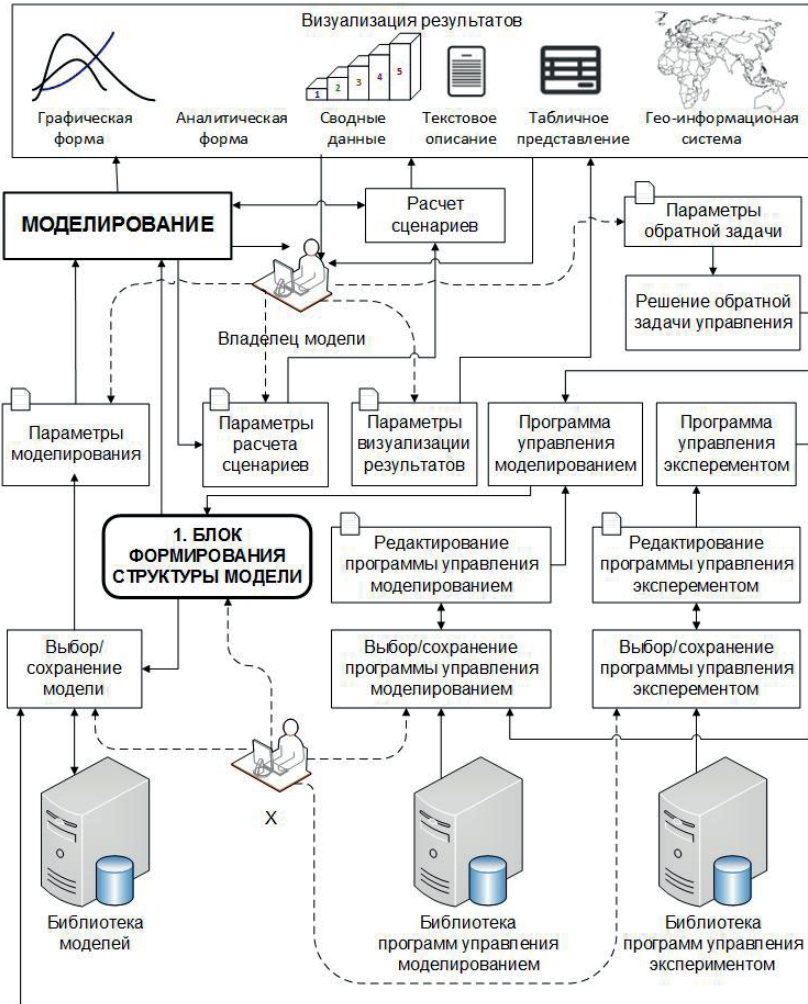
Модуль «Выбор и сохранение модели» предназначен для выбора модели в иерархически организованном хранилище (библиотеке). После выбора модели осуществляется ее загрузка в ПАК.

Модуль «Выбор и сохранение программы управления моделированием» предназначен для загрузки и хранения программ управления внесением изменений в выбранную ранее модель. Хранение программ осуществляет в специальной библиотеке, организованной так же, как и в модуле «Выбор и сохранение модели».

В ПАК реализовано решение задачи формирования сценариев управленческого воздействия для целенаправленного заданного изменения свойств моделируемых объектов, систем и процессов, т. е. решения обратных задач для реализации целей планирования и управления развитием СЭС. Например, имеется возможность определить, при каких условиях можно обеспечить на заданной структуре взаимосвязей необходимую траекторию развития (желаемый сценарий) моделируемой СЭС. Задача, при этом, ставится таким образом: найти программу воздействий на заданные управляющие компоненты СЭС с целью обеспечения необходимой тенденции изменения целевых факторов на выбранном временном интервале.

Автоматически рассчитанная программа содержит данные о силе, направлении и времени управляющих воздействий на выбранные факторы СЭС.

Сформированная программа внешних воздействий является оптимальной по выбранному критерию эффективности, т. е., например, обеспечить реализацию требуемой цели при минимуме

Обозначения:

- - - Поток вызова модулей
- - - Поток управления

- - Модуль ПАК
- - Блок модулей ПАК

Рис. 3. Блок моделирования

затрат. Назначением модуля «Расчета сценариев» является анализ динамики поведения отдельных факторов модели (элементарных сценариев) в процессе моделирования.

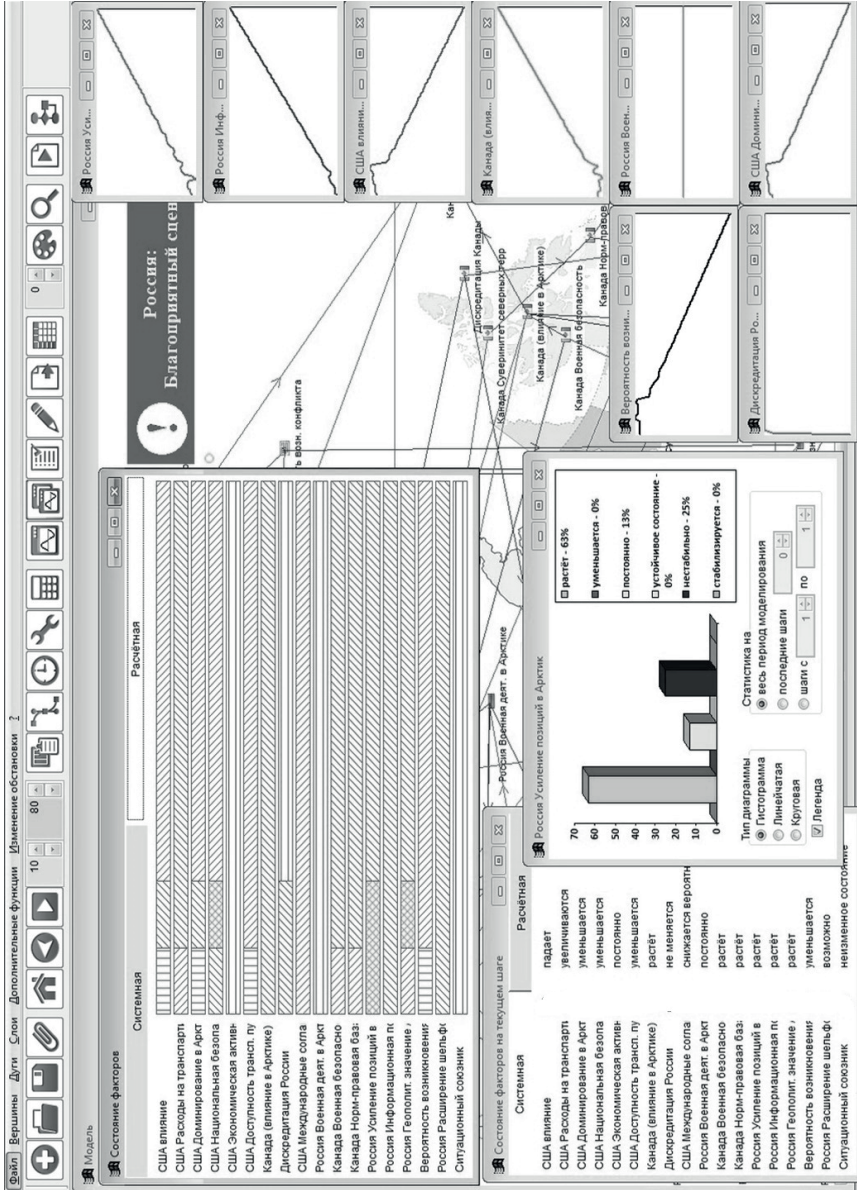
Функциями модуля настройки параметров визуализации результатов моделирования являются:

- определение подмножества факторов, которые будут представлены на графиках в виде линий, отражающих динамику изменения их значений;
- представление графиков, как в обычном масштабе, так и в логарифмическом (для более наглядного представления резонансных явлений);
- определение множества окон интерфейса, в которые будут выводиться графики и параметры графиков;
- вывод временной шкалы, градуированной как в шагах моделирования, так и в выбранных временных интервалах (час, день, месяц, год);
- задание подмножества факторов, для которых будет производиться расчет сценариев;
- создание аналитических оценочных графиков поведения моделируемого объекта;
- определение подмножества факторов модели, изменение динамики которых влияют на формирование нового события в итоговом генерируемом сценарии;
- задание наименований для типовых элементарных сценариев с учетом специфики каждого фактора вместо стандартных названий (рост, падение и т. д.);
- назначение интервала визуализации (все шаги или заданное количество последних);
- выбор вывода полученного ранее сравнительного графика одновременно с текущим;
- задание переменной-триггера, которая определяет, нужно ли выводить графическую и текстовую информацию, содержащую сводные данные о долях реализованных элементарных сценариев для выбранных факторов с возможностью выбора типа диаграммы (линейчатая, круговая, гистограмма и т. д.).

Пример некоторых визуализаций результатов сценарного моделирования представлен на рис. 4. Также в результате моделирования автоматически формируются полученные сценарии в текстовой форме, которая содержит последовательность этапов полученного сценария с их описанием и длительностью.

Сложные социально-экономические системы обычно представляют собой довольно крупные территориально-распределен-

Рис. 4

ные объекты. В связи с этим визуализация результатов анализа и прогнозирование осуществляется в графическом виде в геоинформационной системе. ПАК позволяет выводить результаты моделирования на тематические слои, которые объединены на основе их географического положения. В настоящий момент реализован интерфейс с ГИС Панорама и OpenStreetMap.

Блок управления изменениями модели

В качестве основного методического инструмента, направляющего работу экспертов по формированию и изменению моделей, является «Паспорт проблемы». Данные паспорта проблемы служат основой функционирования блока управления изменениями модели.

Структуры моделей СЭС являются гибкими и могут меняться в соответствии с изменяющейся обстановкой. Изменения структуры может проводиться как в ручном, так и в автоматическом режиме на основе поступающих данных мониторинга. В программном комплексе предусмотрен режим автоматического приема данных мониторинга, их анализа (на основе заранее прописанных правил). После приема данных мониторинга автоматически инициируются действия по изменению структуры модели и внесению сформированных управляющих воздействий. Таким образом, достигается быстрая адаптация модели к текущей ситуации без непосредственного участия экспертов. Экспертные знания прописываются заранее в правилах и действиях. Кроме того, предусмотрен ручной визуальный режим изменения структуры модели непосредственно оператором ПАК или аналитиком.

Заключение

Эффективность управления сложными социально-экономическими системами существенно зависит от используемой системы принятия решений, которая должна быть основана на прогнозическом многоаспектном и многофакторном моделировании. В процессе принятия решения необходимо учитывать не только их краткосрочный, но и долгосрочный эффект. При этом необходимо рассмотрение нескольких вариантов управленческого решения при различных внешних условиях и воздействиях.

Следует отметить, что управленческие решения бывают двух типов:

- ресурсные, ориентированные на использование экономических, административных, информационных и иных ресурсов при неизменной структуре управляемого объекта;
- структурные, ориентированные на изменение набора факторов управляемого объекта и их взаимосвязей.

Кроме того, возможен и смешанный подход к управлению, сочетающий в себе два описанных типа управленческих воздействий. Предлагаемый сценарный подход и соответствующий программно-аналитический комплекс позволяет рассматривать, использовать и анализировать все типы решений, строить прогнозные сценарии развития моделируемого объекта и выбирать наилучший сценарий с точки зрения реализации цели управления. При таком подходе, помимо прочего, обеспечивается безопасность управляемой СЭС, прежде всего, безопасность, связанная с наличием уязвимостей и угроз.

Применение подобного программного комплекса может быть полезным при управлении широким классом социально-экономических систем, например стран, регионов, отраслей, компаний и прочих сложных объектов.

Список литературы

1. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Информационное управление в условиях глобализации. М.: ИПУ РАН, 2017. 130 с.
2. Микрин Е.А., Кульба В.В., Косяченко С.А., Чернов И.В., Шелков А.Б. Модели, методы и результаты сценарного анализа и прогнозирования в космической отрасли. М.: ИПУ РАН, 2016. 148 с.
3. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Сценарный анализ в управлении геополитическим информационным противоборством. М.: Наука, 2015. 542 с.
4. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Управление региональной безопасностью на основе сценарного подхода. М.: ИПУ РАН, 2014. 163 с.
5. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Сценарный анализ эффективности управления региональной безопасностью // Национальная безопасность/Nota bene. 2014. № 2. С. 188–206.
6. Шульц В.Л., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В. Информационное управление в условиях глобализации и геополитического противоборства // Национальная безопасность/Nota bene. 2015. № 2 (37). С. 202–243.

References

1. Shultz VL., Kulba VV., Shelkov AB., Chernov IV. Information management in the context of globalization. Moscow: IPP RAS Publ.; 2017. 130 p. (In Russ.)
2. Mikrin EA., Kulba VV., Kosyachenko SA., Chernov IV., Shelkov AB. Models, methods and results of scenario analysis and forecasting in the space industry. Moscow: IPP RAS Publ.; 2016. 148 p. (In Russ.)
3. Shultz VL., Kulba VV., Shelkov AB., Chernov IV. Scenario analysis in the management of geopolitical information confrontation. Moscow: Nauka Publ.; 2015. 542 p. (In Russ.)
4. Shultz VL., Kulba VV., Shelkov AB., Chernov IV. Management of regional security based on the scenario approach. Moscow: IPP RAS Publ.; 2014. 163 p. (In Russ.)
5. Shultz VL., Kulba VV., Shelkov AB., Chernov IV. Scenario analysis of the effectiveness of regional security management. National Security / Nota bene. 2014;2:188–206. (In Russ.)
6. Shultz VL., Kulba VV., Shelkov AB., Chernov IV. Information management in the context of globalization and geopolitical confrontation. National Security / Nota bene. 2015;2 (37):202–243. (In Russ.)

Об авторе

Игорь В. Чернов, кандидат технических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65; ichernov@gmail.com

About the author

Igor V. Chernov, PhD in Engineering, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 65, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997; ichernov@gmail.com

Системное влияние региональных торгово-экономических блоков на многостороннюю торговую систему

Александра В. Карпова

*Государственный университет управления,
Москва, Россия, alexandrakarova1202@gmail.com*

Екатерина Б. Покровская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, m_kafedra@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции в развитии регионализма в форме региональных торговых соглашений и влияние региональных торговых соглашений на многостороннюю торговую систему, а также на международную торговлю в целом и торгово-экономические интересы третьих стран, которые не являются непосредственными участниками таких соглашений. В частности, анализируется тенденция к расширению круга вопросов, которые включаются в сферу применения современных региональных торговых соглашений. Особое внимание уделяется проблеме выработки новых правил регулирования международной торговли и соотношению регулирования торговли на региональном и многостороннем уровне на фоне дискуссии в отношении путей дальнейшего развития существующих многосторонних механизмов регулирования международной торговли. В данной статье описывается создание региональными торговыми соглашениями предпосылок к гибридизации многосторонней торговой системы. Рассматривается также влияние данных процессов на механизмы разрешения торговых споров и применимость правил многосторонней торговой системы в данной области. Обоснован вывод о значении обеспечения транспарентности в процессе формирования новых региональных торговых блоков как фактора сохранения целостности и эффективности многосторонних механизмов регулирования торговли и международной торговой системы в целом.

Ключевые слова: региональные торговые соглашения, многосторонняя торговая система, либерализация международной торговли, разрешение торговых конфликтов, транспарентность, международная торговля

Для цитирования: Карпова А.В., Покровская Е.Б. Системное влияние региональных торгово-экономических блоков на многостороннюю торговую систему // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 58–69. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-58-69

The systemic influence of the regional trade agreements on the multilateral trading system

Alexandra V. Karpova

*State University of Management,
Moscow, Russia, alexandrakarpova1202@gmail.com*

Ekaterina B. Pokrovskaya

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, m_kafedra@mail.ru*

Abstract. The article focuses on the recent regional cooperation developments in the form of regional trade agreements (RTA) and on the influence of the RTA on the Multilateral trading system and on trade and economic interests of the third parties (i.e. non-members of the relevant RTA) as well as on the world trade in general. The author analyses the tendency to broaden the range of issues covered by the newly negotiated RTA. Particular attention is paid to developing the new rules for regulating international trade and to the relationship between trade regulation at the regional and multilateral levels, with regard to the debate on ways to further development of existing multilateral mechanisms for regulating international trade. The article describes the creation by RTA of preconditions that may give the Multilateral trading system new features of somewhat hybrid nature. The paper provides discussion on how the regionalism affects the dispute settlement mechanism and on the applicability of multilateral dispute settlement rules for the purposes of resolution of trade disputes within the RTA. The author develops arguments in favor of vital necessity to ensure transparency in negotiation of new RTA as a crucial factor for maintaining integrity and efficiency of the multilateral framework for regulation of international trade and of a multilateral trading system in general.

Keywords: regional trade agreement, multilateral trading system, international trade liberalization, settlement of trade disputes, transparency, international trade

For citation: Karpova AV., Pokrovskaya EB. The systemic influence of the regional trade agreements on the multilateral trading system. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):58-69. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-58-69

Региональные торговые соглашения, предусматривающие взаимное предоставление преференций между их членами, стали важной частью международной торговли в XXI в. Торговая политика большинства стран на протяжении последнего 15-летнего периода характеризуется стремлением к расширению создания преференциального торгового режима путем заключения региональных торговых соглашений. В настоящий момент насчитывается более 250 преференциальных торговых соглашений, вступивших в силу и нотифицированных во Всемирной торговой организации (ВТО). Значительное увеличение региональных торговых соглашений приходится на период после 2000 года. За период 2000–2017 гг. было заключено и вступило в силу 215 региональных торговых соглашений, к сравнению за период 1950–1999 гг. было заключено лишь 69 подобных соглашений.

Сегодня практически все члены ВТО являются участниками как минимум одного регионального торгового соглашения, а большинство членов ВТО являются участниками двух и более преференциальных торговых соглашений.

Традиционные дискуссии о влиянии региональных торговых соглашений на многостороннюю торговую систему фокусировались на эффектах создания и искажения торговли. Наиболее часто обсуждаемое влияние региональных торговых соглашений связано с эрозией преференций, выраженной в снижении уровня тарифной защиты между участниками таких соглашений, что приводит к снижению конкурентных преимуществ других стран, не являющихся членами таких соглашений. Однако данный эффект практически нивелируется в случае, когда применяемый участниками региональных торговых соглашений уровень тарифной защиты в отношении третьих стран невысок и по сути не исполняет функции защиты рынка. В настоящее время средневзвешенный уровень тарифной защиты, применяемый развитыми странами, не превышает 5%, и заключение

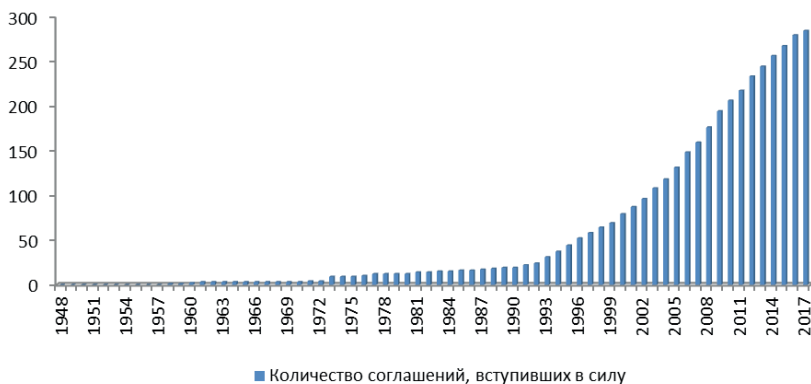

Рис. 1. Количество действующих региональных торговых соглашений

ими региональных торговых соглашений может создать эрозию преференций только в отдельных секторах, где существуют тарифные пики (например, в сельскохозяйственных товарах, продукции легкой промышленности).

Вместе с тем основные тенденции развития многосторонней торговой системы связаны не с применением тарифных мер, а с ростом нетарифных ограничений в торговле, стремлением стран включиться в цепочки добавленной стоимости.

Одновременно с ростом числа региональных торговых соглашений менялся и их охват. Если традиционные соглашения середины и конца XX в., как правило, были сконцентрированы на улучшении условий доступа на рынок товаров путем снижения применяемого уровня тарифной защиты, то ключевой целью всеобъемлющих региональных торговых соглашений XXI в. является снижение издержек при осуществлении торговли путем устранения нетарифных ограничений, в частности таможенных формальностей, гармонизации технических регламентов, санитарных и фитосанитарных мер в торговле товарами, при одновременной либерализации торговли услугами, а также урегулирования вопросов в сфере инвестиций, интеллектуальной собственности, конкуренции, норм защиты окружающей среды и трудовых стандартов, электронной торговли.

По состоянию на 2017 г. из 295 региональных торговых соглашений, нотифицированных в ВТО, более половины соглашений

Рис. 2. Количество региональных торговых соглашений с широким охватом инструментов регулирования международной торговли

предусматривают урегулирование вопросов, выходящих за рамки снижения таможенных пошлин [1 с. 7].

Изменившаяся структура региональных торговых соглашений, включение в их охват вопросов, не регулируемых нормами ВТО или более глубоких правил в сравнении с нормами ВТО, создает предпосылки к фрагментации многосторонней торговой системы, а также требует анализа влияния новых правил регулирования торговли на третьи страны, оказывающимися за пределами таких соглашений.

Согласование в рамках региональных торговых соглашений новых правил регулирования международной торговли зачастую характеризуется как основной риск утраты функций ВТО в регулировании многосторонней торговой системы и выступает одним из аргументов включения стран в региональную экономическую интеграцию.

Вместе с тем в абсолютном большинстве случаев региональные торговые соглашения основаны на нормах ВТО, а согласование новых правил в отдельных сферах регулирования международной торговли зачастую выгодно всем участникам многосторонней торговой системы.

Например, из 238 региональных торговых соглашений только 171 содержат положения, регулирующие применение технических барьеров в торговле. При этом в 85% случаев соглашения ссылаются на положения Соглашения ВТО по техническим барьерам в

торговле [2 с. 377]. В части СФС мер в большинстве случаев региональные торговые соглашения либо вообще не охватывают субстантивные вопросы, либо подтверждают положения Соглашения ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам.

Таблица 1

Охват региональных торговых соглашений
в части санитарных и фитосанитарных мер

Положения	Количество региональных торговых соглашений, %		
	Не содержат таких положений	Содержат положения, идентичные Соглашению ВТО по СФС	Содержат положения, выходящие за рамки Соглашения ВТО по СФ
Определения	55	43	2
Гармонизация	58	39	3
Эквивалентность / взаимное признание	76	11	13
Регионализация	69	8	23
Транспарентность	60	7	34
Контроль, инспекции	73	13	14
Кооперация	68	28	3

Несмотря на наличие положений в региональных торговых соглашениях, выходящих за существующие нормы ВТО, отдельные обязательства членов таких соглашений выгодны всем участникам многосторонней торговой системы. Например, обязательства по транспарентности, заключающиеся в опубликовании проектов нормативных правовых актов, изменение законодательства в части пресечения нарушения конкурентного поведения на рынке или обязательства по присоединению стран к различным конвенциям по охране защиты прав интеллектуальной собственности способствуют улучшению условий торговли всех участников внешнеэкономической деятельности.

Во-первых, подобные обязательства невозможно исполнять исключительно в рамках региональных торговых соглашений. К примеру, в случае принятия одним участником регионального торгового соглашения обязательств по приватизации отдельного сектора

услуг такие обязательства де-факто невозможно исполнить только в отношении партнера по соглашению, что ведет к либерализации торговли в отношении всех участников многосторонней торговой системы.

Во-вторых, даже в считающемся прогрессивным Транстихоокеанском торговом партнерстве так или иначе подтверждается приверженность нормам ВТО, положения, выходящие за рамки правовой системы ВТО, так или иначе направлены на укрепление системы ВТО, например, путем придания обязательного характера решениям рабочих органов ВТО. Иные же положения, как, например, вступление технических регламентов в силу через не менее 6 месяцев после их принятия, также создают более предсказуемую среду для осуществления торговли всем участникам внешнеэкономической деятельности.

Поэтому такие обязательства, хотя технически и направлены на создание преимуществ для договаривающихся сторон в рамках региональных торговых соглашений, на практике улучшают условия торговли для всех стран и не пытаются подменить собой многостороннюю торговую систему.

Вместе с тем отдельные региональные торговые соглашения на первый взгляд содержат преимущества только для участников таких соглашений. Например, как в случае санитарных и фитосанитарных мер, мер технического регулирования такие преимущества могут выражаться во взаимном признании или эквивалентности стандартов. С одной стороны, такие преимущества действительно распространяются только на участников соглашения, с другой стороны Соглашение ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам, также как и Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле содержат положения о взаимном признании или эквивалентности. В связи с чем ничто не препятствует третьим странам, опираясь на данные положения, вести переговоры по взаимному признанию стандартов вне рамок региональной экономической интеграции.

Кроме того, положения Соглашения ВТО предусматривают безусловное предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле товарами, услугами и защите прав интеллектуальной собственности. В отличие от норм Генерального соглашения по торговле товарами и Генерального соглашения по торговле услугами, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности не содержит исключений из этого режима при заключении регионального торгового соглашения. В связи с этим любые положения, выходящие за рамки норм ВТО, включенные

в положения региональных торговых соглашений, должны быть автоматически распространены на всех членов ВТО.

Таким образом, к основным факторам влияния региональных торговых соглашений на многостороннюю торговую систему вряд ли можно отнести проблему дискриминации третьих стран или искажения торговли, так как даже страны, не являющиеся участниками таких соглашений, могут извлечь из них выгоду.

С другой стороны, развитие региональной экономической интеграции создает предпосылки для гибридизации многосторонней торговой системы.

Региональные торговые соглашения основаны на принципах ВТО и тесно связаны с нормами ВТО. Данные соглашения можно рассматривать как соглашения, содержащие дополнительные к нормам ВТО обязательства. В результате их юридическая структура представляется гибридной, при которой региональные торговые соглашения с одной стороны повторяют соглашения ВТО, а с другой дополняют правила многосторонней торговой системы [З с. 11]. Такая гибридная структура региональных торговых соглашений нуждается в транспарентности выработки новых правил регулирования международной торговли в целях обеспечения ее согласованности с уже существующими нормами ВТО.

Одна область, где последствия такой гибридной структуры становятся особенно заметными, является вопрос урегулирования торговых споров. Механизмы урегулирования споров в ВТО и в региональных торговых соглашениях, как правило, соответствуют общим принципам урегулирования споров в международном праве, т. е. представляют собой децентрализованную систему. Соответственно, любой из этих механизмов априори служит для применения, толкования и соблюдения правил договора, к которому страны присоединились. Несмотря на это, в региональных торговых соглашениях зачастую существует возможность разрешения споров как рамках соглашений, так и в рамках ВТО, что создает гибридные условия, при которых торговые отношения между странами регулируются как номами ВТО, так и нормами региональных торговых соглашений, которые должны обеспечивать выполнение не только общих обязательств, но и обязательств, выходящих за рамки ВТО.

Вместе с тем региональные торговые соглашения и Соглашение ВТО представляют собой договоры, которые являются равными с точки зрения международного права, и в связи с этим они состоят в горизонтальных отношениях между собой, в том числе потому, что нормы ВТО не предусматривают верховенство права

ВТО при разрешении споров в рамках региональных торговых соглашений [4 с. 116].

Дополнительным фактором гибридизации многосторонней торговой системы является то, что компетенция Органа по разрешению споров ВТО сводится исключительно к толкованию положений соглашений ВТО. В связи с чем уже возникло значительное количество споров, демонстрирующих последствия гибридизации многосторонней торговой системы. Например, спор в ВТО по хвойным породам древесины, инициированный США против Канады в связи с субсидированием последней производства древесины. Данный спор неоднократно был инициирован как в рамках НАФТА, так и в рамках ВТО, что в итоге привело к противоречивым решениям, т. к. положения НАФТА в части применения субсидий схожи с нормами ВТО по данному вопросу.

Как представляется, наиболее яркий пример противоречивого разрешения спора можно привести в рамках спора «Бразилия - меры по импорту шин с восстановленным протектором». В рамках данного спора ЕС инициировал судебное разбирательство в рамках ВТО на основании того, что Бразилия ввела запрет на импорт шин, происходящих из всех стран, за исключением шин, страной происхождения которых являются участники МЕРКОСУР. По мнению ЕС, действия Бразилии противоречили статье XI:1 Генерального соглашения по тарифам и торговле, при этом такие действия не могли быть оправданы статьёй XX Генерального соглашения по тарифам и торговле.

Необходимо отметить, что изначально Бразилией данная мера была введена в отношении всех стран. Однако Уругвай инициировал судебное разбирательство в рамках МЕРКОСУР, по результатам которого суд МЕРКОСУР признал претензии Уругвая оправданными, так как региональное торговое соглашение предусматривает запрет на введение количественных ограничений во взаимной торговле между членами МЕРКОСУР.

Вместе с тем третейская группа в ходе судебных разбирательств в рамках ВТО признала введение Бразилией запрета импорта шин, как противоречащее положениям статьи XI:1 ГАТТ, одновременно отметив легитимность такого запрета в соответствии с положениями статьи XX ГАТТ, так как было доказано, что шины с восстановленным протектором создают угрозу здоровью и жизни людей, животных и растений, при учете того, что альтернативные меры запрету ввоза в данной ситуации отсутствуют [5 с. 245].

При этом третейская группа не учитывала обязательства Бразилии в рамках МЕРКОСУР. Однако региональные торговые согла-

шения созданы в целях либерализации взаимной торговли, в том числе путем принятия странами обязательств, выходящих за рамки норм ВТО. Вместе с тем, когда член ВТО инициирует судебное разбирательство в Органе ВТО по разрешению споров, третейская группа констатирует отсутствие нарушений норм организации, т.к. ее компетенция ограничивается соглашениями ВТО.

Учитывая существующие проблемы, связанные с неспособностью ВТО регулировать торговые отношения между ее членами, одновременно являющимися участниками региональных экономических соглашений, компетенция Органа по разрешению споров должна быть расширена в целях создания единой площадки для урегулирования торговых конфликтов.

Одновременно с эффектом гибридизации многосторонней торговой системы необходимо учитывать и тот факт, что отдельные правила регулирования торговли, выработанные в рамках региональных торговых соглашений, могут стать впоследствии глобальными стандартами.

Учитывая, что правила в новых сферах регулирования международной торговли, такие как конкуренция, окружающая среда, трудовые стандарты затрагивают, прежде всего, участников региональных торговых соглашений, вынуждая их к внесению изменений в национальное законодательство, а положения, выходящие за рамки правил ВТО в части, например, защиты прав интеллектуальной собственности должны быть автоматически распространены на всех членов ВТО, участники региональных торговых соглашений, как правило, впоследствии придерживаются аналогичных обязательств при заключении других соглашений и при выработке своей позиции на многосторонней торговой площадке, стремясь к выравниванию своих обязательств с обязательствами остальных участников многосторонней торговой системы.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос прозрачности разработки и применения новых правил регулирования международной торговли в рамках региональных торговых соглашений XXI в.

Таким образом, региональные торговые соглашения оказывают как положительный эффект с точки зрения дальнейшего развития многосторонней торговой системы, так и создают риски гибридизации многосторонней торговой системы, в том числе в связи с различным толкованием и применением одних и тех же правил регулирования международной торговли. Вместе с тем, такие соглашения не могут подменить собой многостороннюю торговую систему, так как основой региональных торговых соглашений являются нормы ВТО.

Литература

1. Regional trade agreements and the multilateral trading system. URL: http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/8.G20-Discussion-Paper_RTAs-and-MTS.pdf (дата обращения: 20.03.2018).
2. Regional trade agreements and the multilateral trading system / Edited by Rohini Acharya. New York: Cambridge University Press, 2016. 726 p.
3. Rensmann Thilo (ed.) Mega-Regional Trade Agreements. Springer International Publishing AG, 2017. 374 p.
4. Malebakeng Agnes Forere. *The Relationship of WTO Law and Regional Trade Agreements in Dispute Settlement*. From Fragmentation to Coherence. Wolters Kluwer; 2015. 304 p. (Global Trade Law Series. Book 50)
5. Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres, Report of the Panel. WT/DS332/R, 12 June 2007. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/MultiDDFDocuments/88780/Q/WT/DS/332R-00.pdf;Q/WT/DS/332R-01.pdf (дата обращения: 25.03.2018).

References

1. Regional trade agreements and the multilateral trading system. [Internet] URL: http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/8.G20-Discussion-Paper_RTAs-and-MTS.pdf (data obrashcheniya: 20.03.2018).
2. Regional trade agreements and the multilateral trading system / Edited by Rohini Acharya. New York: Cambridge University Press, 2016. 726 p.
3. Rensmann Thilo (ed.) Mega-Regional Trade Agreements. Springer International Publishing AG, 2017. 374 p.
4. Malebakeng Agnes Forere. *The Relationship of WTO Law and Regional Trade Agreements in Dispute Settlement*. From Fragmentation to Coherence. Wolters Kluwer; 2015. 304 p. (Global Trade Law Series. Book 50)
5. Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres, Report of the Panel. WT/DS332/R, 12 June 2007. [Internet] URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/MultiDDFDocuments/88780/Q/WT/DS/332R-00.pdf;Q/WT/DS/332R-01.pdf (data obrashcheniya: 25.03.2018).

Информация об авторах

Александра В. Карпова, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109524, Россия, Москва, Рязанский проспект, д. 99; alexandrakarпова1202@gmail.com

Екатерина Б. Покровская, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; m_kafedra@mail.ru

Information about the authors

Alexandra V. Karпова, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryzanskiy av., Moscow, Russia, 109524; alexandrakarпова1202@gmail.com

Ekaterina B. Pokrovskaya, PhD in Economics, senior researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; m_kafedra@mail.ru

Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона

Надежда И. Гришакина

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, gnisemm@mail.ru*

Анна В. Семёнова

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия, nbc76@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка систематизации методов определения типов сельских территорий и оценки их социально-экономического развития.

На материале основных работ авторов представлена схема классификации сельских территорий с включением приоритетных показателей социально-экономического развития. Авторами статьи рассмотрены основные параметры социально-экономического развития сельской местности в соответствии с местной спецификой.

Настоящая статья посвящена, прежде всего, выявлению тенденций процессов и взаимосвязей между рассматриваемыми индикаторами, структурированию всех анализируемых переменных таким образом, чтобы отразить их функциональную группировку в будущей модели комплексного развития сельских территорий области. В первую очередь рассмотрены показатели, количественно характеризующие производственные ресурсы в сельском хозяйстве.

Авторами предложено решение проблемы разработки системы проведения мониторинга в сфере развития сельских территорий, являющейся, по их мнению, наиболее эффективным направлением развития сельских поселений посредством специально организованной и постоянно действующей системы учета, сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития конкретных проблем исследуемой территории в целях более полного отражения состояния отдельных сельских территорий и их вклада в развитие сельской экономики.

Ключевые слова: сельская местность, классификация сельских территорий, социально-экономические показатели, развитие сельских территорий

Для цитирования: Гришакина Н.И., Семенова А.В. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 70–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90

Classification of rural areas as a logical operation to assess the socio-economic development of the region

Nadezhda I. Grishakina

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Novgorod the Great, Russia, gnisemm@mail.ru*

Anna V. Semenova

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Novgorod the Great, Russia, nbc76@yandex.ru*

Abstract. In the article an attempt is made to systematize the methods for determining the types of rural areas and assessing their socio-economic development.

Following the material of the authors's main works an attempt is also made to present the rural areas classification scheme with inclusion of priority indicators of social and economic development. The authors consider the key parameters of socio-economic development of rural areas in accordance with local specifics.

This article is devoted, first of all, to identifying trends in processes and relationships between the indicators under consideration, structuring all the analyzed variables in such a way as to reflect their functional grouping in the future model of integrated development of the region rural areas. Particularly, the indicators quantifying production resources in agriculture are considered.

Also, the authors try to resolve an issue of developing a monitoring system in the field of rural development, which, in their opinion, is the most effective direction for the development of rural settlements through a specially organized and permanent system of the accounting, collection, analysis and dissemination of information, of carrying out the additional information and

analytical surveys and the assessment (diagnosis) of the state, the tendencies in development of specific problems of the studied area in order to better reflect the performance of certain rural areas and their contribution to the rural economy development

Keywords: rural area, classification of rural areas, socio-economic indicators, rural development

For citation: Grishakina NI., Semenova AV. Classification of rural areas as a logical operation to assess the socio-economic development of the region. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):70-90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий определено в качестве одной из основных целей государственной политики Российской Федерации на период до 2020 г. [1]. При этом одним из основных принципов эффективной сельской политики является дифференциация мер государственного регулирования развития сельских поселений в соответствии с местной спецификой, что невозможно без научного подхода к их классификации [2] в связи с большим разнообразием типов сельских территорий.

До начала 40-х гг. в области географии населения плодотворно разрабатывались только некоторые вопросы географии городов в связи с их значением «узловых пунктов» на экономической карте (Н.Н. Баранский, О.А. Константинов, В.В. Покшишевский), поэтому вопросы типологии сельских поселений и их территориальных групп в значительно меньшей степени были изучены советскими учеными. Этот пробел стал быстро заполняться после войны, уже в 1946–1949 гг. географы Р.М. Кабо, Ю.Г. Саушкин, В.В. Покшишевский, Н.И. Ляликов при активной поддержке Н.Н. Баранского заложили основы методологии и методики марксистской географии населения. С предложенными типологиями сельских поселений можно ознакомиться по трудам В.В. Покшишевского (1978) и Ю.Г. Саушкина (1973). Большое значение имели четыре междомственных совещания по географии населения, проведенные в 1962, 1967 (Москва), 1973 (Пермь) и 1979 гг. (Тбилиси), на которых обсуждались многие актуальные теоретические и методологические вопросы этой науки.

Некоторые точки зрения, относящиеся к типологии и классификации, отражены в более поздних работах В.В. Покшишевского, С.А. Ковалева, К.П. Космачева, В.С. Валова, О.Р. Назаревского, Б.С. Хорева, А.А. Минц, Т.К. Дагаевой и некоторых других авторов, где предложено решение методологических вопросов географии сельского расселения или характеристики расселения для отдельных районов страны.

Также типологические схемы предложены историком В.М. Битовым, специалистами по планировке сельских поселений М.И. Назаретовым, В.М. Богдановым и др., статистиком В.Д. Миркиным, картографами В.И. Суховым, К.А. Салищевым, А.М. Комковым, И.Б. Кострицем.

Принципиальные мнения по типологии высказали ученые Е.Г. Коваленко, В.М. Marini. У Е.Г. Коваленко основными критериями являются такие показатели как уровень социально-экономического развития, городская доступность (удаленность), особенности природного ландшафта, заселенность деревень [3], у В.М. Marini – отраслевая принадлежность хозяйственной деятельности [4].

В странах ЕС с 2010 г. в основе классификации сельских территорий лежат показатели плотности населения и людности.

Основным критерием для составления базовой классификации сельских территорий ОЭСР выступает показатель доли численности сельского населения, так называемый демографический подход.

На наш взгляд, наиболее полная характеристика данного термина представлена в методических подходах Организации экономического сотрудничества и развития: «...сельские территории – это территории, охватывающие население, землю и другие ресурсы открытого ландшафта и мелких поселений за пределами зон прямого влияния крупных городских центров...» [5 с. 160]. Под «зонами прямого влияния крупных городских центров» мы подразумеваем административное управление экономическими процессами пригородных территорий, т. е. городскими округами, но, в то же время, не исключаем влияния крупных городов на сельские территории, прилегающие непосредственно к крупным городским центрам. Это влияние в равной степени может распространяться и на отдаленные сельские территории, и на промежуточные, и на пригородные. Так, например, все муниципальные районы, прилегающие к городам Новгородской области, являются приоритетными при составлении проектов федерального финансирования. В Новгородской области по состоянию на 2016 г. расположено 106 сельских и 21 городское поселение [6].

В настоящее время одним из приоритетных направлений является необходимость улучшения методологических основ региональной статистики в связи с выявлением категориальных пробелов, которые мешают более полному отражению состояния отдельных сельских поселений и, соответственно, упущению возможности внести свой вклад в развитие сельской экономики.

Одновременно существуют различные подходы к определению параметров социально-экономического развития сельских территорий, поэтому целью настоящего исследования является обоснование методики отбора индикаторов, измерение степени их значимости при воздействии на развитие сельских территорий.

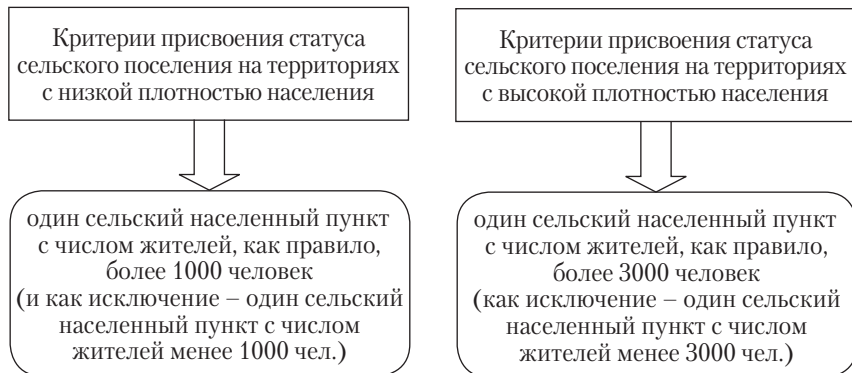
Основной задачей является необходимость формирования системы показателей оценки устойчивого развития сельских территорий по выделенным (расширенным) направлениям, отвечающая принципам устойчивости и носящая стратегический характер.

Классификация сельских территорий

В Российской Федерации формирование территорий муниципальных образований, в том числе сельских территорий, традиционно происходило в соответствии с «административно-территориальным делением субъекта РФ, которое складывалось в соответствии с природными условиями и социально-экономическим развитием территории» [7].

В соответствии с данным положением статус сельского поселения может быть присвоен населенным пунктам, соответствующим следующим критериям (в основу классификации положен показатель плотности населения) (см. рис. 1).

Необходимо отметить, что в связи с рекомендуемым характером установления критериев на вхождение сельских населенных пунктов в состав сельских поселений, отраженным в положении пункта 6 части 1 статьи 11 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», допустимо использование других вариантов. При решении вопроса о наделении поселка статусом городского поселения или сельского поселения (включения в состав сельского поселения) необходимо исходить не только из плотности и численности проживающего в нем населения, но и из перспектив его социально-экономического развития.

Возможны варианты:

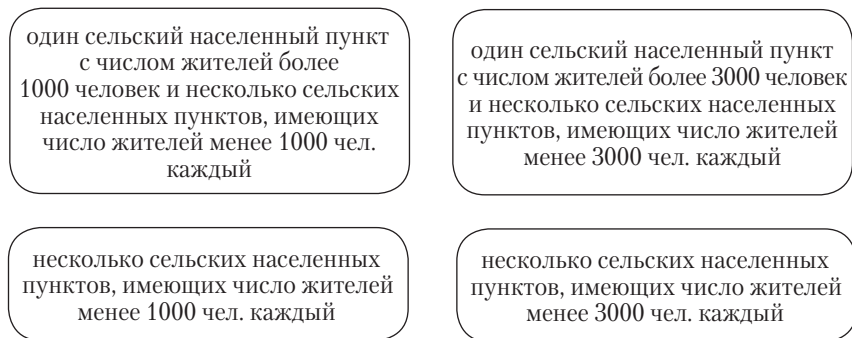

Рис. 1. Классификация сельских поселений на территориях с разной плотностью населения [8]

Определением индекса принадлежности территории к сельской (rurality index) на основе совокупности показателей характеризуется статистический подход [9 с. 35]. Индекс особенностей сельских районов – это комплексный показатель, объединяющий такие индикаторы, как плотность населения, его миграция, расстояние от городского центра, структура занятости, динамика населения. Но данный показатель не нашел широкого применения на практике, в силу того, что выразить все аспекты и специфику сельской деятельности в каком-либо обобщающем показателе представляется затруднительным [10 с. 12].

Методический подход определения интегральной оценки потенциала социально-экономического развития сельских территорий Новгородской области и оценка их социально-экономического развития

Нами была систематизирована методология определения типов территорий и оценки их социально-экономического развития, представленная отечественными и зарубежными авторами, и предложена следующая классификация сельских территорий по уровню социально-экономического развития и удаленности (доступности) от городских центров (см. рис. 2).

Для определения типов территорий необходима оценка их социально-экономического развития с использованием большого количества показателей (индикаторов), к сожалению, не все они

Рис. 2. Схема классификации сельских территорий (авторская)

могут быть отнесены к категории достоверной, точной, понятной информации, часть из них отсутствует в базах данных региональных статистических систем. Систематизация факторов обусловлена системным подходом и означает размещение изучаемых показателей в определенном порядке с выявлением их взаимосвязи и подчиненности.

На основе экспертных представлений о наиболее значимых индикаторах развития нами была сформирована система показателей оценки устойчивого развития сельских территорий по выделенным направлениям, отвечающая данным принципам (см. табл. 1) [11 с. 114]:

– **экономический блок** – удельный объем производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг населению, инвестиций в основной капитал; численность работников малых организаций в общем числе населения в трудоспособном возрасте; доходы муниципального бюджета на душу населения, доля доходов и расходов в общих доходах и расходах; удельный вес убыточных организаций; кредиторская задолженность организаций, *млн руб.*

В разделе «экономический блок» считаем необходимым произвести расчет показателя «муниципальный продукт», так как этот показатель не определяется на уровне муниципальных образований, хотя по показателям ВВП и ВРП судят об устойчивом развитии страны и региона. Адаптированная нами для Новгородской области формула расчета индекса муниципального продукта имеет следующий вид (формула (1)):

$$РП_{mpi} = \frac{ВРП}{ЧЗ} * ЧЗ_{mpi} * ЗП_{mpi}, \quad (1)$$

где $РП_{mpi}$ – муниципальный продукт по i -му муниципальному району; $ВРП$ – валовой региональный продукт Новгородской области; $ЧЗ$ – численность занятых Новгородской области; $ЧЗ_{mpi}$ – численность занятых по i -му муниципальному району; $ЗП_{mpi}$ – соотношение среднемесячной заработной платы за 2015 г. по i -му муниципальному району и по Новгородской области в целом.

– **социально-демографический блок:**

– подблок «Демография»: темп роста численности населения, %; доля населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, %; плотность населения, чел/км²; младенческая смертность, ‰;

- подблок «*Образование*»: удельный вес общеобразовательных учреждений в общем числе организаций района; удельный вес обучающихся в школах; обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями (на 100 мест), чел.; число общеобразовательных учреждений, ед., численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, ‰;
- подблок «*Доходы*»: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.; удельный вес семей, получающих субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, ‰ в общем количестве семей; уровень безработицы, ‰ к экономически активному населению;
- подблок «*Правонарушения*»: число зарегистрированных преступлений, ед.; число лиц, совершивших преступления, чел.;
- подблок «*Жилье*»: площадь жилых помещений на одного жителя, м²; число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, ед.; доля аварийного и ветхого жилья в общей площади жилья, ‰; число проживающих в ветхих и аварийных домах, чел.; количество негазифицированных пунктов, ед.; удельный вес жилья, оборудованного водоотведением (канализацией), отоплением, газом, ‰; ввод в действие объектов социальной сферы, мест
- **экологический блок**: выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, кг в расчете на 1 жителя; удельный вес уловленных и обезвреженных веществ в общем объеме загрязнителей, ‰; экологическая нагрузка на территорию и население.

Показатель экологической нагрузки на территорию и население рассчитан по формулам (2) и (3):

$$H_1 = Q_3/S \quad (2)$$

$$H_2 = Q_3/P, \quad (3)$$

где Q_3 – объем загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников; S – площадь муниципального образования; P – численность населения муниципального образования.

Представленный выше набор показателей может быть дополнен или наоборот сокращен в зависимости от объекта исследования (страна в целом, регион, муниципальный район или поселение).

Нами предлагается расширение перечня относительных показателей социально-демографического блока, раздела социально-экономического развития путем включения в него следующих элементов:

- подблок «*Продовольственная безопасность*» со следующими индикаторами продовольственной безопасности: относи-

- тельный коэффициент производства продукции на душу населения; уровень производства продукции, обеспечивающей продовольственную независимость в регионе; коэффициент нормативного самообеспечения продовольствием; уровень самообеспечения региона при фактическом уровне потребления; коэффициент межрегиональной товарности;
- подблок «*Здравоохранение*»: количество медицинских учреждений, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений (на 1000 населения); мощность амбулаторно-поликлинических учреждений; обеспеченность населения больничными койками (на 1000 населения), численность врачей и среднего медицинского персонала на 10000 населения, число случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом; численность заболевших СПИД;
 - подблок «*Туризм*»: туристские ресурсы, ед.; емкость природных туристских ресурсов; емкость исторических туристских ресурсов; емкость социальных туристских ресурсов; емкость спортивно-оздоровительных туристских ресурсов; коллективные средства размещения (гостиницы, базы отдыха, кемпинги), ед.; количество мест в коллективных средствах размещения (КСР); удельный вес прибывших туристов и экскурсантов, %; климатические условия (кол-во солнечных дней; кол-во осадков; безморозный период; гидротермический коэффициент (ГТК); сумма активных температур; число дней со снежным покровом; количество дождливых дней; лесистость; плотность автодорог по лесничествам км/1000 га; водные ресурсы, ед.); удаленность от административного центра, км, количество досуговых учреждений, ед.

Как показывает практика, для оценки туристских ресурсов только абсолютного количества памятников недостаточно. Наиболее объективным показателем является емкость туристских ресурсов, учитывающая пропускную способность памятников, время их функционирования для туристического показа, время пребывания в туристической зоне для полноценного ознакомления с памятниками. Расчет данного показателя производится по формуле (4):

$$E = ((\Pi_1 * K) + (\Pi_2 * K) + (\Pi_3 * K) + (\Pi_i * K)) + TC/n * A \quad (4),$$

где E – емкость туристских ресурсов (тыс. чел./дней в год); Π_1 , Π_2 , Π_3 , Π_i – количество памятников археологии, истории, архитекту-

ры, искусства; К – коэффициент соответствия степени туристского интереса к историческим памятникам различных видов категорий; Т – пропускная способность памятника, чел. в день; С – количество дней финансирования памятника в год для туристского показа; Н – число памятников, включенных в 1 экскурсию; А – количество дней, необходимое для ознакомления с памятниками, находящимися в туристской зоне.

Данный перечень индикаторов, характеризующих уровень продовольственной безопасности, развития туризма и здравоохранения может быть рассчитан на основании данных, представленных Новгородстатом, департаментами сельского хозяйства и продовольствия, здравоохранения, культуры и туризма Новгородской области.

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития
сельских территорий

Результативные	Факторные
<i>Демографические</i>	<i>Развитие отраслей экономики</i>
– темп роста численности населения, %	– удельный объем производства промышленной, сельскохозяйственной продукции, оборот розничной торговли и общественного питания, объем платных услуг населению, инвестиций в основной капитал
– доля населения в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения, %	– численность работников малых организаций в общем числе населения в трудоспособном возрасте
– численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, %	– доходы и бюджеты муниципального бюджета на душу населения, доля доходов и расходов в общих доходах и расходах
– младенческая смертность, %	– удельный вес убыточных организаций, кредиторская задолженность организаций, млн руб.
	– относительный коэффициент производства продукции на душу населения
	– уровень производства продукции, обеспечивающей продовольственную независимость, в регионе
	– коэффициент межрегиональной товарности

Продолжение табл. 1

Результативные	Факторные
<p><i>Уровень жизни населения</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, <i>руб.</i> – удельный вес семей, получающих субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, % от общего количества <i>семей</i> – уровень безработицы, % к экономически активному населению – число зарегистрированных преступлений, <i>ед.</i> – число медицинских учреждений, число лиц, совершивших преступления, <i>чел.</i> – удельный вес наркопреступлений – число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год, <i>ед.</i> – коэффициент нормативного самообеспечения продовольствием – уровень самообеспечения региона при фактическом уровне потребления – удельный вес прибывших туристов и экскурсантов 	<p><i>Развитие социальной сферы и доступность базовых социальных услуг</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – площадь жилых помещений на одного жителя, <i>м²</i> – численность врачей и среднего медицинского персонала – обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями (на 100 мест), <i>чел.</i> – ввод в действие объектов социальной сферы, <i>мест</i> – мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, обеспеченность населения больничными койками, численность врачей и среднего медицинского персонала на 10 тыс. населения, число случаев заболеваний с впервые установленным диагнозом – численность заболевших СПИДом, <i>чел.</i>

Окончание табл. 1

Результативные	Факторные
	<p><i>Развитие туризма</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – туристские ресурсы, <i>ед.</i> – емкость природных туристских ресурсов – емкость исторических туристских ресурсов – емкость социальных туристских ресурсов; коллективные средства размещения (гостиницы, базы отдыха, кемпинги), <i>ед.</i> – количество мест в КСР, % климатические условия (кол-во солнечных дней; кол-во осадков; безморозный период; ГТК; сумма активных температур; число дней со снежным покровом; количество дождливых дней; лесистость; плотность автодорог по лесничествам, км/1000 га; водные ресурсы, <i>ед.</i> – удаленность от административного центра, км – количество досуговых учреждений, <i>ед.</i>
	<p><i>Экологическая обстановка</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, <i>кг в расчете на 1 жителя</i> – удельный вес уловленных и обезвреженных веществ в общем объеме загрязнителей, %

После сбора и получения агрегированной матрицы показателей развития сельских территорий следует этап перехода от показателей к стандартизованным коэффициентам. При этом необходимо учесть, что первичные показатели могут оказывать как положительное (стимулянты), так и отрицательное (дестимулянты) влияние на уровень развития.

Нормированные значения для каждого показателя рассчитываются с целью приведения данных к стандартизованному виду.

Метод относительных разниц позволяет использовать в оценке частных показателей не только наилучшие показатели среди муниципальных районов, но и наихудшие. Значения исходных показателей, оказывающих положительное влияние на уровень развития, нормируется по формуле (5):

$$K_j^R = \frac{K_j - K_i^{\min}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (5)$$

K_i – нормированное значение показателя; K_{ij} – фактическое значение показателя; K_j^R – максимальное значение показателя; K_i^{\max} – минимальное значение показателя; i – номер территории, для которой проводится оценка, $i=1, 2, \dots, n$, j – номер показателя, участвующего в оценке, $j=1, 2, \dots, m$.

Для показателей, оказывающих отрицательное влияние, расчет ведется по преобразованной формуле (6):

$$K_j^R = \frac{K_i^{\max} - K_j}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (6)$$

На основании полученных индикаторов приходим к выводу, что на первых позициях длительное время находятся Новгородский район (в период 1995–2005 – первое место, 2010–2015 – третье, 2015 – второе), Боровичский (в 2010–2015 – первое место, в 2015 опустился на третье), Валдайский (занимает первое место в 2015 г.). В Валдайском районе складывается благоприятная тенденция к увеличению интегрального показателя с 1995 г. (1995 г. – третье место, 2010–2015 – второе). Наблюдается наибольшее снижение показателя в 2015 г. в Солецком районе (17 место против 13 места в период с 2010–2015 г.), в Холмском, Любытинском и Пестовском (19 место против 17 в 2010–2015 гг., 9 против 7 и 14 против 12 соответственно). Значительное улучшение деятельности в Волотовском районе (21 место за период 2010–2015 гг. и 13 место в 2015 г.), Батецком (12 место в 2015 г., увеличение позиций на 2 пункта). С нашей точки зрения это связано с увеличением инвестиций в основной капитал, ростом доходов муниципального бюджета и развитием туристской деятельности, улучшением общей демографической ситуации в районе.

Так, в Волотовском районе, по сравнению с 2010 г., в 1,1 раза уменьшилась младенческая смертность (в 1995 г. данный показатель был больше в 1,5 раза), тем не менее, стоит отметить достаточно высокий показатель младенческой смертности по сравнению с другими районами области. Темп роста численности населения составил 98,7%, в 2015 г., в 1995 г. – 94%, в 2010 г. – 98,2% – это довольно хороший показатель по сравнению с другими районами области.

Рейтинг сельских территорий Новгородской области по степени

	1995 г.	Место	2000 г.	Место	2005 г.	Место	2010 г.	Место
Батецкий	0,8354	6	0,7324	8	0,5175	16	0,5195	17
Боровичский	0,9145	3	0,8987	2	1,0000	1	1,0000	1
Валдайский	0,9217	2	0,7643	5	0,8848	3	0,8989	2
Волотовский	0,7478	10	0,6446	17	0,5044	19	0,4242	20
Демянский	0,8563	4	0,7792	4	0,6711	7	0,6377	9
Крестецкий	0,7174	12	0,7119	9	0,7954	4	0,8223	4
Любытинский	0,6962	15	0,6871	10	0,6176	9	0,6432	8
Маловишерский	0,5965	21	0,5964	19	0,6074	10	0,7021	6
Маревский	0,7873	8	0,7573	6	0,5082	18	0,4375	19
Мошенской	0,7689	9	0,6669	14	0,5472	14	0,4760	18
Новгородский	1,0000	1	1,0000	1	0,8949	2	0,8577	3
Окуловский	0,6996	14	0,5716	21	0,6765	6	0,6878	7
Парфинский	0,6530	19	0,5853	20	0,4860	20	0,4184	21
Пестовский	0,7408	11	0,6674	13	0,6505	8	0,6275	10
Поддорский	0,6755	18	0,6593	15	0,4726	21	0,5226	16
Солецкий	0,6876	16	0,6744	12	0,5625	13	0,5833	13
Старорусский	0,8396	5	0,8260	3	0,7673	5	0,8161	5
Хвойнинский	0,6511	20	0,6852	11	0,6050	11	0,6239	11
Холмский	0,6859	17	0,6523	16	0,5130	17	0,5327	15
Чудовский	0,7138	13	0,7358	7	0,5833	12	0,6141	12
Шимский	0,8182	7	0,6410	18	0,5300	15	0,5471	14

* На первом месте район с наивысшим интегральным показателем

Таблица 2

социально-экономического развития* (стандартизированный показатель)

2011 г.	Место	2012 г.	Место	2013 г.	Место	2014 г.	Место	2015 г.	Место
0,4657	17	0,4977	17	0,5064	16	0,5643	12	0,5490	12
1,0000	1	1,0000	1	1,0000	1	0,9915	2	0,8302	3
0,8555	3	0,9554	2	0,9607	2	1,0000	1	1,0000	1
0,3570	21	0,3847	21	0,4271	20	0,4378	18	0,5452	13
0,6095	9	0,6255	8	0,6136	10	0,6163	8	0,5890	10
0,7751	4	0,7971	5	0,8082	5	0,8803	4	0,7945	4
0,6558	6	0,6615	7	0,6424	7	0,5877	9	0,6139	9
0,5544	13	0,6230	9	0,5910	11	0,5750	11	0,5490	11
0,4244	19	0,5135	15	0,4920	17	0,4187	20	0,4815	18
0,5085	14	0,5101	16	0,5375	14	0,5389	14	0,5180	15
0,8648	2	0,9145	3	0,8780	3	0,8853	3	0,9646	2
0,6546	7	0,7156	6	0,7005	6	0,6761	6	0,6800	6
0,4164	20	0,4365	19	0,4389	19	0,4727	16	0,4257	21
0,5740	10	0,6034	12	0,5822	12	0,5764	10	0,5326	14
0,4495	18	0,4256	20	0,4040	21	0,3519	21	0,4544	20
0,5704	11	0,5629	13	0,5427	13	0,5094	15	0,5127	17
0,7739	5	0,8123	4	0,8436	4	0,7669	5	0,7584	5
0,6303	8	0,6224	10	0,6335	8	0,5441	13	0,6246	8
0,5014	15	0,4755	18	0,4765	18	0,4534	17	0,4660	19
0,5602	12	0,6152	11	0,6241	9	0,6748	7	0,6277	7
0,4878	16	0,5166	14	0,5343	15	0,4235	19	0,5151	16

Доходы местного бюджета, фактически исполненные в 2015 г., составили 188,3 млн руб., в 2010 г. – 177,4 млн руб. (увеличение в 1,1 раза). Инвестиции в основной капитал возросли в 23,6 раза в 2015 г. по сравнению с 2010 г.. В 1,6 раза увеличился оборот общественного питания в расчете на душу населения по сравнению с 1995 г., но значительно снизился по сравнению с 2010 г. – в 40,6 раз.

В Батецком районе рост произошел, по всей видимости, из-за улучшения показателей по вводу жилья и соответственно увеличения площади жилых помещений на одного жителя. Так, в 2015 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось увеличение площади жилых помещений на одного жителя в 1,3 раза и в 1,5 раза по сравнению с 1995 г. Авторами были проанализированы полученные данные по производству молока и молочных продуктов, в результате чего был рассчитан коэффициент относительного производства молочной продукции в данном районе, который составил 5,2, т. е. остался на уровне 2010 г., но увеличился в 1,2 раза по сравнению с 1995 г.

Увеличение указанных показателей позволило повысить заработную плату работников в 1,4 раза в Волоотовском и в 3,6 раза в Батецком районах, снизить уровень безработицы с 2,66 до 1,17% и с 2,5 до 1% в районах соответственно в 2015 г. по сравнению с 2010 г., а также улучшить позицию районов в рейтинге муниципальных образований на 8 и 2 позиции соответственно (табл. 2).

Основными факторами устойчивости развития муниципальных районов Новгородской области первой группы с наименьшими значениями интегрального показателя в 2015 г. являются: низкое привлечение инвестиций в основной капитал, низкая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, отсутствие развития сферы услуг в области туризма (коллективных средств размещения, отсутствие организованных туристских и экскурсионных потоков) и розничной торговли (Парфинский, Поддорский, Холмский), неблагоприятная экологическая обстановка (Маревский район), низкая бюджетная самообеспеченность (Солецкий), высокий уровень безработицы (Солецкий, Поддорский), удельный вес жилых помещений (Парфинский, Солецкий, Холмский), высокие показатели естественной и миграционной убыли населения (Холмский, Парфинский, Поддорский районы), обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями (Солецкий), удельный вес убыточных организаций (Солецкий).

Заключение

С целью оценки степени дифференциации в развитии сельских территорий Новгородской области нами была проведена их типология. При этом из исследуемой совокупности муниципальных образований были исключены городской округ Великий Новгород, городские поселения Боровичи, Старая Русса (Областной закон от 11.11.2005 г. № 559-ОЗ) на протяжении всего периода наблюдения.

По результатам проведенного нами мониторинга (см. рис. 3) в первую группу с наименьшими значениями интегрального показателя социально-экономического развития (0,2000–0,2500) в 2015 г. были отнесены Парфинский, Поддорский, Холмский, Маревский, Солецкий районы; во вторую группу (0,2501–0,3500) – 11 сельских районов: Шимский, Мошенской, Пестовский, Волотовский, Батецкий, Маловишерский, Демянский, Любытинский, Хвойнинский, Чудовский, Окуловский; в третью группу (0,3501–0,4000) – Старорусский, Крестецкий; в четвертую группу (0,4001–0,4500) – Боровичский, в последнюю, пятую, группу (свыше 0,4500) – всего 2 района: Новгородский и Валдайский. Разрыв между максимальным и минимальным значением – 2,35 раза.

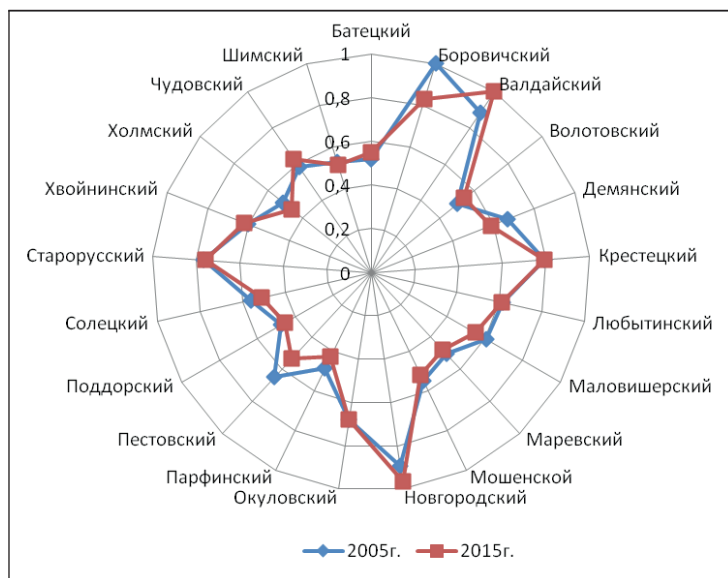

Рис. 3. Интегральные показатели социально-экономического развития сельских территорий Новгородской области в 2005 г., 2015 г.

По нашему мнению, при включении данных индикаторов в систему показателей оценки социально-экономического развития сельских территорий появится возможность определения и целенаправленного обоснования типов сельской местности, выявления проблем социально-экономического развития сельских территорий муниципальных районов Новгородской области, оценки распространения антиобщественного образа жизни, выделения территорий-кластеров, обладающих природными туристскими ресурсами, что позволит определить и выработать соответствующие меры региональной политики, направленные на решение ключевых проблем (развитие инфраструктуры, туризма, обеспечения занятости сельского населения, развития АПК, снижения острых социальных проблем) в данных муниципальных районах.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения: 21.01.2017).
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793 (дата обращения: 21.01.2017).
3. *Автайкина Е.В., Коваленко Е.Г.* Типология сельских территорий республики Мордовия // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. 2012. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://probl-ust-gazvit-ter.esrae.ru/1-16> (дата обращения: 17.12.2016).
4. *Marini B.M., Mooney P.H.* Rural Economies // The handbook of Rural Studies. UK: SAGE Publications Ltd., 2006. P. 91–103.
5. *Панов М.М.* Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 159–173.
6. База данных показателей муниципальных образований на 1 января 2016 г.. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst> (дата обращения: 10.06.2017).
7. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 14.05.2017).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 мая 2004 г. № 707-р Перечень субъектов Российской Федерации и отдельных районов субъектов Российской Федерации (в существующих границах), относящихся к территориям с низкой плотностью населения. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47850 (дата обращения: 10.06.2017).

9. Cloke P.J. An index of rurality for England and Wales // *Regional Studies* 1977. Vol. 11. № 1. P. 31–46.
10. Сельская экономика / Под ред. проф. С.В. Киселева. М.: ИНФРА-М, 2008. 572 с.
11. Толокольников А.Ю. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края. // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2013. № 1 (99). С. 113–119.

References

1. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (data obrashcheniya: 21.01.2018). (In Russ.)
2. The concept of sustainable development of rural areas in the Russian Federation for the period up to 2020. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793 (data obrashcheniya: 21.01.2018). (In Russ.)
3. Avtaikina EV., Kovalenko EG. The typology of rural territories of the Republic of Mordovia.: *Issues of and mechanisms for sustainable socio-economic development of the territory*. 2012;1. [Internet] URL: <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16> (data obrashcheniya: 17.12.2016). (In Russ.)
4. Marini BM., Mooney PH. Rural Economies. *The handbook of Rural Studies*. UK: SAGE Publ. Ltd.; 2006. P. 91–103.
5. Panov MM. Intra-regional typology of rural territories (by the example of Vologda region). *Problems of development of the territory*. 2015;2:159–173. (In Russ.)
6. Database of municipalities indicators by January 1, 2016. [Internet] URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst> (data obrashcheniya: 10.06.2017). (In Russ.)
7. The Federal law of October 6, 2003 № 131-FZ “About the General principles of the organization of local government in the Russian Federation”. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (data obrashcheniya: 14.05.2017). (In Russ.)
8. Order No. 707-R of the Government of the Russian Federation of 25 May 2004 List of the constituent entities of the Russian Federation and certain regions of the constituent entities of the Russian Federation (within the existing borders) belonging to low-density areas. [Internet] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47850 (data obrashcheniya: 10.06.2017). (In Russ.)
9. Cloke PJ. An index of rurality for England and Wales. *Regional Studies*. 1977; 11. (1):31–46.
10. Rural economy / Ed. by prof. SV. Kiselev. Moscow: INFRA-M Publ.; 2008. 572 p. (In Russ.)
11. Tolokolnikov AYU. Integrated assessment of socio-economic development of Altai region rural areas. *Bulletin of Altai State Agrarian University*. 2013;1(99):113–119. (In Russ.)

Информация об авторах

Надежда И. Гришакина, кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173015, Россия, Великий Новгород, ул. Псковская, д. 3; gnisemm@mail.ru

Анна В. Семёнова, соискатель кафедры финансов и статистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия; 173015, Россия, Великий Новгород, ул. Псковская, д. 3; nbc76@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda I. Grishakina, PhD in Economics, associate professor, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia; bld. 3, Pskovskaya str., Velikiy Novgorod, Russia, 173015; gnisemm@mail.ru

Anna V. Semenova, applicant, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, Russia; bld. 3, Pskovskaya str., Velikiy Novgorod, Russia, 173015; nbc76@yandex.ru

Модель факторного анализа прибыли и оценка ее чувствительности на примере ПАО «Алроса»

Ярослав О. Зубов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zubov_y@mail.ru*

Марк С. Михайлузов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aventador-mark@yandex.ru*

Аннотация. В статье были проанализированы различные виды факторов, которые оказывают влияние на прибыль до налогообложения в компании «Алроса». Построено уравнение множественной регрессии основных факторов, в первую очередь влияющих на прибыль компании и оценены текущие коэффициенты эластичности, позволяющие проанализировать непосредственно чувствительность прибыли до налогообложения к различным влияющим на нее факторам.

Ключевые слова: чувствительность прибыли, регрессионный анализ, коэффициенты эластичности

Для цитирования: Зубов Я.О., Михайлузов М.С. Модель факторного анализа прибыли и оценка ее чувствительности на примере ПАО «Алроса» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 91–103. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-91-103

Model of factor analysis of profits and estimation of its sensitivity by the example of PJSC «Alrosa»

Yaroslav O. Zubov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, zubov_y@mail.ru*

Mark S. Mikhaylusov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, aventador-mark@yandex*

Abstract. The article analyzed various types of factors that affect the profit before taxation in the company “Alrosa”. The equation of multiple regression of the main factors, primarily affecting the profit of the company, was constructed and the current elasticity coefficients were estimated, allowing one to analyze directly the sensitivity of the profit before taxation to the various factors affecting it.

Keywords: profit sensitivity, regression analysis, elasticity coefficients

For citation: Zubov YaO., Mikhaylusov MS. Model of factor analysis of profits and estimation of its sensitivity by the example of PJSC “Alrosa”. *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Economics. Management. Law”*. 2018;1(11):91-103. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-91-103

Введение

Глобализация и смена мировых приоритетов, которые происходят в последние несколько лет, не придают компаниям уверенности в завтрашнем дне. Компании уже не могут прогнозировать на 5 лет вперед с такой же точностью, как это было 30 или 40 лет назад. Это настораживает бизнес и усложняет его ведение. Идет тенденция к постепенной зависимости прибыли от внешних факторов, которые не могут обеспечить даже малый, но пусть стабильный рост компании.

Прибыль всегда была и будет прямым отражением множества факторов: деятельности компании на рынке, ее деловой активности, состояния самого рынка и других его участников, уровня издержек, налоговой политики государства и др. Актуальность данной статьи заключается в необходимости исследования многофакторности прибыли, ее роли как основного вида собственных финансовых ресурсов для развития коммерческой организации. Анализ факторов, влияющих на прибыль предприятия, позволяет определить наиболее значимые из них, чтобы определить рациональные для предприятия способы использования финансовых ресурсов и сформировать структуру средств предприятия. Поэтому знание наиболее значимых факторов, которые оказывают влияние на прибыль и уровень их взаимозависимости, определяют прикладную востребованность анализа данного показателя и занимает одну из главных позиций в экономическом анализе деятельности организации. В статье рассмотрена и проанализирована регрессионная модель влияния различных факторов на прибыль до налогообложения компании [1 с. 130–134].

Для проведения анализа факторов в статье были использованы метод теоретического и сравнительного анализа, регрессионный анализ, анализ чувствительности и оценка эластичности.

Классификация факторов, влияющих на прибыль. В целях систематизации и анализа факторов, оказывающих влияние на прибыль предприятия, было выделено три группы этих факторов. Классификация основана на том, что организация имеет доходы и расходы по двум видам деятельности – от обычных видов деятельности (операционной) и прочей – поэтому выделены факторы, влияющие на операционную прибыль, и факторы, влияющие на прибыль от прочих операций. Кроме того, выделен фактор финансового состояния, влияющий в целом на всю хозяйственно-финансовую деятельность предприятия и его развитие. К таковым факторам можно отнести различные коэффициенты ликвидности и автономии, валюту баланса, затраты на рубль товарной продукции, соотношения краткосрочных и долгосрочных обязательств. Финансовое состояние в качестве фактора играет большую роль в формировании как текущей, так и будущей прибыли компании. Характеризуя ее в качестве партнера, заемщика, объекта инвестиций, финансовое состояние предопределяет необходимость и возможность привлечения дополнительных финансовых ресурсов из различных источников и в определенной мере их стоимость.

Факторы, влияющие на операционную прибыль, непосредственно связаны с предметом деятельности предприятия и могут

иметь как общий для всех отраслей характер (материалоемкость, зарплатоемкость, фондоемкость, геополитическая ситуация и т. д.) структуру расходов, так и разную степень выраженности по отраслям или быть специфичными для отдельной отрасли. Данные факторы будут составлять основную выборку факторов, поэтому их пояснение представлено отдельно.

Факторы, влияющие на прибыль от прочей деятельности, связаны с рисками (курсовая разница) и финансовой деятельностью предприятия. Они могут не иметь постоянного характера, но их появление и дальнейшее влияние всегда крайне ощутимо для предприятия. Эти факторы являются общими для всех отраслей, и их влияние будет варьироваться в зависимости от отрасли. Такими факторами являются курсовая разница, полученные и уплаченные проценты.

Также для более точной оценки факторов была введена их систематизация по степени управляемости.

В основу систематизации факторов положен следующий подход:

- управляемые – факторы, на которые компания может воздействовать в целях усиления либо, напротив, ослабления их влияния;
- условно-управляемые – факторы, которые могут регулироваться компанией, но лишь отчасти и при определенных условиях;
- неуправляемые – факторы, на которые компания влиять не может, а должна только их учитывать в управленческом процессе. Как правило, к этой группе по большей части относятся факторы внешней среды.

Далее будут рассмотрены факторы, влияющие на операционную прибыль одной из горнодобывающих компаний ПАО «Алроса».

Затраты на рубль товарной продукции отражают эффективность использования ресурсов [2 с. 9–10]. Этот показатель отличается своим универсализмом, и может применяться для всех отраслей, показывая связь между себестоимостью и прибылью. Этот фактор является интегрированным и зависит от других факторов.

Объемы добычи и реализации сырья являются главными условно-управляемыми специфическими факторами наряду со стоимостью сырья, завися в многом от спроса на внутреннем и внешнем рынках. С их увеличением напрямую растет и операционная прибыль. Особенность состоит в том, что по соглашениям с другими странами в целях стабилизации цен объемы добычи и реализации могут также регулироваться государством.

Через увеличение добычи существенное влияние на операционную прибыль оказывает другой условно-управляемый фактор – введение новых месторождений наряду с покупкой рудников. Его особенность состоит в том, что это фактор отложенного действия: сначала необходимо время и затраты на геологоразведочные работы и дальнейшее введение новых месторождений в строй и только потом будет отдача от этих вложений. При этом государство может воздействовать на этот фактор через решение о выдаче лицензии на разработку рудника.

Обеспеченность запасами – важный управляемый фактор, связанный с объемами добычи сырья. Запасы будут оказывать влияние на операционную прибыль в двух случаях: если необходимо поддержать уровень предложения или его увеличить – и тогда они будут своеобразной страховкой в случае сокращения добычи, либо, когда проводятся манипуляции на рынке, – сокращение добычи и объемов поставок сырья в целях обеспечения последующего роста цен на него, однако это используется только гигантами на рынках, крайне редко и в относительно краткосрочном периоде [2 с. 12–13].

Стоимость продаваемого сырья определяет размер выручки компании. Это второй главный специфический и условно-управляемый фактор. В отличие от большинства полезных ископаемых, чья цена формируются на специализированных биржах, цена на алмазы формируются на сортировочных центрах добывающих компаний, где камни уже вручную или в автоматическом режиме разделяются по своим качественным характеристиками и далее оцениваются.

Условно управляемый фактор доли экспорта в объеме реализации имеет большое значение для горнодобывающих компаний, поскольку она велика в структуре выручки из-за остающейся пока сырьевой направленности российской экономики и невысокой развитости производственного сектора. Так, например, российские компании продают японским гигантам «Mitsubishi» и «Suzuki» алюминий, затем уже готовые запчасти для автомобилей импортируются в Россию [3]. Объемы добычи большие и продавать на экспорт гораздо прибыльнее, чем на внутренний рынок. Государство же может регулировать объем экспорта, используя экспортные квоты и таможенные пошлины. Возможен также и демпинг со стороны импортера, способный уменьшить объемы продаж и операционную прибыль.

Курс российской валюты существенно зависит от стоимости нефти марки Brent и курса американского доллара, которые отрицательно коррелируют между собой. Укрепление рубля в случае

роста цены на нефть ведет к снижению выручки в рублевом эквиваленте и операционной прибыли, тем более если одновременно увеличиваются издержки.

Курс национальных валют стран – основных потребителей полезных ископаемых – является основным косвенным неуправляемым фактором, влияние которого будет проявляться по-разному. Например, для компаний, добывающих драгоценные металлы и камни, он повлияет на уровень доходов населения и платежеспособный спрос. Яркий пример – ювелирная отрасль, обрабатывающая алмазное сырье, основными потребителями которых являются США, Китай, Индия [3]. Общий спрос на ювелирные изделия падает в последнее время падает за счет общего замедления экономического роста. Иная ситуация, например, при добыче алюминия. Одним из основных потребителей алюминия – Япония, которая закупает его в России в ценах, номинированных в долларах США, и экспортирует уже готовую продукцию с гораздо более высокой добавленной стоимостью.

Напрямую сказывается на себестоимости и влияет на прибыль горнодобывающих компаний фактор налога на добычу полезных ископаемых. На некоторые их виды ставка налога остается неизменной уже несколько лет (ставка для алмазного сырья – 8%).

Условия добычи полезных ископаемых представляют собой неуправляемый фактор. Некоторые месторождения требуют долгосрочной и дорогостоящей геологоразведки и разработки, например, арктические нефтяные месторождения или глубоколежащие залежи алмазного сырья. Есть и относительно легкодоступные месторождения, например, нефти в Персидском заливе. Влияет и удаленность месторождения от транспортных путей, отражаясь на издержках компании. Все это окажет влияние на будущую стоимость сырья.

Отметим, что ПАО «Алроса» уже длительное время является лидером как российского, так и международного рынка алмазодобывающих компаний. В России на долю группы приходится свыше 95% всех добытых алмазов [4]. На международной арене компания стабильно удерживает свои позиции на уровне около 30% от всей мировой добычи. На внутреннем рынке у компании конкурентов нет, а на внешнем – главный конкурент – компания «De Beers» из ЮАР, которая сейчас добывает немногим меньше, но до 2011 г. была лидером. В состав группы входят как непосредственно добывающие компании, горно-обогачительные комбинаты, так и сбытовые подразделения, но свыше 90% выручки обеспечивают продажи необработанных алмазов [5].

Информационной базой для формирования массива данных для проведения регрессионного анализа факторов были различные источники: годовые отчеты, финансовая отчетность, проспекты эмиссии ценных бумаг, публикации вышестоящих отраслевых организаций, мнения экспертов. Источниками макроэкономической информации стали Росстат и Организация международного экономического сотрудничества [6].

Построение регрессионных моделей на основании реальных временных рядов всегда сопряжено со сложностями отбора факторов в силу их сильного косвенного, и зачастую прямого влияния друг на друга. Поэтому достижение коэффициента детерминации более 0,5 в модели с использованием реальных данных говорит о том, что факторы были подобраны правильно [7 с. 34–36]. При использовании реальных данных также можно столкнуться с проблемой высокой стандартной ошибки ввиду отсутствия большого количества макро- и микроэкономических данных, но увеличение выборки в 2 раза приведет к снижению стандартной ошибки только на 30%. В данном исследовании увеличение выборки не представляется возможным вследствие отсутствия финансовых данных, так как согласно федеральному закону «О консолидированной финансовой отчетности» сроки перехода акционерных компаний на МСФО обозначены только как 2012 год [8]. Также возможно наличие автокорреляции, вызванной замедленными решениями в экономике. В ходе построения моделей использовался прикладной эконометрический пакет «Gretl» и программное обеспечение «Microsoft Office Excel». При проведении спецификации модели для «Алросы» было выявлено несколько возможных моделей влияния факторов на прибыль при схожих коэффициентах детерминации и стандартных ошибках. Это вызвано наличием сразу несколько основополагающих факторов, вокруг которых могла выстраиваться регрессионная модель, но между этими факторами присутствовала высокая корреляция, что не позволяло их соединить.

По результатам спецификации модели для «Алросы» и проверки ее на адекватность было получено регрессионное уравнение, описываемое формулой 1.

$$Y = 28839,0 - 81808,6X_1 + 1,09201X_2 - 0,896765X_3 + 0,0872114X_4, \quad (1)$$

где: Y – прибыль до налогообложения; X_1 – затраты на рубль товарной продукции; X_2 – курсовая разница; X_3 – разница между добычей и реализацией алмазного сырья; X_4 – валюта баланса.

Качество полученной регрессионной модели оценивается на основе ряда характеристик, представленных в таблице 1, которые показывают, влияет ли входящая в уравнение совокупность факторов на динамику прибыли компании и в какой степени.

Таблица 1

Описательная характеристика регрессионной модели для ГК «Алроса»

Показатель	Значение	Нормативное значение
R – квадрат	0,972	X
Множественный R–квадрат	0,986	X
Стандартная ошибка	3694,659	X
Наблюдения	24	X
Статистика Дарбина – Уотсона	2,064	(1,775–2,225)
Тест Уайта, p – значение	0,105	Больше 0,05

Модель является адекватной, что подтверждает коэффициент детерминации, равный 0,972. Его значение интерпретируется следующим образом: 97% изменений прибыли до налогообложения компании «Алроса» описывается полученным регрессионным уравнением, а остальные 3% – вызываются другими факторами.

Между прибылью до налогообложения и отобранными факторами имеет место очень сильная корреляционная связь: чем множественный R–квадрат ближе к 1, тем больше зависимость, у «Алроса» он равен 0,986, что говорит о сильной зависимости.

В модели нет автокорреляции остатков, о чем говорит статистика Дарбина–Уотсона, равная 2,064 и входящая в нормативные значения [9, с. 92].

В модели отсутствует гетероскедантность, о чем свидетельствует тест Уайта, значение которого существенно больше нормативного. Это означает стабильный разброс остатков, что позволяет делать более точные прогнозы с помощью этой модели.

Исходя из таблицы 2, по значениям доверительных интервалов, которые включают в себя 95% от всех наблюдаемых значений, все факторы в данной модели статистически значимы. Проверка по критерию Стьюдента также подтверждает значимость переменных.

Таблица 2

Значения параметров регрессионной модели для ГК «Алроса»

Переменные	β	Станд. ошибка	t- стат.	t-табл.	Значимость по Стьюденту	Р – Значение	Доверительные интервалы		Коэффициент эластичности
							Нижние 95%	Верхние 95%	
Y	28839,04	6849,43	4,21	1,97	+	0,000474	14503,01	43175,	
X1	-81808,6	10125,7	-8,07	1,97	+	1,45E-07	-103002	-60615,3	-3,088
X2	1,092014	0,055295	19,74	1,97	+	4,01E-14	0,97628	1,20774	0,328
X3	-0,89676	0,325912	-2,75	1,97	+	0,012692	-1,57891	-0,21462	-0,011
X4	0,087211	0,009816	8,88	1,97	+	3,41E-08	0,066	0,10775	2,312

Оценка чувствительности прибыли, полученная регрессионная модель имеет хорошее качество. Далее с помощью коэффициента эластичности по данным таблицы 2 будет проводиться оценка чувствительности прибыли. Коэффициенты эластичности рассчитываются как отношение средних значений объясняющей и зависимой переменных, умноженное на коэффициент бета данной объясняющей переменной.

Прибыль «Алроса» наиболее чувствительна к изменению затрат на рубль товарной продукции: при их уменьшении на 1% она вырастет на 3%. В свою очередь, затраты на рубль товарной продукции являются интегрированным показателем. Данный фактор имеет прямую корреляционную зависимость с зарплатоемкостью: коэффициент корреляции (далее – K) равен 0,37, а сама она имеет достаточно сильную корреляционную связь с объемом реализации ($K = -0,69$). Это означает, что с ростом объема реализации будет уменьшаться зарплатоемкость, а за ней и затраты на рубль продукции, увеличивая прибыли компании. Таким образом, с позиции формирования издержек для данной компании наиболее значима система управления персоналом.

Вторым по степени влияния на прибыль «Алроса» стал фактор валюты баланса: рост активов компании приведет к росту прибыли на 2,31%. Данный показатель отражает ритмичность операционной деятельности компании в отрасли, когда резко растет материалоёмкость за счет увеличения добычи, но в тоже время растут общие активы за счет роста запасов ($K = 0,94$).

Третьим по весомости влияния на прибыль стал фактор курсовой разницы: при ее положительном изменении прибыль компании увеличится почти на 0,4%. Примечательно, что, исходя из корреляционной зависимости с прибылью до налогообложения ($K = 0,82$), курсовая разница стала системообразующим фактором, вокруг которого строилась вся модель, но в тоже время она имеет такой малый коэффициент эластичности. Это связано с тем, что влияние этого фактора особенно проявляется в кризисные периоды, когда происходят сильные колебания валютного курса и увеличение положительной курсовой разницы ведет к увеличению прибыли, и наоборот.

Среди вошедших в модель факторов, прибыль чувствительна, хотя и значительно в меньшей степени, чем к предыдущим факторам, к разнице между объемом добычи и объемом реализации: при увеличении этой разницы на 1% прибыль уменьшится на 0,011%. Это связано с тем, что увеличение запасов происходит в случае уменьшения объема реализации, что непосредственно будет ска-

зываются на прибыли компании ($K = -0,42$). Этот фактор также имеет сильную связь с зарплатоемкостью ($K = 0,711$), что также говорит о том, что при увеличении разницы между объемами добычи и реализации увеличивается зарплатоемкость, что, в свою очередь, увеличивает затраты на рубль продукции и уменьшает прибыль.

Таким образом, особенностью формирования прибыли в компаниях горнодобывающей отрасли можно считать аритмичность операционной деятельности, а именно, объемов добычи.

В отношении ПАО «Алроса» изначально были сделаны предположения, что в модель могут войти следующие факторы: объем реализации в натуральном выражении, стоимость реализации сырья, НДС. Однако, в модель они не вошли, что обусловлено следующим:

- объем реализации больше влияет на операционную прибыль, нежели на прибыль до налогообложения, из-за чего присутствие фактора в модели после построения корреляционной матрицы стало нецелесообразным;
- большую часть выручки компания получает по долгосрочным контрактам с уже фиксированной стоимостью сырья;
- высокая корреляция НДС с разницей между объемами добычи и реализации, вследствие их прямой зависимости, чем больше добыча, тем больше будет заплачен налог.

Выводы

На основании проведенного анализа в отношении ПАО «Алроса» можно сделать следующий вывод: внешние факторы оказывают влияние через курсовую разницу, а среди внутренних факторов оказалось, что общие факторы влияют сильнее, нежели специфические. Чем ниже затраты на рубль продукции и чем больше будет реализовываться сырье, тем больше будет операционная прибыль. Для увеличения прибыли необходимо использовать как интенсивный метод, при котором главное внимание уделяется эффективности использования ресурсов, но также стоит уделять внимание и сбытовой политике (экстенсивный метод).

Литература

1. Архипова Н.И., Кубышкин В.А., Поморцева И.М. Проектные решения в кадровом менеджменте. М.: РГГУ, 2016., 204 с.
2. Архипова Н.И., Родионов И.И. Изменение содержания и роли факторов производства как источника конкурентоспособности в современном мире // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1. С. 9–16.
3. Струнников А. Японский контракт. [Электронный ресурс] URL: http://omskregion.info/news/44552-yaponskiy_kontrakt/ (дата обращения: 02.02.2017).
4. Годовой отчет ГК «Алроса» за 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.alrosa.ru/ar2015/#section1> (дата обращения: 06.02.2017).
5. «Алроса» сократила добычу алмазов и увеличила их продажи. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5881cb529a79472a326d89a1> (дата обращения: 27.01.2017).
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ (дата обращения: 10.02.2017).
7. Юрзинова И.Л., Незамайкин В.Н. Оценка эффективности функционирования системы финансового планирования: интегральный подход к оценке // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 4(10). С. 32–46.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О консолидированной финансовой отчетности» // Рос. газ. 2010. 30 июля.
9. Тебекин А.В., Збировская Е.П., Тебекин П.А. Принципы прикладного менеджмента: реализация информационных технологий управления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 2(4). С. 86–95.

References

1. Arkhipova NI., Kubyshkin VA., Pomortseva IM. Project solutions in personnel management. Moscow: RSUH Publ.; 2016. 204 p. (In Russ.)
2. Arkhipova NI., Rodionov II. Changing the contents and role of factors of production as a source of competitiveness in the modern world. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2015;1:9–16. (In Russ.)
3. Strunnikov A. The Japanese contract. [Internet] URL: http://omskregion.info/news/44552-yaponskiy_kontrakt/ (data obrashcheniya: 02.02.2017). (In Russ.)
4. Annual report of the State Corporation "Alrosa" for 2015. [Internet] URL: <http://www.alrosa.ru/ar2015/#section1> (data obrashcheniya: 06.02.2017). (In Russ.)
5. Alrosa reduced diamond production and increased their sales. [Internet] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5881cb529a79472a326d89a1> (data obrashcheniya: 27/01/2017). (In Russ.)
6. Federal State Statistics Service. [Internet] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/ (data obrashcheniya: 10.02.2017). (In Russ.)

7. Yurzinova IL, Nezamaykin VN. Functioning efficiency evaluation in the financial planning system. Integrated approach to an assessment. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2017;4(10):32–46. (In Russ.)
8. Federal Law No. 208-FZ of July 27, 2010 (as amended on July 18, 2017) "On Consolidated Financial Statements". *Rossiiskaya gazeta*. 2010. July 30. (In Russ.)
9. Tebekin AV., Zbirovskaya EP., Tebekin PA. Applied management principles. Management information technologies realization. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2016;2(4):86–94. (In Russ.)

Информация об авторах

Ярослав О. Зубов, кандидат экономических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zubov_y@mail.ru

Марк С. Михайлузов, магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; aventador-mark@yandex.ru

Information about the authors

Yaroslav O. Zubov, PhD in Economics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; zubov_y@mail.ru

Mark S. Mikhaylusov, master student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; aventador-mark@yandex.ru

Товарищество в России как аналог партнерства на Западе: юридический аспект

Борис А. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, heidel@rambler.ru*

Аннотация. Настоящая статья посвящена структуре юридических отношений в процессе делового взаимодействия.

Автор предлагает к рассмотрению такие модели предпринимательской деятельности, как *товарищество* в России и *партнерство* на Западе. При этом автор предпринимает попытку критического анализа обеих феноменов. Так, проанализированная им судебная практика в западных странах свидетельствует о том, что партнерство далеко не всегда предполагает доверительные отношения, свободные от конкуренции. А в законодательстве о российском товариществе не прописаны принципы, в соответствии с которыми должны выстраиваться отношения между его членами.

На основании сравнения рассматриваемых феноменов автор приходит к выводу, что рецепция Россией зарубежного опыта предпринимательской деятельности сопряжена с целым рядом рисков, которые требуют системного и междисциплинарного анализа на предмет выработки соответствующей методики по их превенции, обнаружению и нейтрализации.

Ключевые слова: товарищество, партнерство, фидуциарные обязательства, агрессивная рыночная среда, предприятие, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Антонов Б.А. Товарищество в России как аналог партнерства на Западе: юридический аспект // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 104–113. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-104-113

Tovarischestvo in Russia and partnership in the West. Judicial aspect

Boris A. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, heidel@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the structure of legal relations in the process of business interactions.

The author offers to consider Russian and Western models of business relationships, which might be defined as *tovarischestvo* in Russia and partnership in the West. With that he makes an attempt to critically analyze both phenomena. Thus, having analyzed Western jurisprudence, the author comes to the conclusion that partnership does not always mean trust free from competition. And Russian law on *tovarischestvo* ignores the principles according to which the relationship between its members should be built.

Having provided their comparative analysis he comes to the conclusion that Russia's reception of Western business experience is likely to lead to a number of risks that require systematic and inter-disciplinary analysis aimed at working out a corresponding method of their prevention, detection and/or neutralization.

Keywords: *tovarischestvo*, partnership, fiduciary responsibilities, aggressive market environment, enterprise, businesses

For citation: Antonov BA. Tovarischestvo in Russia and partnership in the West: judicial aspect. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):104-113. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-104-113

Введение

Решая задачи какой-либо совместной деятельности (а без нее не обходится ни современное производство, ни организация управления, ни распределение товаров и услуг), люди (и целые организации) вступают в *деловое взаимодействие*, цель которого – разработка и реализация предпринимательских идей, решений, планов

и программ. Очевидная невозможность осуществления подобной деятельности в одиночку – причина создания государственных и частных компаний, особенность отношений в которых характеризуется атрибутивом «партнерство» (преимущественно на Западе) и «товарищество» в России. Традиционно считается, что именно путем партнерского или товарищеского взаимодействия достигаются цели, которые ставят перед собой деловые партнеры.

*Структура отношений в западном партнерстве:
фидуциарные обязательства как основа взаимодействия
между партнерами*

Понятие «партнерство» берет свое начало в западных бизнес-отношениях. Оно предполагает обозначение этим словом и самого юридического лица, и деловых отношений, которые связывают партнеров. Другими словами, западная система трудового взаимодействия – это бизнес-отношения гражданско-правового характера по принципу «*партнер–партнер*», в котором каждый из партнеров – начальник и подчиненный одновременно. Оба располагают банковскими счетами и правом подписи. Определяя партнерство как тип правоотношений, автор статьи исходит из практики судебных прецедентов США, в соответствии с которыми под *партнерством* подразумевается добровольное соглашение, в которое вступают две или более сторон, чтобы участвовать в бизнесе и делить между собой любую сопутствующую прибыль и убытки (*Partnership is a voluntary agreement entered into by two or more parties to engage in business and to share any attendant profits and losses* [1 с. 13]).

На основании партнерского соглашения между деловыми партнерами устанавливаются детализированные отношения касательно их прав, обязанностей и капитала, внесенного в качестве вклада в партнерство. При этом каждый из партнеров связан с остальными (как, впрочем, и они по отношению к нему) *фидуциарными обязательствами*, которые предполагают юридические обязательства действовать во благо другого лица, включая подчинение личных интересов одного личным интересам другого (*Fiduciary duty – a legal obligation to act for the benefit of another, including subordinating one’s personal interests to that of the other person* [1 с. 13]).

Примечательно, что понятие «фидуция» возникло в древнем Риме и означает акт, основанный на доверии, а именно: передачу собственности другому лицу под видом продажи с правом обратного требования. При этом в российской литературе «фидуциар-

ные обязанности” как правило не переводят как “доверительные», а это предполагает, что внедоговорная обязанность, основанная на доверии (главном социальном капитале), продолжает оставаться обязательством даже в большей степени, чем обычные договорные обязательства.

Судебная практика в западных странах, проанализированная автором статьи, свидетельствует о том, что партнерство далеко не всегда предполагает доверительные отношения, свободные от конкуренции. Согласно судебному прецеденту *Зингер против Зингера* (1981) Стэнли Зингер, Андрей Зингер и Джо Зингер были участниками партнерства «Жозалин». Согласно оговорке в соглашении «Жозалин», *«каждый партнер фирмы вправе заключать любые сделки, имея при этом отдельный банковский счет, несмотря на то, что такая сделка может входить в противоречие с общим бизнесом этой фирмы»* [1 с. 13]. Конфликт между Зингерами, Стэнли Зингером и Андреем Зингером, с одной стороны, и Джо Зингером – с другой, возник вокруг земельного участка. Поводом послужил отказ Стэнли и Андрея Зингеров продать часть купленного ими земельного участка Джо Зингеру, который предъявил иск в суд, заявив, что его партнеры нарушили фидуциарные обязательства. Суд первой инстанции вынес решение в пользу истца (Джо Зингера), установив режим доверительной собственности. Не согласные с решением суда первой инстанции Стэнли и Андрей Зингер предъявили апелляцию. Апелляционный суд постановил отменить решение суда первой инстанции на основании вышеприведенной оговорки в партнерском соглашении: *«Каждый партнер фирмы вправе заключать любые сделки... несмотря на то что такая сделка может входить в противоречие с общим бизнесом этой фирмы»*. Итак, согласно вышеприведенному прецеденту фидуциарные обязательства представляют собой более сложные, чем просто традиционные доверительные отношения между бизнес-партнерами. Таким образом, фидуциарий (партнер) – это лицо, которое в силу занимаемой им должности обязан проявлять по отношению к другому лицу *исключительную добросовестность и должную осмотрительность* [2 с. 13]. Так, директор как лицо, контролирующее собственность других лиц, является «фидуциарием», у которого имеются обязанности как по отношению к акционерам, так и по отношению к самой корпорации. Среди наиболее приоритетных выносятся *обязанность проявлять заботу и абсолютную лояльность*. Первая обязанность (проявление заботы) предполагает необходимость быть честным и обязательство вести корпоративный бизнес с должной осмотрительностью. При этом степень заботы «измеряется» той

долей разумности и осмотрительности, которую здравый человек проявил бы при ведении своих личных дел, что включает и обязанность быть постоянно осведомленными о делах корпорации.

Вторая обязанность (проявление *абсолютной лояльности* по отношению к корпорации) означает, что директор, помимо прочего, не имеет права использовать активы корпорации или конфиденциальную корпоративную информацию в своих личных интересах или для получения личной выгоды. Он не может также вступать в какую-либо конкуренцию со своей корпорацией (в случае если партнерское соглашение не содержит специальной оговорки), узурпировать предоставляемые им в силу их должности корпоративные возможности, заниматься торговлей внутренней информацией корпорации или продавать кому-либо контроль над корпорацией. Директор, который нарушает вышеназванные обязательства, может нести ответственность перед корпорацией и ее акционерами [3 с. 13].

Применительно к корпоративному праву США перечень фидуциарных обязанностей директоров и должностных лиц [2 с. 13] дополнен обязательствами: 1) действовать в рамках полномочий; 2) обеспечивать успешность компании; 3) быть независимым в суждениях; 4) проявлять разумную осмотрительность; 5) предотвращать возникновение конфликта интересов.

Первая из включенных в список фидуциарных *обязанностей* – *обязанность действовать в рамках полномочий* – предусматривает, что директор должен действовать согласно внутренним актам компании и осуществлять только те полномочия, которые были на него возложены актами компании.

Вторая обязанность – *обеспечивать успешность компании* – означает, что директор должен действовать добросовестно, по своему усмотрению, таким образом, как он считает нужным для того, чтобы обеспечить выгоду всем участникам общества. При этом он должен иметь в виду долгосрочные последствия принимаемых им решений, интересы работников компании, взаимоотношения с поставщиками, покупателями и прочими контрагентами, влияние деятельности общества на природную среду, а также сохранение репутации компании. В случае, если компания нарушает требования защиты окружающей среды или права работников, это вызывает общественное порицание, потерю деловой репутации и инвестиционной привлекательности.

Третья обязанность – *быть независимым в суждениях* – предполагает, что при принятии решения директор не должен быть связан ничьим мнением, кроме случаев, когда компания решила

отменить разграничения полномочий своих директоров либо когда ограничения в принятии решений предусмотрены внутренними актами компании. Наличие собственного усмотрения и возможность самостоятельно принимать решения является необходимым условием фидуциарных правоотношений. При отсутствии этого признака лицо не рассматривается в качестве фидуциария.

Четвертая обязанность – проявлять разумную осмотрительность, заботливость и профессионализм – означает требование такой осмотрительности, заботливости и профессионализма, которые можно было бы требовать от разумного человека, занимающего позицию директора и использование навыков, умений и знаний, которые имеет данный директор.

И наконец, *последняя, пятая обязанность – предотвращать возникновение конфликта интересов* – означает, что директор должен избегать любых ситуаций связанных с его личной заинтересованностью, противоречащей интересам компании. Обязанность распространяется, в том числе на использование любых материальных и нематериальных активов компании.

Структура отношений в российском товариществе: «неделовой» характер взаимодействия между членами

На основании самого поверхностного сравнительного анализа обязанностей западных и российских предпринимателей очевидно отличие структуры отношений в западном партнерстве и российской компании (товариществе). Если последняя имеет единый центр управления в лице генерального директора, который отдает распоряжения исполнителям, *то в партнерстве такой центр отсутствует, и все партнеры равны и финансово независимы*. И еще. Если в рамках западного партнерства партнеры *связаны* фидуциарными обязанностями, то в России работник и работодатель связаны правовыми нормами Трудового кодекса РФ, который предполагает трудовые отношения административного характера по принципу *«начальник – подчиненный»*. При этом первый, располагая банковским счетом и правом подписи, отдает приказы, а второй их выполняет. Отношения *«работодатель – работник»* скрепляются трудовым договором, в соответствии с которым *«работодатель»* обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным

договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а *работник* обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя» [4 ст. 56].

Примечательно, что в советском законодательстве слова «работник» и «работодатель» не использовались вообще: слишком очевидна была аналогия словосочетания «эксплуататор (*капиталист*) – эксплуатируемый (*пролетарий*)». Вместо них в качестве сторон, вступающих в трудовые отношения, назывались *трудящийся* и *предприятие* [5 ст. 15].

Понятие *товарищество* пришло в российское право из советского законодательства и обозначало только *объединение вкладов* и *совместность действий*: «двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» [6 ст. 276].

Сохранившись как понятие в современном российском законодательстве и закрепившись в российской экономике как феномен, товарищество юридически трактуется и как партнерство, основанное на объединении (обычно паевого) имущества различных владельцев. При этом следует иметь в виду, что, несмотря на то что понятие *деловое партнерство* не находит отражения в законодательстве РФ, ряд институтов преимущественно уголовно-правового характера образуют в своей основе структуру правоотношений, принимающих форму партнерства, в котором между его членами действуют *неделовые* отношения.

Западное партнерство и российское товарищество: сравнительно-правовой анализ

Изначально российский законодатель предполагал, что понятия *партнерство* и *товарищество* синонимичны, поскольку внутри товарищества будут иметь место *деловые товарищеские*, а значит и партнерские, отношения по аналогии с фидуциарными обязательствами в англо-американском праве. Однако сами отношения между партнерами как отношения *товарищеские* (между товарищами внутри товарищества) не были поименованы, а значит и не были прописаны принципы, в соответствии с которыми они (отношения. – Б. А.)

должны выстраиваться. Причина такого рода игнорирования заложена в историческом прошлом России, для которой традиционно не были характерны партнерские правоотношения, построенные на фидуциарных обязанностях. То, что приобретало на Западе четкие правовые нормы в процессе многовековой эволюции, рождалось в России вследствие трансформаций, игнорирующих историко-правовую традицию страны. Как результат – Россия оказалась не готовой к рецепции западных правовых и экономических понятий.

Начинающим российским предпринимателям были не известны фидуциарные обязанности, а потому с возникновением партнерств в России между ними начались разногласия относительно управления имуществом. Поскольку каждый партнер обладал банковским счетом и правом подписи, согласование интересов внутри подобных партнерств (в том числе на основе компромисса) в российских рыночных агрессивных реалиях оказалось затруднительным. В 90-е годы прошлого века подобные «недоразумения» выливались в настоящие криминальные «разборки» и бандитские войны. Сейчас разновидностями таких разборок стали рейдерство и экономический шпионаж.

Таким образом, с момента распада СССР экономический характер советского товарищества претерпел ряд фатальных изменений, в результате которых оно трансформировалось в *реликт* советского прошлого. В связи с не(до)пониманием или искаженным пониманием фидуциарных связей между партнерами отношения между членами товарищества носили и носят не доверительный, а панибратский характер, и как результат – «товарищ» действовал и действует не во благо общего дела, а исключительно на свое усмотрение и в своих интересах.

На основании вышесказанного возможно построение следующей причинно-следственной цепочки: несовершенство законодательства (*причина*) порождает рейдерство, экономический шпионаж и аналогичные экономические преступления (*следствия*), а они, в свою очередь, создают агрессивную среду (*результат*), которая полностью выхолостила партнерскую составляющую российского товарищества.

На фоне ликвидации профсоюзов в постсоветской России горькой насмешкой звучит статья действующего Трудового кодекса РФ, согласно которой «социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и

работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений [4, ст. 25].

Главным принципом данного «партнерства» является принцип равноправия сторон [4, ст. 24], поскольку само понятие *партнерство* не что иное как признак равных отношений между партнерами. Трудовой же договор между работником и работодателем относится к сфере трудового законодательства, т. е. отрасли публичного права, в котором действует строгий принцип иерархии: работник подчиняется работодателю. На Западе для «смягчения» данного принципа трудовой договор, помимо работника и работодателя, подписывает еще руководство профсоюза как гарант соблюдения прав граждан. Так, во Франции трудовой договор – трехсторонний (работник–работодатель–профсоюз), а законопроекты о труде французский парламент не имеет право принимать без одобрения профсоюзов. Декларируемое «социальное партнерство» между работником и работодателем в ТК РФ аналогично таким же (заимствованным) понятиям, как «корпоративная культура», «командный менеджмент», «системы мотивации».

Заключение

Неспособность (на данном этапе российских рыночных отношений) осмыслить саму суть феномена *партнерства* (и партнерских отношений) приводит к игнорированию достойных средств, посредством которых достигается цель любого бизнеса. Сами *средства* – в виде тех самых партнерских отношений, корпоративной культуры или системы мотивации – уходят на самый дальний план, выявляя и ставя на первое место *цель* существования любой коммерческой организации – *получение прибыли*, которое достигается не только от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [7, ст. 2], но и за счет «человеческих ресурсов» – работников, партнеров и контрагентов...

Литература

1. Casenote Legal Briefs. Business organizations, keyed to Courses Using, Hamilton, Macey, and Moll's Cases and Materials on Corporations, Including Partnerships and Limited Liability Companies, 11th edition, Wolter Kluwer, 2012.
2. *Агламазова В.В.* Концепция фидуциарных правоотношений и возможность ее применения в корпоративном праве России. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1532828> (дата обращения: 5.05.2018).

3. *Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
4. Трудовой кодекс РФ в ред. Федеральных законов от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ, от 05.05.2014 г. № 116-ФЗ.
5. Кодекс законов о труде РСФСР от 1972 г.
6. Гражданский Кодекс РСФСР от 1922 г.
7. Гражданский кодекс РФ от 1994 г. в ред. от 29.12.2017 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018).

References

1. Casenote Legal Briefs. Business organizations, keyed to Courses Using, Hamilton, Macey, and Moll's Cases and Materials on Corporations, Including Partnerships and Limited Liability Companies. 11th ed. Wolter Kluwer, 2012.
2. Aglamazova VV. The Conception of fiduciary relations and the possibility of its application in the corporate law of Russia. [Internet] URL: <http://www.law.edu.ru/script/matredirect.asp?matID=1532828>. (data obrashcheniya: 5.5.2018) (In Russ.)
3. Burnham W. Legal System of the United States. 3d ed. Moscow: Novaya yustitsiya Publ.; 2006. 1216 p. (In Russ.)
4. Labour code of Russia, ed. of Federal Laws of 30.06.2006, № 90-Federal law, 05.05.2014 № 116-Federal law.
5. The Code of Labor Laws of the RSFSR of 1972.
6. The Civil Code of the RSFSR of 1922.
7. Civil Code of Russia of 1994, ed. 29.12.2017 (revised and enlarged, with effect of 01.09.2018).

Информация об авторе

Борис А. Антонов, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; heidel@rambler.ru

Information about the author

Boris A. Antonov, LL.M, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; heidel@rambler.ru

УДК 343.122

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-114-129

Концептуально-правовой анализ уголовно-процессуального понятия «потерпевший»

Анастасия С. Лукомская

*Удмуртский государственный университет,
Ижевск, Россия, nastasia5555@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена лингво-историческому и функционально-прагматическому исследованию уголовно-процессуального понятия «потерпевший». Особое внимание уделено установлению, объяснению и теоретическому описанию его наиболее полного первичного смыслового содержания и значения.

Автором предпринимается попытка анализа действующих норм материального и процессуального права, который показал, что категория «потерпевший» имеет межотраслевой характер и представляет собой динамическую систему, состоящую из теоретических и практических обобщений, отражающих представление о реальной действительности с помощью правовых понятий-абстракций: «потерпевший», «жертва», «пострадавший».

Указанные понятия составляют ядро концепта общеправовой категории «потерпевший».

Ключевые слова: потерпевший, пострадавший, жертва, преступление

Для цитирования: Лукомская А.С. Концептуально-правовой анализ уголовно-процессуального понятия «потерпевший» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 114–129. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-114-129

Conceptual and legal analysis of the criminal-procedural concept of “victim”

Anastasia S. Lukomskaya

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russia, nastasia5555@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the linguistic-historical and functional-pragmatic study of the criminal-procedural concept «victim». Particular attention is paid to the formulation, explanation and theoretical description of its most complete primary semantic content and meaning.

The author makes an attempt to analyze existing norms of the substantive and procedural law, what showed that the category «victim» has an intersectoral character and represents a dynamic system consisting of theoretical and practical generalizations that reflect the concept of reality using legal concepts-abstractions: “injured party”, “victim”, “sufferer”.

These concepts form the core of the concept of the general legal category “victim”.

Keywords: “injured party”, “victim”, “sufferer”, crime

For citation: Lukomskaya AS. Conceptual and legal analysis of the criminal-procedural concept of “victim”. *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Economics. Management. Law”*. 2018;1(11):114-129. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-114-129

Введение

Разнообразие используемых методологических подходов современной правовой науки, в том числе уголовно-процессуальной, включает в себя методы специфического направления аналитической философии права, основной задачей которого является выяснение особенностей правовых явлений (онтологических, эпистемологических, гносеологических и др.).

В науке очерчены два подхода к дискуссиям относительно используемой методологии: дескриптивный и нормативный, содержащие внутри самостоятельные направления. Объединяющей идеей для представителей дескриптивной методологии является

утверждение, что право поддается описанию, но в зависимости от того, как это делается, выделяются два направления, первое из которых задачей юриспруденции ставит описание естественных и (или) функциональных сторон права, а второе, в свою очередь, под задачей юриспруденции видит описание правовых понятий посредством применения метода концептуального анализа [1].

Концептуальный анализ признается основным, наиболее распространенным методом познания правовой действительности в его гносеологическом значении. При этом единого согласованного мнения о том, какой набор средств и способов относить к концептуальному анализу правовых понятий и категорий, в науке не представлено.

К.Е. Нимма концептуальный анализ связывал с идеей о том, что понятия являются смыслами и значениями, в связи с чем направлен на их распознавание [2].

Как справедливо отмечал J.L. Austin, более четкое понимание применяемых слов, позволяет приблизиться к сущности самого явления [3].

H.L.A. Hart, один из родоначальников аналитической юриспруденции, отмечал: «...успешный анализ либо определение сложных и запутанных терминов или форм выражений, конечно же, включает некоторые существенные элементы в раскрытии факта, ибо в прояснении любых понятий мы неизбежно обращаем внимание на различия и сходства между типом явления, к которому мы применяем понятие, и другими явлениями» [4 с. 967].

Целью концептуально-правового анализа уголовно-процессуального понятия «потерпевший» является установление, объяснение и теоретическое описание его наиболее полного первичного смыслового содержания и значения.

Концептуально-правовой анализ уголовно-процессуального понятия «потерпевший» можно провести на нескольких уровнях: лингво-историческом и функционально-прагматическом.

Соотношение правовых концептов «потерпевший», «жертва», «пострадавший» в уголовном процессе

Правовой дискурс, в том числе в науке уголовного процесса, содержит актуальную дискуссию о соотношении правовых концептов «потерпевший», «жертва», «пострадавший», каждый из которых, как сложная смысловая единица, воспроизводит часть реальной действительности.

В этом контексте проявляется актуальность выделения и анализа категории «потерпевший», что обосновано отсутствием в праве единого подхода к этой «несущей категории», ее основной идеи.

Термин «потерпевший» используется в гражданском [5], налоговом [6], административном [7], страховом [8,9], экологическом [10,11], градостроительном [12], международном [13] законодательстве. В науке традиционно поддерживается дискуссия о разграничении уголовно-правового и уголовно-процессуального понятия «потерпевший», а также о конкуренции их использования в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Высшие юридические акты России за семьдесят лет до принятия действующего Основного закона, Конституция СССР 1923 г. [14], Конституция СССР 1936 г. [15], Конституция СССР 1977 г. [16], Конституция РСФСР 1978 г. [17], понятия «потерпевший», «пострадавший», «жертва» не закрепляли. Конституция РФ, принятая в 1993 г. [18], регламентируя в ст. 52 гарантию законодательной защиты потерпевшего от преступлений и злоупотреблений властью, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба как для субъекта уголовно-процессуальных, гражданско-процессуальных, административно-процессуальных, арбитражно-процессуальных отношений, подтверждает вывод о свойстве обобщающей категориальности юридического концепта «*потерпевший*».

Такой вывод коррелирует с объективными попытками аккумулировать и интегрировать разрозненные данные об исследуемом объекте, содержащиеся в разных отраслях права, обосновать разграничение уголовно-процессуального понятия «*потерпевший*» и одноименной категории, выделив внутреннее содержание и систему составляющих ее понятия. С целью выделения истинно существенных и закономерных качеств категории «потерпевший», не отвлекаясь на несуществующие стороны, свойства, признаки и связи этого правового явления, попытаемся выстроить его абстрактную конструкцию с выделением в ее составе правовых понятий.

Для выполнения вышеуказанных задач, а, в первую очередь, исследования концепта «потерпевший», как общеправовой категории, выбраны структурно-функциональный¹, формально-методический², системный³ методы научного познания.

¹ Структурно-функциональный метод позволяет проанализировать систему в таком аспекте, что исследуемые ее части выполняют определенные функции внутри системы и для структуры высшего уровня.

² Формально-методический метод позволяет сформировать юридические понятия, выделить их существенные черты и признаки, дифференцировать, толковать содержание правовых предписаний и т. д.

³ Системный метод позволяет рассмотреть объект исследования как систему целостного комплекса взаимосвязанных элементов.

Категория, в древнегреческом значении «Κατηγορία» (сочетать, связывать, сплетать) [19], в латинском переводе «categoriae» или «praedicamenta»), в философии представляет собой общее понятие, отражающее наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания [20 с. 269]. В уголовно-процессуальной, как и другой науке, закономерности, свойства, особенности и связи исследуемых объектов обобщаются в научных категориях и понятиях, поэтому особое значение для настоящего исследования имеет разграничение смысла терминов «правовая категория» и «правовое понятие», которые не являются тождественными. *Правовая категория* – это научно-обобщенное отражение наиболее существенных, фундаментальных, общих правовых связей, закономерностей реальности и их познания. Иными словами, наиболее глубокие правовые понятия. В свою очередь *правовое понятие* – это субъективное представление (идея, абстракция), отражающее объективно существующие свойства, связи и отношения отдельных предметов, явлений, представлений реальных процессов правовой действительности.

С учетом развития науки, понятия как абстрактные образы отражения правового явления реальности естественным образом объединяются или распадаются, составляя содержание категории, являющей собой более емкое и масштабное понятие.

Самые первые категории, как результат обобщенного познания, предложены философами. Например, сформированная Аристотелем классификация категорий (родовых понятий), в числе которых имеется категория «претерпевание»⁴, в состав которой может входить видовое понятие (категория) «потерпевший».

В попытке найти первичные смыслы концепта «потерпевший» можно обратиться к общедоступным толкованиям слов. В словаре В. Даля глагол «претерпевать» определен как «перенести, испытать, терпеть, перестрадать; подчиниться чему неволей, вынести что неприятное, тяжкое, противное» [21]. С.И. Ожегов рассматривает «претерпевание» как «перенести (многое); подвергнуться изменению» [20]. Словарь Д.Н. Ушакова «претерпевание» трактует как «подвергнуться чему-н. (науч.). Претерпеть изменения (об органах, идеях, звуках, о явлениях языка и проч.)» [22].

Главное свойство претерпевания выражается в изменении. Изменение в самом общем смысле может характеризоваться на-

⁴ Философская концепция категорий Аристотеля, который их сводит к наиболее общим понятиям, наделяя функцией предикатов и относя к ним: сущность, количество, качество, отношение, пространство, время, состояние, действие, обладание, претерпевание.

правлением, интенсивностью, скоростью, длительностью, формой. В правовом смысле, применительно к субъекту права, изменение можно рассматривать в формах обладания, восстановления, осуществления, исполнения, соблюдения, а также ограничения, нарушения, несоблюдения, неисполнения и др.

В доктринальном и законодательном отражении юридический концепт общеправовой категории «потерпевший» понимается как «persona» (лицо, субъект права), правовое знаково-символическое существо и конкретный реальный, биологический человек. Субъект права – это лицо, способное осуществлять свои субъективные права и нести юридические обязанности. Нарушение прав субъекта связано с претерпеванием им негативных, отрицательных последствий такого изменения, лишение или ограничение юридической возможности достижения конкретного социального блага.

Юридический концепт общеправовой категории «потерпевший» включает в себе смысл, согласно которому одной гранью всегда являются права, интересы и блага, которые носят социально-правовой характер и значение, а другой гранью являются посяательства на конкретные нормы, требования и запреты. Юридический концепт категории «потерпевший» в системе «личность – общество – государство» проявляется в различных общественных отношениях и контекстах. В определенных условиях вред может быть причинен отдельной личности, обществу, в целом конкретному государству.

При общепризнанных свойствах, с учетом типа правового мышления и социокультурных особенностей национальной правовой системы, учеными формируются различные абстрактные множественные образы и определения юридического концепта категории «потерпевший».

Как совершенно справедливо указывал в одном из своих трудов Л.В. Франк, проблема потерпевшего, как и проблема личности вообще, – область междисциплинарная, и, следовательно, здесь необходимы междисциплинарные исследования [23 с. 8].

Современный научно-правовой дискурс, наряду с отраслевым законодательством, с учетом многообразия мнений, взглядов, направлений понимания юридического концепта категории «потерпевший», позволяет выделить и сформулировать его общее смысловое значение как *«лицо, чьим правам и интересам, социальным благам причинен вред»*. При этом семантика слова «лицо» включает смысл его юридического концепта.

Такое формирование правовой категории «потерпевший» видится закономерным, обоснованным, естественным процессом,

происходящим на фоне изменений общественной жизни, ценностных, нормативно-, логико-понятийных и смысловых изменений в праве. На современном этапе развития гуманитарной науки исследование юридического концепта категории «потерпевший» как отражение правового явления реальной действительности позволяет выделить его актуальные общие правовые связи и закономерности, а также специфические характерные черты, свойства и признаки.

Отнесение юридического концепта «потерпевший» к категории имеет важное значение для развития учения о потерпевшем, как носителе непосредственно нарушенного юридического блага. Юридический концепт «потерпевший» в правовом значении обладает свойством обобщающей категориальности и представляет собой многомерную смысловую конструкцию, главная идея которой отражена в ее функциональном правовом назначении. В нормативном (логико-понятийном) выражении, включая ее смысловые компоненты, категория «потерпевший» вбирает в себя общеправовой смысл, необходимый для построения системы права, внедрения в отдельные ее отрасли. Юридический концепт категории «потерпевший» находится в прямой и непосредственной взаимосвязи с такими же по масштабу общеправовыми межотраслевыми категориями «вред», «правонарушение», в совокупности составляя систему категорий юридической науки.

Анализ действующих норм как материального, так и процессуального права показал, что категория «*потерпевший*» имеет межотраслевой характер и представляет собой динамическую систему, состоящую из теоретических и практических обобщений, отражающих представление о реальной действительности с помощью правовых понятий-абстракций: «*потерпевший*», «*жертва*», «*пострадавший*». Указанные понятия составляют ядро концепта общеправовой категории «потерпевший».

При этом мы склонны считать, что разграничение понятий «жертва» и «пострадавший» должно основываться не только на их этимологии и смысловом содержании, а также на функциональном назначении, конкретную задачу которого они выполняют, или проблему, которую решают в конкретной отрасли.

Вместе с тем, соглашаясь с выводами В.Ф. Шепелькова, «при всей привлекательности идеи употребления в различных отраслях терминов с одним и тем же значением следует признать ее трудно-реализуемость» [24].

Естественным представляется то, что качества, свойства, характер, содержание, форма, сущность категории «потерпевший», как и ее юридический концепт, могут с течением исторических процес-

сов, экономических, политических и культурных преобразований в государстве и обществе, а также других факторов, изменяться.

В экспериментальной попытке сближения языка и права, установления и теоретического формирования семантического содержания концепта юридической категории «потерпевший», в 2017 г., совместно с Ю.В. Железновой был проведен *лингво-исторический анализ* [25]. Основной задачей лингво-исторического анализа концепта «потерпевший» стало исследование исторических, культурно-обусловленных факторов, оказавших влияние на его формирование.

Был выявлен статус потерпевшего как активного субъекта уголовно-процессуальных отношений, в отличие от понятий «жертва» и «пострадавший», вторичных по отношению к категории «потерпевший». При этом сформировано предположение, что статус лексемы «жертва» отражает образ пассивного лица, характеризующегося как подвергнувшегося физическому воздействию, или гибели в результате преступных действий, или стечения обстоятельств, без учета ущерба, причиненного этому лицу, а статус лексемы «пострадавший» актуализирует образ пассивного лица, с акцентированием физического и психического страдания, перенесенного данным лицом в результате преступных действий, или стечения обстоятельств, без учета ущерба, причиненного этому лицу.

Сравнение уголовно-процессуального концепта «потерпевший» в контексте версии о его заимствовании из французского законодательства приводит к выводу о том, что различие заключается в большей семантической емкости французского концепта «*victime*» [1], являющегося основополагающим для французской законодательной системы, поскольку он включает в себя также такие конструкции как жертва и пострадавший.

Результатами проведенного лингво-исторического анализа стали выводы о том, что юридический концепт общеправовой категории «потерпевший» содержит в себе ядро «потерпевший» и две концептуальные составляющие – «жертва» и «пострадавший».

Следующим уровнем концептуально-правового анализа выделено *функционально-прагматическое исследование* уголовно-процессуального понятия «потерпевший».

Признавая объективную необходимость многоуровневого исследования уголовно-процессуального понятия «потерпевший», основываясь на функционально-прагматический анализ, можно познать сущность и содержание, качество (свойство) элементов, ее составляющих, их взаимосвязи и отношения с социальной системой.

Как верно отмечает В.В. Оглезнев, концептуальный анализ может принимать форму исследования используемых понятий через определение значений лингвистических терминов, он нацелен на установление, объяснение и теоретическое описание семантического содержания, соответствующего понятию термина, тогда как содержание понятия не исчерпывается обычным значением соответствующего слова, оно определяется его значением⁵.

Свойственная архаичная нерасчлененность понятий права, естественный общекультурный смысл личности в праве, вплоть до УУС 1864 г. [26] не позволяет сделать вывод о существовании в Новгородской судной грамоте 1456–1471 г. [27], Псковской судной грамоте 1397–1467 г. [28], Судебнике 1497 г. (Ивана III)⁶ и 1550 г. (Ивана IV)⁷, Уложении 1649 г., Артикуле Воинском 1715 г.⁸, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [31] самостоятельной языковой единицы, охватывающей смысл и значение современного уголовно-процессуального понятия «потерпевший». Общим функциональным назначением лексем, содержащихся в источниках права до УУС 1864 г., являлось подтверждение социальной роли человека, ищущего защиты: «лица, который претерпел обиду» [32]; «истца, тяжущей стороны, избитого» [33], «челобитчика, раненого, того кому учинят убытки, того кому насильство чинити» [27, 28] и др.

Функциональное назначение содержащихся в исследуемых источниках понятий «жертва» и «пострадавший» сводилось к формированию символизирующего образа лица, подвергнутого физическому воздействию, гибели, страданию без акцента на его активную роль в защите и восстановлении нарушенных противоправным деянием своих прав и интересов.

Временем введения в правовой оборот понятия «потерпевший» можно назвать период проведения комплексной реформы судо-

⁵ Специфика термина заключается в том, что под ним в межотраслевом смысле (категории) понималось лицо, которое понесло ущерб или пострадало от действий другого лица, что имело губительные последствия.

⁶ В основу создания Судебника 1497 г. вошли все редакции (включая переиздания) Русской Правды, Судебные грамоты (Новгородская грамота, Псковская грамота), уставные грамоты и судебные решения по разным вопросам [29].

⁷ Судебник 1550 г. развивал положения Судебника 1497 г. о государственном управлении и судопроизводстве, укреплял общую прогосударственную направленность, ликвидировал судебные привилегии удельных князей и усиливал роль центральных государственных судебных органов [30].

⁸ Действовавший 200 лет (до 1832 г.) свод законов Русского царства, в котором выразилось стремление к формированию системы норм с их классификацией по отраслям.

устройства и судопроизводства 1861–1864 гг., которая изменила основополагающие начала и процессуальный порядок судопроизводства, создала *очерченную прагматическую (социально полезную) установку на изменение сущности, усиление значения и роли лица, нуждающегося в защите, определила выход за пределы восстановления лишь имущественных прав истца, нарушенных противоправным уголовно наказуемым деянием.*

Такая установка была естественной частью реформирования судопроизводства. В целом с гласным, открытым и устным судом, состязательным процессом, сторонами, получившими равные права на предоставление и опровержение доказательств, появление двухстадийного уголовного разбирательства, по французскому типу, привело к формированию процессуального положения потерпевшего с акцентом на личность. В основу понятия, а также правового статуса потерпевшего, положены его основополагающие элементы – права.

Исследуя работы ученых-правоведов дореволюционного периода, можно очертить три направления по вопросу функционального, смыслового понимания юридического концепта «потерпевший»: 1) не требующий трактовки; 2) без выделения критериев всех лиц; 3) понимая под ним непосредственно пострадавших лиц, которые понесли ущерб.

Изменения, произошедшие в общем концептуальном портрете потерпевшего как участника уголовного процесса, закрепленные в нормах УУС 1864 г., заключались в идее о частном лице с активной процессуальной ролью в защите и восстановлении своих нарушенных преступлением или проступком прав, в том числе выраженной в обвинении по уголовному делу.

Заключение

1. Юридический концепт общеправовой категории «потерпевший» включает в себе смысл, согласно которому одной гранью всегда являются права, интересы и блага, которые носят социально-правовой характер и значение, а другой гранью являются посяательства на конкретные нормы, требования и запреты. Общее смысловое значение определяется как *«лицо, чьим правам и интересам, социальным благам причинен вред»*. При этом семантика слова «лицо» включает смысл его юридического концепта.

Категория «*потерпевший*» имеет характер межотраслевой, частно-публичный и представляет собой динамическую систему,

состоящую из теоретических и практических обобщений, отражающих представление о реальной действительности через правовые понятия-абстракции: «*потерпевший*», «*жертва*», «*пострадавший*».

Результатом проведенного лингво-исторического анализа стал вывод о том, что юридический концепт общеправовой категории «*потерпевший*» содержит в себе ядро «*потерпевший*» и две концептуальные составляющие – «*жертва*» и «*пострадавший*».

2. Функциональное назначение понятий «*жертва*» и «*пострадавший*» сводится к обозначению образа лица, подвергшегося физическому воздействию, гибели, страданию, без акцента на его активную роль в защите и восстановлении нарушенных противоправным деянием своих прав и интересов. Понятия «*жертва*» и «*пострадавший*» характеризуются как более вместимые, семантически емкие понятия, с признаками генерализации, относительно уголовно-процессуального понятия «*потерпевший*».

Проведение комплексной реформы судоустройства и судопроизводства 1861–1864 гг., которая изменила основополагающие начала и процессуальный порядок судопроизводства, содержало очерченную функционально-прагматическую, социально-полезную установку на изменение пассивной роли лица, нуждающегося в защите, на его активную процессуальную роль в защите и восстановлении своих нарушенных преступлением или проступком прав, в том числе выраженную в обвинении по уголовному делу.

Литература

1. *Оглезнев В.В.* Концептуальный анализ в философии права: границы применимости // ХОАН Vol. 8. 2 (2014). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnyy-analiz-v-filosofii-prava-granitsy-primenimosti> (дата обращения: 29.09.2017).
2. *Himma K.E.* Editor's Introduction. From the issue entitled «Special Issue on Brain Leiter's Naturalizing Jurisprudence» // Law and Philosophy. 2011. Vol. 30. № 4. P. 377–379.
3. *Austin J.L.* A Plea for Excuses: The Presidential Address // Proceedings of the Aristotelian Society. 1956. Vol. 57. P. 1-30.
4. *Hart H.L.A.* Analytical Jurisprudence in Mid-Twentieth Century: A Reply to Professor Bodenheimer // University of Pennsylvania Law Review. 1957. Vol. 105. P. 953–975.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
8. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.09.2017). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
10. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.03.2017). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
11. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О безопасности гидротехнических сооружений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) (дата обращения: 29.09.2017).
12. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
13. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.09.2017).
14. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) (дата обращения: 11.07.2017 г.). Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.07.2017).
15. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (принята ВС СССР 07.10.1977) [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.07.2017).
16. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.07.2017).

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс] URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.07.2017).
18. Древнегреческо-русский словарь: ок. 70000 слов: В 2 т. / Сост. И.Х. Дворецкий; под ред. С.И. Соболевского. Т. 2. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958.
19. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
20. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1978. 699 с.
21. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.
22. *Франк Л.В.* Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии // Потерпевший от преступления: (Тематический сборник). Владивосток, 1974. С. 5-16.
23. *Щепельков В.Ф.* Толкование уголовного закона // Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. [Электронный ресурс] URL: <ftp://samgum.ru/Vestnik> (дата обращения: 29.09.2017).
24. *Лукомская А.С., Железнова Ю.В.* Лингво-исторический и правовой анализ юридического концепта категории «потерпевший» (*в печати*).
25. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс] URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 29.09.2017).
26. Новгородская судная грамота 1456–1471 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/44686.php> (дата обращения: 29.09.2017).
27. Псковская судная грамота 1397-1467 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.history.ru/content/view/1304/87/> (дата обращения: 29.09.2017).
28. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс] URL: http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (дата обращения: 29.09.2017).
29. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] URL: http://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf. (дата обращения: 29.09.2017).
30. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. [Электронный ресурс] URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (дата обращения: 29.09.2017).
31. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml> (дата обращения: 29.09.2017).
32. Проект «Хронос». Русская Правда (Краткая, Пространная и Сокращенная редакции). [Электронный ресурс] URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 29.09.2017).

References

1. Ogleznev VV. Conceptual analysis in the philosophy of law: the limits of applicability / ХОАН. 2014. Vol. 8(2). [Internet] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptualnyy-analiz-v-filosofii-prava-granitsy-primenimosti> (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
2. Himma KE. Editor's Introduction. From the issue entitled "Special Issue on Brain Leiter's Naturalizing Jurisprudence". *Law and Philosophy*. 2011;30(4):377-379.
3. Austin JL. A Plea for Excuses: The Presidential Address. *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1956;57:1-30.
4. Hart HLA. Analytical Jurisprudence in Mid-Twentieth Century: A Reply to Professor Bodenheimer. *University of Pennsylvania Law Review*. 1957;105:953-975.
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 28.03.2017). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
6. The Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from 01.09.2017). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
7. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from August 10, 2017). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
8. Federal Law No. 40-FZ of April 25, 2002 (as amended on July 26, 2017) "On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners" (as amended and supplemented, effective from September 25, 2017). (In Russ.)
9. Federal Law No. 225-FZ of July 27, 2010 (as amended on June 23, 2016) "On compulsory insurance of civil liability of the owner of a hazardous facility for causing harm as a result of an accident at a hazardous facility" (as amended and supplemented, effective from 09/09/2017). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
10. Federal Law No. 116-FZ of July 21, 1997 (as amended on 07.03.2017) "On the Industrial Safety of Hazardous Production Facilities" (as amended and supplemented, effective from March 25, 2017). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
11. Federal Law No. 117-FZ of July 21, 1997 (as amended on 03.07.2016) "On the Safety of Hydraulic Structures" (as amended and supplemented, effective from 01.01.2017) [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
12. Urban Development Code of the Russian Federation of December 29, 2004, No. 190-FZ (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective 11.08.2017) [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017).
13. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Cases (concluded in Minsk on 22.01.1993) (entered into force on 19.05.1994, for the Russian Federation on 10.12.1994) (as amended on 28.03.1997). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)

14. The Basic Law (Constitution) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the CEC of the USSR on 06.07.1923) (data obrashcheniya: 11.07.2017). (In Russ.)
15. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Decree of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of 05.12.1936) [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 11.07.2017). (In Russ.)
16. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics “(adopted by the USSR Supreme Soviet on 07.10.1977) [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 11.07.2017). (In Russ.)
17. Constitution (Basic Law) of the Russian Federation - Russia (adopted by the Supreme Soviet of the RSFSR 12.04.1978). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 11.07.2017). (In Russ.)
18. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FZZ of 05.12.2014 -FKZ, from July 21, 2014 No. 11-FKZ). [Internet] URL: ATP ConsultantPlus (data obrashcheniya: 11.07.2017). (In Russ.)
19. Ancient Greek-Russian Dictionary: approx. 70000 words: In 2 v. / Comp. I.Kh. Dvoretskii, Ed. S.I. Sobolevsky. V. 2. Moscow: Gos. publishing house inostr. and nat. dictionaries Publ.; 1958. (In Russ.)
20. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological expressions. 4 th enlarged ed., Moscow: A TEMP Publ.; 2006. 944 p. (In Russ.)
21. Dahl V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 v. Moscow: Russian language Publ.; 1978. 699 p. (In Russ.)
22. Dictionary of the Russian language. In 4 v. / Ed. D.N. Ushakov. Moscow: Sov. encycl.: OGIZ Publ.; 1935-1940. (In Russ.)
23. Frank I.V. Some theoretical questions of the formation of Soviet victimology. *The victim of crime*. (Thematic collection). Vladivostok, 1974. P. 5–16. (In Russ.)
24. Schepelkov V.F. Interpretation of criminal law // Encyclopedia of criminal law. V. 2. The Criminal Law. SPb.: Publ. of Professor Malinin, 2005. [Internet] URL: ftp://samgum.ru/Vestnik (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
25. Lukomskaya A.S., Zheleznova Yu.V. Linguistic-historical and legal analysis of the legal concept of the category “victim” (*in press*). (In Russ.)
26. The Charter of Criminal Proceedings of 1864 [Internet] URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
27. Novgorod Judicial Charter of 1456-1471 years. [Electronic resource] URL: <http://www.portal-slovo.ru/history/44686.php> (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
28. Pskov Judicial Charter 1397–1467 of [Internet] URL: <http://www.history.ru/content/view/1304/87/> (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
29. The Code of Laws of 1497 [Internet] URL: http://elf.ucoz.net/Pravo/IOGP/sudebnik_1497.pdf (data obrashcheniya: September 29, 2017). (In Russ.)

30. The Code of Laws of 1550 [Internet] URL: http://dep_iogip.pnzgu.ru/files/dep_iogip.pnzgu.ru/normativnie_akti/sudebnik_1550_goda.pdf. (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
31. Russian legislation of 10–20th centuries: In 9 vol. V. 4: Legislation of the period of the formation of absolutism / Ed. A.G. Mankov. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1986. [Internet] URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html (data obrashcheniya: 09.29.2017). (In Russ.)
32. Code of criminal and correction penalties, 1845. [Internet] URL: <http://xix-vek.ru/material/item/f00/s00/z0000003/st070.shtml> (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)
33. Project “Chronos”. Russian Truth (Brief, Expanded and Reduced Editions). [Internet] URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (data obrashcheniya: 29.09.2017). (In Russ.)

Информация об авторе

Анастасия С. Лукомская, кандидат юридических наук, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия; 426003, Россия, Удмуртия, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4; nastasia5555@mail.ru

Information about the author

Anastasia S. Lukomskaya, LL.M., Udmurt State University, Izhevsk, Russia; bldg. 4, bld. 1, Universitetskaya str., Izhevsk, Udmurtia, Russia, 426003; nastasia5555@mail.ru

УДК 347.19:342.4

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-130-140

Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации

Никита Н. Шубин

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, nikshubin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос конституционного правового регулирования юридических лиц. Предметом рассмотрения является проблема отсутствия нормативного регулирования юридических лиц в Конституции Российской Федерации. Рассмотрено положение юридических лиц в Конституции РСФСР 1978 г. и действующей Конституции 1993 г. Особое внимание уделено роли Конституционного суда в устранении пробелов правового регулирования юридических лиц в действующей Конституции РФ. В статье рассмотрен опыт распространения конституционных прав на юридические лица в зарубежных странах.

Ключевые слова: юридическое лицо; субъект конституционных прав; Конституционный суд; конституционный статус

Для цитирования: Шубин Н.Н. Юридическое лицо как субъект конституционных прав в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 130–140. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-130-140

The legal entity as a subject of constitutional rights in the Russian Federation

Nikita N. Shubin

*Moscow City Teacher Training University,
Moscow, Russia, nikshubin@mail.ru*

Abstract. The article deals with the issue of constitutional legal regulation of legal entities. The subject of consideration in the article is the lack of statutory regulation of legal persons in the Constitution of the Russian Federation. This article reviews the status of legal persons in the RSFSR Constitution of 1978 and the current Constitution of 1993. The particular attention is paid to the role of the Constitutional Court in eliminating the gaps in the legal regulation of legal entities in the current Constitution of the Russian Federation. The article describes the experience of the constitutional rights spreading to legal entities in foreign countries.

Keywords: legal entity; subject of constitutional rights; constitutional court; constitutional status

For citation: Shubin NN. The legal entity as a subject of constitutional rights in the Russian Federation. *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law"*. 2018;1(11):130-140. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-130-140

Введение

Интерес к проблеме юридических лиц в конституционных правоотношениях возник одновременно с развитием концепции правового государства с рыночным механизмом экономики. Несомненно, эта проблема имеет многоаспектный характер. Часто она сводится к проблеме рассмотрения юридического лица как формы реализации конституционных прав и обязанностей или формы участия публично-правовых образований в экономической деятельности.

Другим интересным вопросом, на который обращают внимание правоведы, является наличие «противоречивых подходов

к определению и законодательному закреплению конституционно-правового положения юридических лиц» [1 с. 1]. Как известно, в действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. формально отсутствуют нормы о положении юридических лиц в системе конституционных правоотношений.

Наибольший интерес представляет рассмотрение механизма конституционно-правовой защиты прав юридических лиц, который отражает сущностное положение организаций.

Аспекты судебной защиты в целом, а также защиты прав юридических лиц во взаимоотношениях с государственными органами, не раз становились предметом исследования. Здесь же стоит отметить, что проблематика юридических лиц как субъектов гражданских правоотношений рассматривается достаточно часто. «В основном юридическое лицо рассматривается учеными-цивиристами исключительно как субъект экономических отношений» [2 с. 13], тогда как все чаще приходится говорить об определении юридического лица как межотраслевого субъекта права. Особенность же юридического лица как субъекта конституционного права видится не только в «отсутствии закрепления в качестве субъекта конституционного права» [2 с. 13]. В отличие от гражданского права, в большей мере регулирующего отношения юридических лиц между такими же участниками правоотношений, конституционное право должно устанавливать общие для всех юридических лиц основополагающие гарантии посредством включения их в систему ценностей, признаваемых и защищаемых конституцией.

Проблема защиты конституционных прав юридических лиц и роль Конституционного суда в этой сфере остается малоизученной. В настоящей статье не ставится цель показать все аспекты конституционной защиты прав юридических лиц, а предпринята попытка раскрыть «историю вопроса», обозначить проблемы и имеющиеся подходы, которые наблюдаются сегодня.

Обращение субъектов предпринимательской деятельности к проблемам конституционного регулирования вызвали различные явления в экономической сфере, в том числе, как справедливо отмечал В. Кузнецов, ужесточение фискальной политики, которое привело «к поиску новых способов защиты апелляцией к Конституции» [3 с. 38].

Не редкостью является и ситуация, при которой низшие по юридической силе акты устанавливают нормы, регулирующие деятельность юридических лиц и противоречащие конституционным принципам.

Важность защиты юридических лиц на конституционном уровне заключается в том, что именно юридические лица «восприняли роль экономических агентов» [4 с. 31]. Более того, как отмечал К.А. Рывкин, «в форме юридических лиц существуют средства массовой информации, религиозные, медицинские, культурные» [4 с. 31] и иные социально ориентированные организации.

Первое конституционное упоминание о правах юридических лиц связано с Конституцией РСФСР 1978 г. Изначально юридические лица в Конституции РСФСР 1978 года отсутствовали как субъекты.

Законом Российской Федерации от 09 декабря 1991 г., принятым Съездом народных депутатов в целях совершенствования конституционного законодательства, признавалась частная собственность юридических лиц. С изменениями и дополнениями, внесенными в Основной закон Российской Федерации, юридические лица выделялись в качестве субъектов частной собственности, которая защищалась государством.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. речь идет о правах и обязанностях человека и гражданина, при этом положение юридических лиц остается неопределенным. Данную ситуацию можно назвать пробелом в правовом регулировании. Последнее не означает, что на практике юридические лица выпадают из конституционно-правового регулирования вовсе. В настоящее время пробел в данной части регулируется Конституционным судом Российской Федерации, который играет ключевую роль в обеспечении защиты конституционных прав юридических лиц.

Если обратить внимание на изменения закона о Конституционном суде в Российской Федерации, то можно заметить, что положение юридических лиц в нем также менялось.

В редакции Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г. № 1175-1 провозглашалось, что одной из целей деятельности Конституционного суда является защита прав и законных интересов юридических лиц. Статья 66 вышеназванного закона напрямую предусматривала возможность обратиться с жалобой в Конституционный Суд РСФСР юридическим лицам, полагающим, что «их основные права и законные интересы нарушены или не защищены вступившим в законную силу окончательным решением суда или иного государственного органа, а также должностного лица, действующего на территории РСФСР» [5 с. 231].

Редакция Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 12 июля 1991 г. № 1599-1 полностью дублировала данные положения в части юридических лиц.

Действующий в настоящее время Федеральный конституционный закон о Конституционном суде Российской Федерации исключил юридических лиц из круга заявителей и лиц, на кого направлена конституционно-правовая защита.

Право на обращение юридических лиц при отсутствии прямого указания в законе все же имеется. Постановление Конституционного суда РФ от 24 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об акцизах”» можно назвать актом признания юридических лиц субъектами на обращения в Конституционный суд.

Действительно, в абзаце 2 вышеназванного постановления отмечается, что граждане и созданные ими объединения вправе обратиться с конституционной жалобой на нарушение прав, в частности, самого объединения, в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционных прав граждан, являющихся его членами (участниками, учредителями).

Как это указано судом, обратившиеся в Конституционный суд организации, по своей сути являются объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации конституционных прав. Постановление хоть и снимает вопрос о возможности обращения юридических лиц в Конституционный суд, но вместе с этим возникает ряд других вопросов. Как это отмечено, Конституционным судом признано право на обращение юридических лиц в тех случаях, когда его деятельность связана с реализацией конституционного права его членов (участников, учредителей). Данная формулировка оставляет неопределенность в правовом регулировании. Деятельность любого юридического лица можно назвать направленной на реализацию конституционных прав, кроме того, перечисленные в Конституции РФ права, не являются исчерпывающими.

Эта положение было конкретизировано позднее в Постановлении Конституционного суда от 18 июля 2012 г. № 19-П, где отмечалось, что конституционное право человека и гражданина может распространяться на юридические лица в той степени, в какой это право по своей природе может быть к ним применимо.

После положительного разрешения вопроса о возможности применения конституционных норм к юридическим лицам обоснованно возник вопрос «об объеме конституционного регулирования деятельности юридических лиц» [3 с. 40]. В связи с этим закономерно в первую очередь уточнить, какими конституционными правами могут обладать юридические лица. Очевидно, что нормативного разграничения в данном вопросе быть не может.

Во-первых, перечень конституционных прав является открытым (часть.1 статьи 55 Конституции РФ). Во-вторых, вопрос возможности отнесения субъективных прав к юридическим лицам должен решаться при рассмотрении конкретного случая. Последнее положение может показаться весьма спорным, однако, оно объясняется тем, что особенность нормативно-интерпретационной деятельности Конституционного суда заключается как раз в том, что своими актами конституционный орган де-факто «расширяет» перечень прав юридического лица.

Так, В.В. Солдатов, приводя классификацию конституционных прав юридических лиц, предлагал отдельный тип: выведенные Конституционным судом из конституционных принципов. К другому типу он относил права, прямо предусмотренные конституцией, которые могут быть применимы к юридическим лицам. Отдельную группу прав, по мнению автора, составляют отраслевые права, у которых имеется конституционное истолкование [6 с. 31]. Иначе говоря, когда права, предусмотренные отраслевым законодательством, становились предметом для толкования Конституционным судом Российской Федерации. Однако, как мы знаем, ст. 15 Конституции РФ устанавливает ее высшую юридическую силу. Это заключается в том, что ни один правовой акт не должен противоречить Конституции. Таким образом, доктринально отраслевое законодательство не может образовывать или закреплять конституционные права – оно конкретизирует и раскрывает их. При этом, «проникновение конституционных принципов в отраслевые институты» [7 с. 33] – явно не достаточный критерий для выделения отдельной группы конституционных прав юридического лица.

Учитывая, что вопрос наделения юридических лиц конституционными правами остается спорным и малоизученным, их классификация также может содержать различные подходы.

В литературе встречаются лишь единичные мнения авторов, которые полагают, что юридические лица (объединения) не обладают конституционными правами. Более интересной для рассмотрения является позиция, что условием наделения юридических лиц конституционными правами является реализация конституционных прав граждан.

Если поддержать данную позицию, то можно сделать вывод, что самостоятельным статусом юридические лица не обладают, являясь лишь формой реализации конституционных прав граждан. Однако данное положение не выдерживает критики не только из-за своей размытости, но и по ряду более конкретных признаков. Поддержка так называемой теории «производности конституционных

прав» юридических лиц от прав лиц, создавших их (являющихся их участником), не только означало бы полное и безусловное совпадение их интересов, но и разрушало бы главный принцип юридического лица – его самостоятельность.

Кроме того, как отмечал Л.А. Грось, «учредителями (участниками) юридических лиц – частных коммерческих организаций могут быть не только граждане, но и другие юридические лица» [8 с. 1080].

Если смотреть более широко, права и законные интересы юридических лиц не заканчиваются на интересах собственников организаций, а затрагивают права его работников, потребителей услуг, публичные интересы в целом.

Особенностью такого рода взаимодействия является реализация общего интереса (экономического, социального, культурного или иного) как для лиц, входящих в юридическое лицо, так и для взаимодействующих с ними.

С практической точки зрения также очевидно, что «при принятии жалоб юридических лиц Конституционный суд не может во всех случаях устанавливать, в какой степени нарушение прав юридического лица» [4 с. 34] соотносится с нарушением прав учредителей.

Все это говорит в пользу того, что отождествление юридических лиц с их учредителями или наделение конституционными правами юридических лиц под условиями не выдерживает критики.

В отечественной правовой науке, высказываясь в пользу наделения юридических лиц основными правами, отдельные авторы приводят весьма спорные аргументы. Например, главный консультант Конституционного Суда РФ В. Кузнецов полагает, что на юридические лица следует распространить положения гл. 2 Конституции РФ. В противном случае, «целая группа субъектов права выводилась бы из-под действия конституционных норм. Юридические лица не только лишились бы конституционной защиты, но и не могли бы считаться субъектами конституционных обязанностей (в частности, платить законно установленные налоги и охранять окружающую среду)» [3 с. 39].

Вряд ли можно согласиться с такой категоричностью, так как обязанности юридических лиц закреплены и в федеральном законодательстве. Наличие конституционного статуса у возлагаемой на юридическое лицо обязанности не могло бы повлиять на его содержание. При этом конституционный статус прав юридических лиц не только поднял бы уровень гарантируемых прав, но и позволил бы юридическим лицам при защите своих прав ссылаться на кон-

ституционные принципы и распространил важный принцип Конституции РФ – прямое действие.

Опыт признания конституционных прав за юридическими лицами в зарубежных странах достаточно обширен. Конституции ФРГ, Португалии, Эстонии, Армении, Албании предусматривают гарантии конституционных прав юридическим лицам. При анализе Конституций вышеназванных государств (ст. 16 Конституции Албании, ст. 19 Конституции ФРГ, ст. 12 Конституции Португалии, ст. 74 Конституции Армении и ст. 9 Конституции Эстонии) можно выявить общий посыл в установлении гарантий для конституционных прав юридических лиц. Права и обязанности распространяются на юридические лица в Конституциях названных государств в той мере, в какой это согласуется с их правовой природой и сущностью этих прав, т. е. поскольку эти права применимы к природе юридических лиц.

Представляется интересным для рассмотрения правовое положение юридических лиц в Конституции Китая. Стоит отметить, что гражданское право Китая предусматривает различные организационно-правовые формы юридических лиц. Конституция КНР в большей части говорит об обязанностях и ограничениях организаций, нежели об их правах. Так, можно выделить запрет подрыва социалистического государства (ст. 1), обязанность соблюдать Конституцию и запрет на привилегии перед другими лицами (ст. 5), запрет присвоения и уничтожения природных ресурсов, государственной или коллективной собственности (ст. 12), обязанность рационального землепользования (ст. 10). С одной стороны, установление запретов и ограничений для одних лиц может играть предупредительную роль, обеспечивая некую гарантию от нарушений прав других лиц. Кроме того, в конституционных запретах и ограничениях речь идет об обеспечении таких основополагающих прав как стабильность государственного строя, равенства, благоприятной экологии. С другой стороны, установление преимуществ конституционных запретов и ограничений не соотносится с демократическими принципами Конституций большинства государств. Тем не менее, Конституция КНР предусматривает право зарубежных организаций инвестировать в экономику Китая и вступать в разные формы экономического сотрудничества (ст. 18). Других прав для организаций Конституция Китая прямо не предусматривает, выделяя различные меры стимулирования. Интересно, что ст. 12 Конституции запрещает уничтожение только государственной и коллективной собственности, тогда как ст. 64 Закона КНР «О вещных правах» предусматривает и частную собственность.

Несмотря на то что в Конституции Китая можно встретить элементы регламентации только хозяйственных организаций, находящихся в коллективной собственности, государство также гарантирует защиту частного сектора. «Впервые в конституционной истории Китайской Народной Республики индивидуальные и частные хозяйства признаны «важной составляющей социалистической рыночной экономики (ст. 11)» [9 с. 653].

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционное положение организаций в Китае далеко не в полной мере соотносится с другим законодательством, хотя и не оставляет без внимания вовсе юридические лица. Исследование правового развития Китая как стратегического партнера и соседа Российской Федерации было всегда актуально. «Предметом отечественных исследований является и конституционное развитие КНР» [10 с. 47] и юридические лица как составляющее субъекта конституционного регулирования не исключение.

Как это устанавливает ст. 15 Конституции Российской Федерации, нормы международного права и международные договоры являются ее составной частью. В этой связи важно показать, как рассматриваемая проблема отражена в международных актах.

Так, статья 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года или, как ее еще называют, Европейской конвенции, включает любые неправительственные организации в круг лиц, имеющих право обращаться с жалобами в Европейский суд.

Проанализировав Европейскую конвенцию, можно выделить следующие права, которые могут распространяться на юридические лица: ст. 6 о правах на справедливое разбирательство, ст. 19 о свободе выражений мнений, ст. 11 о свободе объединений, ст. 13 об эффективности средств защиты в государственных органах.

Заключение

В настоящей статье было обращено внимание на важность рассмотрения конституционного положения юридических лиц, показана история конституционного правового регулирования юридических лиц и современные тенденции в данном направлении.

Как было рассмотрено, сложилось несколько мнений о наделении юридических лиц конституционными правами: отрицание обладания юридическими лицами конституционными правами, наделение такими правами под условиями и признание юридических лиц в качестве самостоятельных субъектов конституционных прав.

Рассмотренный международный опыт конституционного регулирования прав юридических лиц позволяет сделать вывод об актуальности исследований в этом направлении.

Пробелы конституционно-правового регулирования статуса юридических лиц в российском законодательстве в некоторых случаях восполняются правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

Возможно, «с увеличением числа рассмотренных дел о защите основных прав юридических лиц в российской судебной практике будут уточнены основания и условия и конституционной защиты» [4 с. 39], но это не может заменить целесообразности их нормативного закрепления в Конституции.

Литература

1. *Кузьмин А.Г.* Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. 31 с.
2. *Зыкова И.В.* Особенности юридического лица, как субъекта конституционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 13–15.
3. *Кузнецов В.* Конституция и права юридических лиц // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 38–41.
4. *Рывкин К.А.* Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 30–39.
5. Закон РСФСР от 06 мая 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621.
6. *Солдатов В.В.* Конституционные права юридических лиц как предмет защиты в Конституционном Суде РФ // Современное право. 2007. № 9(1). С. 31–32.
7. *Тристан Д.А.* Объединения граждан как субъекты конституционных прав, свобод и обязанностей // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 30–36.
8. *Грось Л. А.* К вопросу о соотношении понятий: юридические лица, коммерческие организации, субъекты предпринимательской деятельности, хозяйствующие субъекты // LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). 2008. № 5. С. 1075–1086.
9. *Лафитский В. И., Троцинский П. В.* Конституционный путь Китая: К шестидесятилетию Конституции КНР 1954 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4. С. 646–657.
10. *Гудошников Л.М., Поляков В.П.* Развитие конституционного права Китайской Народной Республики (1988–2004 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 4. С. 47–52.

References

1. *Kuzmin AG*. Legal entities as subjects of the constitutional legal relations: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk: YuUrGU Publ.; 2011. 31 p. (In Russ.)
2. *Zykova IV*. Features of a legal entity as a subject of constitutional legal relations. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2013;5:13–15.
3. *Kuznetsov V*. Constitution and the rights of legal entities. *Rossiiskaya yustitsiya*. 1997;4: 38–41.
4. *Ryukin KA*. Legal entities as bearers of fundamental rights. Russian and European practice. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2007;11:30–39. (In Russ.)
5. Law of the RSFSR of 06.05.1991 “On the Constitutional Court of the RSFSR”. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1991. № 19. St. 621.
6. *Soldatov VV*. The constitutional law of legal entities as a subject of protection in the Constitutional Court of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo*. 2007;9(1):31–32. (In Russ.)
7. *Tristan DA*. Associations of citizens as subjects of constitutional rights, freedoms and duties. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 2016;12:30–36. (In Russ.)
8. *Gros' LA*. On the question of the correlation of concepts. Legal entities, commercial organizations, business entities, economic entities. *LEX RUSSICA (Nauchnye trudy MGYuA)*. 2008; 5:1075–1086.
9. *Lafitsky VI, Troshchinsky PV*. The constitutional way of China. Towards the sixtieth anniversary of the PRC Constitution of 1954. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 2014;4:646–657. (In Russ.)
10. *Gudoshnikov LM, Polyakov VP*. Development of the constitutional law of the People's Republic of China (1988–2004). *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2004;4:47–52.

Информация об авторе

Никита Н. Шубин, аспирант, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 119017, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, 16/10; nikshubin@mail.ru

Information about the author

Nikita N. Shubin, postgraduate student, Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russia; bld. 16/10, Novokuznetskaya str., Moscow, Russia, 119017; nikshubin@mail.ru

Акционерное общество как субъект гражданского права

Станислав П. Степкин

*Российский государственный социальный университет,
Москва, Россия, stepkin.sciences@gmail.com*

Аннотация. В статье автором рассматривается нормативно-правовая база, регулирующая статус акционерных обществ, акционерное общество рассматривается как субъект гражданского права. Отмечается нестабильность законодательства об акционерных обществах.

Автором отмечается присутствие аналогичных акционерным обществам функций управления у других хозяйствующих субъектов. Поднимается вопрос исключения из Гражданского кодекса Российской Федерации понятий «закрытое акционерное общество» и «открытое акционерное общество», в то время как в деловом обороте данные организационно-правовые формы продолжают присутствовать. В этой связи в корпоративном праве возникает путаница.

В этой связи автор считает необходимым разрешить вопрос о наименованиях акционерных обществ, созданных как до вступления в силу изменений в законодательство о разделении общества на публичные и непубличные, так и после них, в строгом соответствии с действующим в настоящее время законодательством Российской Федерации, приведя их к единообразию.

Ключевые слова: юридическое лицо, акционерное общество, коммерческая организация, хозяйствующее общество, публичное акционерное общество, непубличное акционерное общество

Для цитирования: Степкин С.П. Акционерное общество как субъект гражданского права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 141–149. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-141-149

Joint stock company as a subject of civil law

Stanislav P. Stepkin

*Russian State Social University,
Moscow, Russia, stepkin.sciences@gmail.com*

Abstract. In the article the author considers the regulatory framework governing the status of joint-stock companies, the joint-stock company is considered as a subject of civil law. Attention is drawn to the instability of the legislation on joint-stock companies.

The author notes the presence of management functions similar to joint-stock companies with other economic entities. The issue of exclusion from the Civil Code of the Russian Federation of the concepts of “closed joint-stock company” and “open joint-stock company” is raised, while in business practice these organizational and legal forms continue to be present. So there is a confusion in corporate law.

In this regard, the author considers it necessary to resolve the issue with the names of joint-stock companies created, as before entering into force of changes in the legislation on the division of societies into public and non-public, and after that, in strict accordance with the current legislation of the Russian Federation, bringing the names to uniformity.

Keywords: a legal entity, a joint-stock company, a commercial organization, an economic company, a public limited company, a non-public joint-stock company

For citation: Stepkin SP. Joint stock company as a subject of civil law. *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Economics. Management. Law”*. 2018;1(11): 141-149. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-141-149

Введение

На сегодняшний день происходит динамическое изменение норм гражданского законодательства. Преобразование Гражданского кодекса Российской Федерации требует новой оценки отдельно взятых институтов гражданского права. Одним из таких институтов является институт юридических лиц в различных его

организационно-правовых формах. Разнообразием данных форм законодатель подчеркивает, что данные субъекты гражданско-правовых отношений имеют разные цели и возможности, что собственно и определяет выбор конкретной формы участниками данных юридических лиц. При этом законодателем исключены редко применяемые формы юридических лиц. Особую роль при выборе формы представляют минимальный уставной капитал, минимально необходимое количество участников, цели и ответственность участников по обязательствам конкретного юридического лица. Не так давно изменения гражданского законодательства коснулись правового статуса акционерных обществ.

Проблема совершенствования ГК РФ обуславливается как теоретическими, так и в большей степени правоприменительными проблемами. Совершенствование нормативно-правового регулирования обусловлено потребностями времени и развитием таких хозяйствующих обществ, как акционерные.

В ГК РФ юридические лица классифицируются на коммерческие юридические лица и некоммерческие организации. Акционерное общество имеет статус хозяйственного общества как коммерческой организации. При этом вводится новое понятие акционерных обществ – публичные и непубличные. Все это требует нового теоретического осмысления правового статуса акционерного общества.

Прежде всего, правовой статус акционерного общества (далее по тексту – АО) подчеркивается статусом юридического лица, хозяйствующего общества. Понятие хозяйствующего общества определено в настоящее время в статье 66 Гражданского кодекса Российской Федерации, где указывается, что это коммерческая корпоративная организация, которая имеет разделенный на доли (вклады) участников уставной капитал [1].

Таким образом, хозяйствующее общество это, прежде всего, коммерческая организация, которая направлена на получение прибыли. Именно прибыль является критерием отнесения юридического лица к статусу коммерческого.

Обращение к понятию АО позволяет, прежде всего, говорить о корпоративной природе хозяйствующего общества. Для четкого понимания понятия АО необходимо обратиться к нормативно-правовому регулированию. Прежде всего, правовой статус АО, как и было отмечено выше, закреплён в ГК РФ как юридического лица, имеющего коммерческую природу, а также специальным законодательством. Среди специального законодательства ключевое значение имеет Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ

«Об акционерных обществах» [2] (далее – Закон об АО), который подробно регламентирует порядок создания, деятельности, органов управления, права и обязанности участников и другие положения, касающиеся функционирования хозяйствующего общества. Однако следует отметить некоторую нестабильность законодательства об акционерных обществах. В качестве одного из примеров можно привести корректировку прав акционеров, направленную на ограничение прав миноритариев, восприятие миноритарных акционеров, как потенциально злоупотребляющих своими правами [3 с. 181] и т. д. Достаточно обременительным является императивная норма об обязательности аудита вне зависимости от финансовых показателей и видов деятельности АО, особенно это отразится на непубличных АО. В соответствии с уставом АО аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности АО проводится также по требованию акционеров, владеющих более 10% долей в уставном капитале общества. Данная норма предусмотрена пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. Федерального закона от 1 декабря 2014 г. № 403-ФЗ) [4] и частью 5 статьи 67.1 ГК РФ [1]. Дополнительным требованием стала обязательность передачи реестра акционеров лицензированному регистратору, что закреплено в части 5 статьи 3 Федерального закона от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ [5], а также удостоверение решений общих собраний регистратором либо с участием нотариуса (с приглашением нотариуса на собрание акционеров).

АО как юридическое лицо несет гражданско-правовую ответственность.

Законодательство также регулирует правовой статус дочерних обществ АО. Понятие дочерних хозяйственных обществ в законодательстве дается в ГК РФ [1] и в Законе об АО [2].

Анализ нормативно-правовой основы показывает, что кроме ГК РФ и Закона об АО вопросы правового регулирования статуса АО содержатся в Налоговом кодексе Российской Федерации [6] и Трудовом кодексе Российской Федерации [7]. Правовые нормы, которые содержатся в вышеперечисленных нормативных актах, определяют правовой статус АО в налоговых и трудовых правоотношениях.

Правовое положение АО, включая особенности их создания, реорганизации и ликвидации, прав и обязанностей акционеров АО, осуществляющих деятельность в определенных сферах, регулируется специальными федеральными законами о данных видах юридических лиц. К ним в частности относятся АО, осуществляющие

свою деятельность в банковской, страховой и клиринговой сферах, специализированные финансовые общества, АО работников (народные предприятия), общества проектного финансирования, профессиональные участники рынка ценных бумаг, акционерные и паевые инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов, негосударственные пенсионные фонды и иные некредитные финансовые организации.

В рамках вопросов ответственности АО также действует и иное специальное законодательство. В основе гарантии прав кредиторов устанавливается имущество того или иного хозяйственного общества. Так, в частности, режим банкротства накладывает определенные ограничения на должника и направлен на удовлетворение прав кредиторов. АО может быть признано банкротом, поэтому к нему могут быть применены нормы, определяющие статус банкротства, со всеми вытекающими обязательствами [8 с. 14].

Важное значение в источниковом смысле регулирования вопросов корпоративных отношений, касающихся статуса АО, имеет и то, что существует законодательство, которое регулирует вопросы внесения юридического лица в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Таким образом, на сегодняшний день существует обширная нормативно-правовая источниковая база, регулирующая статус АО, включающая в себя нормы конституционного, гражданского, налогового, бюджетного, трудового права, а также нормы специального законодательства об АО. Основными нормативными актами выступают ГК и Закон об АО, устанавливающие базовые основы регламентирования деятельности АО.

В законодательстве об АО определяющими являются особенности органов управления, на что обращают внимание современные исследователи [9 с. 101]. Поскольку АО имеет коммерческий характер, то прибыль является основной целью хозяйствования данного юридического лица и распределение этой прибыли через участников АО, что закрепляется в гражданском законодательстве акционеров (п. 1, 2 ст. 50, ст. 65.1 ГК РФ). Однако коммерческую и корпоративную природу с аналогичными функциями управления имеют и другие хозяйствующие субъекты, например, общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). В этой связи необходимо как-то разделять данные юридические лица. К отличительным признакам АО стоит отнести то, что уставной капитал АО формируется за счет ценных бумаг – акций.

Согласно определению, данному в ГК РФ (ст. 96), основным признаком АО – хозяйственное общество, основанное на объедине-

нии капиталов. Определяющее значение имеет понятие уставного капитала, хотя ГК РФ не содержит данного понятия. Уставной капитал – это фактически вклад участников общества, выражающийся в денежной форме. Уставной капитал АО состоит из акций. Именно акция как единица, отражающая участие участников АО, и отражает специфику деятельности данного юридического лица. На сегодняшний день выпуск акций регламентирован только в рамках деятельности АО.

Стоит также отметить, что в рамках изменений и дополнений в ГК РФ хозяйственные общества в России, согласно статье 66.3 ГК РФ, разделяются на публичные и непубличные. Основное отличие в том, что в публичных хозяйственных обществах акции публично обращаются в соответствии с законодательством о ценных бумагах. Таким образом, к видам АО стоит относить публичные (ПАО) и непубличные АО (НАО). АО, которые не осуществляют размещение своих акций на рынке ценных бумаг, относятся к так называемым непубличным АО. Сегодня ПАО являются общества, которые ранее были открытыми акционерными обществами (ОАО).

Следует отметить, что понятие «public» широко применяется в законодательстве зарубежных стран для обозначения нескольких правовых конструкций. Как правило, речь идет о делении юридических лиц на публичные (учреждаемые государством или местным самоуправлением для удовлетворения общественных интересов) и частные [10 с. 229].

Что касается закрытых АО (далее – ЗАО), то они в основном были переименованы в ООО, некоторые – в производственные кооперативы и некоммерческие партнерства. По мнению законодателя это связано с тем, что ЗАО по своему статусу дублируют статус ООО. Для ООО в частности не требуется обязательное проведение аудита.

Следует также отметить, что изменения ГК РФ предоставляют возможность при соблюдении предусмотренных законодательством условий изменить статус АО с непубличного на публичное и наоборот. Аналогичная норма содержится и в статье 7.1 Закона об АО [2]. Для НАО также предусмотрено право устанавливать дополнительные обязанности акционеров, это право достаточно предусмотреть в уставе НАО (часть 7 статьи 7 Закона об АО). Уставом НАО законодателем отведена отдельная роль, в них в частности позволено урегулировать ряд вопросов, в то время, как нормы для ПАО в большей степени регламентированы законодательством.

Заключение

Вполне справедливым является вопрос, задаваемый современными исследователями: поскольку в настоящее время в ГК РФ отсутствует понятие ЗАО и ОАО, но при этом в деловом обороте данные организации присутствуют, а изменений документов не произошло, то каким образом стоит применять нормы о ПАО и НАО? [11 с. 50].

Однако законодатель не торопит хозяйствующие общества сменять названия, то есть новые нормы не носят срочного порядка. Нормы о ПАО и НАО являются диспозитивными, то есть изменения в названии должны отразиться при первом внесении изменений в учредительные документы.

Но при этом на практике в деловом обороте возникает определенная путаница, поскольку некоторые общества уже сменили названия на ПАО, другие остаются ОАО и даже ЗАО.

Исходя из этого, на практике необходимо разрешить вопрос с названиями АО, согласно действующему законодательству, указав конкретные, но разумные сроки, в течение которых АО должны преобразоваться в новые формы – ПАО или НАО, либо в иные организационно-правовые формы юридических лиц, внести изменения в свои учредительные документы и в записи в ЕГРЮЛ.

Частью 7 статьи 27 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [12] в срок до 1 июля 2020 г. обязанность определиться со своей формой возложена лишь на АО, созданные до 1 сентября 2014 г., фирменные наименования и уставы которых содержат указания на публичность АО, и в зависимости от этого либо обратиться в Банк России за регистрацией проекта акций либо внести изменения в свои уставы.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) // СЗ РФ. 1994. № 32.
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
3. *Степкин С.П.* Ограничение прав миноритариев в российском корпоративном праве // Вестник МФЮА. 2017. № 4. С. 175–182.

4. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. 2008. 31 дек.
5. Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.07.2013).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
8. *Борисенкова Т.В.* Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
9. *Филимонов А.Ю.* Крупные сделки и сделки с заинтересованностью в акционерных обществах: новации правового регулирования // Научная дискуссия современной молодежи: экономика и право: Сб. ст. Междунар. научно-практич. конф. М., 2016. С. 572-575.
10. *Степкин С.П.* Гражданско-правовой статус акционерных обществ // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: Сб. ст. Междунар. научно-практич. конф. 13 мая 2017 г., г. Самара. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 227-230.
11. *Гришин С.А.* Публичные и непубличные акционерные общества // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всерос. научно-теоретич. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ростов н/Д, 2016. С. 49-51.
12. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2015).

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' 1) [The Civil Code of the Russian Federation (part 1)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1994. № 32. (In Russ.)
2. Federal'nyi zakon ot (Federal Law of) 26.12.1995 № 208-FZ "Ob aktsionernykh obshchestvakh". *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1996. № 1. St. 1 (In Russ.)
3. Stepkin SP. Restriction of minority shareholders' rights in Russian corporate law. *Vestnik MFYuA*. 2017;4:175-182. (In Russ.)
4. Federal'nyi zakon ot 30 dekabrya 2008 g. № 307-FZ "Ob auditorskoi deyatel'nosti". *Rossiiskaya gazeta*. 2008. 31 dek. (In Russ.)
5. Federal'nyi zakon ot 02 iyulya 2013 g. № 142-FZ "O vnesenii izmenenii v podrazdel 3 razдела I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii". Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi [Official Internet portal of legal information]. [Internet] URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 03.07.2013). (In Russ.)

6. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Tax Code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1998. № 31. St. 3824. (In Russ.)
7. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii [The Labor Code of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* 2002. № 1 (ch. 1). St. 3. (In Russ.)
8. Borisenkova TV. Correlation of private and public interests in the legal regulation of bankruptcy of legal entities: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow; 2008. (In Russ.)
9. Filimonov AYu. Major transactions and related party in joint-stock companies transactions. Innovations in legal regulation. *Scientific discussion of modern youth: economics and law*. Collection of articles. International scientific and practical conf. Moscow; 2016. (In Russ.)
10. Stepkin SP. Civil status of joint-stock companies. *Issues of evolution in legal thought of mankind*: Collection of articles. Intern. scientific and practical. conf. Samara. May 13, 2017. Ufa: AETERNA Publ.; 2017. P. 227–230. (In Russ.)
11. Grishin SA. Public and non-public joint-stock companies // Perspectives of state and legal development of Russia in the XXI century: Materials All-Russian Scientific and Theoretical. Conf. of the adjuncts, cadets and students of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, post-graduate students and students of educational organizations, dedicated to the 55th anniversary of the Rostov Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Rostov on Don; 2016. P. 49–51. (In Russ.)
12. Federal'nyi zakon ot (Federal Law of) 29 iyunya 2015 g. № 210-FZ "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii". Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 01.07.2015). (In Russ.)

Информация об авторе

Станислав П. Степкин, кандидат юридических наук, Российский государственный социальный университет, Москва, Россия; 129226, Россия, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1; stepkin.sciences@gmail.com

Information about the author

Stepkin Stanislav P., LL.M., Russian State Social University; bld. 4, bldg. 1, Wilhelm Piek str., Moscow, Russia, 129226; stepkin.sciences@gmail.com

УДК 351.86

DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-150-163

Проблемы управления безопасностью сложных систем. К юбилею международной научной конференции

Анна В. Муромцева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, antur37@yandex.ru*

Алексей Б. Шелков

*Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук,
Москва, Россия, abshelkov@gmail.com*

Лариса В. Богатырева

*Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук,
Москва, Россия, lbogat@mail.ru*

Аннотация. В течение 25 лет проведения международной научной конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем» накоплен большой теоретический и практический опыт исследования этих проблем. Конференция, первоначально направленная на решение проблем узко специализированной области, превратилась в площадку для обсуждения широкого спектра вопросов, касающихся управления безопасностью в различных сферах деятельности, начиная от социально-экономических, технических и междисциплинарных областей и заканчивая различными аспектами безопасности в области гуманитарных направлений.

Ключевые слова: управление, безопасность, чрезвычайные ситуации, угрозы, глобальные проблемы

Для цитирования: Муромцева А.В., Шелков А.Б., Богатырева Л.В. Проблемы управления безопасностью сложных систем: К юбилею международной научной конференции // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1(11). С. 150–163. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-150-163

The issues of managing the complex systems security.
On the occasion of the jubilee
of the international scientific conference

Anna V. Muromtseva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, anmur37@yandex.ru*

Alexey B. Shelkov

*V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, abshelkov@gmail.com*

Larisa V. Bogatyreva

*V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, lbogat@mail.ru*

Abstract. During the 25 years of holding the international scientific conference “The issues of managing the complex systems safety”, a great theoretical and practical experience of researching those issues has been accumulated. The conference, initially aimed at solving the matters of a narrowly specialized field, has become a platform for discussing a wide range of issues related to security management in various fields, from socio-economic, technical, and interdisciplinary areas to various aspects of security in the humanitarian field.

Keywords: management, security, emergencies, threats, global problems

For citation: Muromtseva AV., Shelkov AB., Bogatyreva LV. The issues of managing the complex systems security. On the occasion of the jubilee of the international scientific conference. *RSUH/RGGU Bulletin. Series “Economics. Management. Law”*. 2018;1(11):150-163. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-150-163

Введение

В Институте проблем управления им. Трапезникова РАН (г. Москва, Россия) 20 декабря 2017 г. состоялась юбилейная XXV Международная конференция «Проблемы управления безопасностью сложных систем». Конференция проводилась совместно с факультетом управления ИЭУП РГГУ в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным

направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы».

Период 80-х – начала 90-х годов прошлого века был отмечен резким увеличением числа и масштаба последствий серьезных чрезвычайных ситуаций невоенного характера. В ответ на насущные требования реальной жизни возникло новое научное направление – управление в чрезвычайных ситуациях. Институт проблем управления (ИПУ РАН) выступил с инициативой проведения Международной научной конференции «Проблемы управления в чрезвычайных ситуациях», которая была поддержана Президиумом РАН и Государственным комитетом при Президенте РФ по делам чрезвычайной обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (впоследствии МЧС РФ). Ситуация в стране и мире определяла основные направления и тематику исследований, отраженных в выступлениях на конференциях. Поэтому, в связи с существенным расширением тематики представляемых докладов, в 1998 г. Оргкомитетом было принято решение изменить название на нынешнее, т. е. «Проблемы управления безопасностью сложных систем».

Начиная с 1999 г., одним из организаторов конференции стал Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), который взял на себя часть спонсорских функций (выпуск материалов конференции субсидировался издательским центром университета). Участие в конференциях преподавателей университета расширило тематику докладов и определило новые направления исследований в области управления безопасностью и функционирования сложных систем.

Председателем Программного комитета конференции все предшествующие годы являлся д-р техн. наук, проф. В.В. Кульба. В Программный комитет входили ведущие сотрудники ИПУ РАН, РГГУ и ИПН РАН, а их состав менялся в зависимости от тематики представленных докладов.

За 25 лет конференция превратилась в уникальную площадку, на которой встречаются не только заинтересованные люди, в основном сотрудники РАН и вузов, работающие в области обеспечения безопасного развития РФ, но и целый ряд специалистов смежных научных областей, которым в силу их профессиональной деятельности пришлось столкнуться с проблемами безопасности. В рамках конференции открыто и свободно обсуждаются наиболее сложные и острые проблемы обеспечения социально-экономической, информационно-технологической и других направлений исследования данной проблемы.

Первоначально доклады конференции не были сгруппированы по секциям. Постепенно происходило формирование секций и направлений работы конференции. В 1997 г. было выделено 7 направлений, по которым сгруппированы выступления (без указания секций). Оформление основных направлений работы окончательно сформировалось к 2000 году в рамках следующих секций:

- Общетеоретические и методологические вопросы обеспечения безопасности;
- Проблемы обеспечения экономической и социально-политической безопасности;
- Проблемы обеспечения информационной безопасности;
- Экологическая и техногенная безопасность;
- Методы моделирования и принятия решений при управлении безопасностью сложных систем;
- Автоматизированные системы и средства обеспечения безопасности сложных систем;
- Правовые вопросы обеспечения безопасности сложных систем.

Начиная с 2013 г. традиционный состав оргкомитета конференции был увеличен. Сопредседателем оргкомитета наряду с членкор. РАН В.Л. Шульцем стала д-р экон. наук, профессор Н.И. Архипова, зампредавателя – д-р техн. наук, профессор В.В. Кульба.

Основная часть

Отметим наиболее существенные события, оказавшие наиболее серьезное влияние на тематику и работу конференции. Так, например, в 2014 г. XXII конференция проводилась на фоне резкого обострения и без того достаточно непростой международной обстановки, а также беспрецедентного роста антироссийских настроений в политических кругах стран Запада, спровоцированного украинским кризисом. Это наложило определенный отпечаток и на тематику представленных докладов, и на остроту дискуссий участников конференции.

XXIII конференция проводилась на фоне интенсификации развития негативных явлений в мировой экономике, сопровождаемых резким усилением процессов политического и экономического давления на Российскую Федерацию со стороны геополитических противников и, прежде всего, – стран Запада. Разрушение в конце XX века биполярной и относительно равновесной системы мироустройства фактически привело к нынешней внешнеполитической

нестабильности, обусловленной стремлением западных держав получить дополнительные преимущества в политической и экономической сферах, а фактически – установить новый мировой порядок. В результате характерными чертами современных геополитических процессов стали ярко выраженное стремление группы промышленно развитых стран Запада к созданию униполярного мира во главе с США, а также неприкрытое и откровенное навязывание своей воли всем остальным государствам и народам. Одновременно с этим резко обострились проблемы противодействия международному терроризму, решение которых Россия и страны Запада видят по-разному, причем последние предпринимают попытки извлечения определенных выгод в сложившейся ситуации в геополитическом противостоянии с Российской Федерацией. Все это привело к резкому обострению геополитического противостояния и появлению нового комплекса угроз национальным интересам России. В сложившейся ситуации существенно возросли требования к эффективности управления обеспечением безопасности страны на международном, федеральном и региональном уровнях.

Важнейшие события 2016 и 2017 гг. обусловили существенный рост сложности задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1]. Сложившееся положение объясняется целым рядом как внешних, так и внутренних причин и факторов. Во-первых, интенсификация антироссийской направленности внешней политики стран Запада фактически привела к значительному росту международной напряженности, и, соответственно, к появлению новых серьезных угроз национальным интересам России. Во-вторых, проводимая США и странами Евросоюза политика ужесточения экономических санкций в отношении России спровоцировала появление определенных трудностей в социально-экономическом развитии нашей страны (даже несмотря на то, что санкции в некоторой степени сыграли и положительную роль, стимулируя развитие ряда отраслей реального сектора экономики). Одновременно с этим, как показал прошедший год, перелому негативных тенденций в развитии национальной экономики по-прежнему мешают как неблагоприятная конъюнктура мирового рынка энергоносителей, так и определенные недостатки в управлении социально-экономическим развитием страны, и далеко не в последнюю очередь неэффективное использование финансовых ресурсов (по данным Счетной палаты, только в 2016 г. в данной сфере выявлено различных нарушений на 870 млрд рублей [2]). В-третьих, интенсивное развитие инфокоммуникационных технологий и открытая

информационная агрессия геополитических противников России породили целый ряд качественно новых угроз в информационной сфере. В-четвертых, все рельефнее проявляющиеся климатические изменения привели к возникновению ряда достаточно серьезных чрезвычайных ситуаций природного характера (сильнейшие природные пожары в Сибири, наводнение в Приморском крае и т. д.). Наконец, по-прежнему значительный ущерб наносят техногенные аварии и катастрофы.

Перечисленные выше факторы и причины усложнения ситуации привели к существенному росту актуальности и значения комплексных междисциплинарных фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на разработку методов, средств и механизмов повышения эффективности управления безопасностью (в самом широком понимании данного термина), что не могло не отразиться на тематике представленных докладов.

Юбилейная XXV Международная конференция «Проблемы управления безопасностью сложных систем» проходила в условиях политического кризиса, обостряющейся информационной войны, последствий экономического кризиса и дальнейшего внедрения и совершенствования цифровых информационных технологий во всех сферах деятельности человека. Во многом это отложило свой отпечаток на тематику представленных материалов.

В работе конференции в очной и заочной форме в декабре 2017 г. приняли участие более 200 российских и зарубежных ученых, экономистов-практиков, представителей МЧС, преподавателей вузов, аспирантов и студентов из 55 научных, образовательных и производственных организаций, в том числе 8 ученых из дальнего и ближнего зарубежья, приславших к опубликованию более 170 работ. К началу работы конференции был выпущен сборник, в котором опубликованы более 140 научных докладов и сообщений.

На конференции было подчеркнуто, что сегодня корректируются алгоритмы развития цивилизации, смысл и ценности нашей культуры. XX век вошел в историю не только как век атома, космоса, мировых войн, в этом веке изменились системные свойства нашего мира. На наших глазах рождается новая реальность, которая состоит в резком увеличении сложности управляемых объектов, глобализации и широком внедрении цифровых информационных технологий.

Прогресс науки и развитие техносферы создали ряд серьезных угроз. Большое количество химических веществ, синтезируемых человеком в процессе технологических циклов, например, диоксины, ДДТ, хлорфторуглероды оказывают существенное влияние,

даже при очень низких концентрациях, на общую экологическую обстановку. В атомной промышленности, как побочный продукт, возникают вещества, которые будут представлять опасность в течение тысяч лет. Такого в истории цивилизации еще не было.

Однако развитие техносферы сегодня выступает как необходимое условие выживания и прогресса человечества. Сейчас Землю населяет более 6 млрд человек, это почти в 100 тысяч раз превышает численность сравнимых с нами по биологическим показателям видов. Для поддержки необходимого уровня жизни, довольно скромного в отдельных регионах, приходится добывать ископаемые ресурсы в количестве, эквивалентном 2 т угля и выплавлять более 150 кг стали на каждого жителя Земли. Хотя человечество и располагает огромными ресурсами, на сегодня возможно прокормить еще более 10 млрд человек, но четверть населения Земли в определенные сезоны голодает. А то, что сотни тысяч людей страдают от чрезвычайных ситуаций, связано не с пороками техносферы как таковой, а с выбранным вариантом стратегии и принятой обществом шкалой ценностей [3 с. 190–191].

Само человечество сегодня тоже меняется. Ряд специалистов по демографии утверждает, что в XXI веке нас ждет стабилизация численности людей до уровня 10–14 млрд человек [3 с. 191]. Таким образом, эра экстенсивного роста населения заканчивается. На смену машинам главным объектом инвестиций становится «человеческий капитал», главной задачей – повышение качества жизни. Это характерно для набирающего обороты информационного общества. Реализация плавного, поэтапного перехода к этому обществу является сегодня одной из задач современной науки, национальных и международных социальных структур, а также специалистов, имеющих дело с чрезвычайными ситуациями.

Современные системы управления позволяют реализовать в течение часов политические решения, с которыми согласен очень узкий круг лиц. Но с другой стороны, число людей, локальные действия которых могут иметь глобальные последствия, резко увеличилось. Теперь это не только политические и военные руководители, это операторы атомных электростанций и ряда химических комплексов, президенты некоторых финансовых структур и террористы, готовые играть без правил. У нашего мира появились новые окна уязвимости, возникли новые угрозы на системном уровне. Чтобы общество смогло найти эффективный системный ответ на них, необходимы серьезные научные исследования.

Анализ динамики мирового развития позволяет выделить две ключевые тенденции, с каждой из которых связаны свои угрозы.

Первая – взрыв человеческой активности, превративший наш вид в силу геополитического масштаба. О взрыве активности позволяют судить следующие цифры: с начала XVIII века население Земли возросло примерно в 8 раз, а средняя продолжительность жизни увеличилась вдвое, объем международной торговли возрос в 800 раз. С середины прошлого века потребление энергии удвоилось, а 9 млн кв. км земли было превращено в постоянные пахотные угодья.

Оборотной стороной этой медали стала потеря 6 млн кв. км леса с начала XVIII в., что превышает размеры Европы. Поток углерода, поступающий в Мировой океан, вырос до величины, превышающий 1 млрд тонн в год. Имеет место изменение состава атмосферы, которое может быть связано с серьезными климатическими сдвигами [3 с. 192].

Другую тенденцию условно можно назвать глобализацией проблем. Экономические, информационные и многие другие границы становятся более «прозрачными». Растет понимание того, что мы все находимся в одной лодке. Стратегия выживания и развития одних стран и регионов за счет других стран не имеет исторической перспективы. Если раньше можно было говорить о прямом столкновении между экономическим ростом и расширенным воспроизводством, то теперь возникли сложные взаимосвязи между сельским хозяйством, потреблением энергии, стратегией развития стран и транснациональных корпораций, разбираться в которых придется научному сообществу.

Исследования климатических изменений, при ядерном конфликте наглядно показали взаимосвязь регионов и появление общих глобальных интересов. Работы, проводимые под руководством академика Н.Н. Моисеева, показали, что коридор того, что может позволить себе человечество, не рискуя вызвать глобальные катастрофические изменения, очень невелик.

Эти проблемы частично или в неявном виде существовали ранее, но в основном возникли на современном этапе развития цивилизации в ходе естественных процессов и деятельности людей.

Многие глобальные проблемы характерны для всех или большинства стран планеты. Эти проблемы имеют как одинаковые, так и различные проявления в разных районах Земли, связанные с местными особенностями. Как правило, они не могут быть решены полностью или частично усилиями отдельных стран, а требуют для этого мощи мирового сообщества.

Глобальные проблемы и характерные для них угрозы разнообразны. Часть из них из-за остроты и масштабности могут быть

отнесены к императивам человечества, настоящим и непреклонным требованиям, велениям времени, например, демографический, экологический, ядерный императивы.

Характерной чертой положения дел с глобальными проблемами в настоящее время является рост их числа, появление новых, совсем недавно отсутствующих и пока неосознанных угроз. Так, проблема техногенной безопасности лишь с недавних пор в связи с неуклонным ростом аварийности и ущербов приобрела статус глобальной. Новыми для человечества проблемами такого масштаба стали проблемы возникновения новых опасных болезней, изменений климата, истощения озонового слоя атмосферы Земли и другие.

Поскольку для большинства глобальных проблем характерно взаимовлияние, их классификация достаточно затруднительна. Поэтому очень условно и приблизительно они могут быть подразделены на природные, экологические, социально-биологические, социально-политические, социально-экономические, культурные и этико-моральные.

Не претендуя на исчерпывающее определение состава глобальных проблем, назовем основные из них. Это прежде всего демографическая проблема с угрозами, порождаемыми перенаселением, миграцией, старением и являющаяся одной из первопричин ряда других глобальных проблем. Это экологическая проблема с ее многочисленными составляющими, в том числе упоминавшимися ранее изменением глобального климата и истощением озонового слоя. Это проблемы войны, мира и терроризма. Это проблемы природных катастроф и техногенной безопасности. Это проблемы энергетики, истощения невозобновляемых ресурсов, бедности, занятости, нехватки продовольствия, межэтнического противостояния, религиозной нетерпимости, организованной преступности, информационной безопасности, здравоохранения, возникновения новых болезней, генетической безопасности, наркомании, образования, деградации, духовно-нравственной сферы и другие.

Особое внимание, интерес и беспокойство были обращены на развитие ИКТ среды и Интернета. К концу 2014 г. во всем мире использовалось около 12 млрд устройств с возможностью доступа в Интернет, что соответствует 1,7 устройства на каждого жителя планеты. Специалисты прогнозируют, что к 2020 г. данное соотношение возрастет до 4,3, а общее число используемых Интернет-устройств, таких как персональные компьютеры, смартфоны, планшеты, смарт-телевизоры, носимая электроника и другие «умные»

гаджеты, достигнет 33 миллиардов [4], а число интернет-пользователей в мире превысит 5 млрд человек. Это почти 70% предполагаемого населения земли на тот период. При этом на июнь 2016 г. доступом к этой услуге обладали свыше 3,2 млрд человек, а в 2000 г. этот показатель был всего 0,73 млрд пользователей [5].

К сожалению, развитие ИКТ, их использование в различных странах не сделали мир более безопасным. В 2016 г. число кибератак на сайты госорганов достигло 52,5 млн случаев, а в 2015 г. – 14,4 млн, таким образом, произошло трехкратное увеличение [6].

Большинство упомянутых выше проблем характерны и для России и являются предметами многолетних исследований участниками конференции. Так, проблема становления цифровой экономики России, ее риски, угрозы, перспективы были рассмотрены д-ром физ.-мат. наук, профессором Г.Г. Малинецким (ИПМ РАН). Он отметил, что сегодня в России и мире большой интерес вызывает проект цифровой экономики. Однако этот проект выходит за рамки, собственно, экономики и может создать новую реальность. В настоящее время человечество проходит самый крутой поворот в своей истории. Кончается эпоха экстенсивного роста, период индустриального развития, в глубоком кризисе находится современный капитализм, у которого нет будущего: наступает время выбора.

В сфере компьютерной экономики и национальной безопасности у России сейчас есть ряд серьезных вызовов. Научное сообщество может помочь осмыслить эти вызовы и определить приоритеты стоящих задач. Сами же задачи было бы важно решить, не теряя времени в рамках предложенной правительством программы «Развитие цифровой экономики РФ».

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» рассматривает не различные финансовые маневры, а конкретные технологии, которые, по мысли авторов программы, должны изменить экономику страны к лучшему.

В Программе определены основные «сквозные цифровые технологии», на развитии которых будет сделан акцент: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности.

Выделяется пять высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности – фармацевтическая промышленность, производство полупроводников, производство научного и измерительного оборудования, производство средств связи, авиакосмическая

промышленность. Именно электроника является фундаментом этих отраслей, развитие которой заблокировано в России. В США также выделяют пять отраслей сферы услуг, относящихся к высокотехнологичному сектору экономики – бизнес-услуги, финансовые услуги, услуги связи, а также образование и здравоохранение.

В настоящее время прорыв происходит в области биотехнологии. По оценкам экспертов, каждый доллар, вложенный в программу «Геном человека» в США, к настоящему времени уже позволил получить более 140 долларов прибыли. Это междисциплинарная технология, которая требует усилий специалистов в разных областях [7]. Однако главной проблемой здесь является готовность опираться на высокие технологии поддержки принятия управленческих решений.

Телекоммуникации, Интернет позволяют использовать в качестве товара важнейший продукт постиндустриальной эпохи – информацию. И многие аспекты «информационной экономики» могли бы стать важными направлениями программы цифровой экономики.

В рамках конференции все эти годы проходила активная работа по секциям. Материалы секции «Общетеоретические и методологические вопросы обеспечения безопасности» охватывают вопросы цифровой экономики, повышения эффективности управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, роли человеческих ресурсов в обеспечении экономической безопасности страны.

Секция «Проблемы обеспечения экономической и социально-политической безопасности» посвящена решению проблемы социально-экономического застоя при ограничениях глобального роста, проблемам адаптации и интеграции экономики различных стран в экономику Европейского Союза, адаптации системы обеспечения инвестиционной безопасности РФ и др.

В рамках секции «Проблемы обеспечения информационной безопасности» рассматриваются вопросы, связанные с организационно-техническими мероприятиями по обеспечению информационной безопасности патентных ведомств, потенциальных угроз безопасности, связанных с развитием «интернета вещей» и его проникновением в различные сферы жизни, а также целый ряд других вопросов, касающихся информационной безопасности.

Секция «Экологическая и техногенная безопасность» посвящена анализу основных направлений развития в связи с утверждением новой Стратегии экологической безопасности на период до 2025 года, совершенствованию экономического развития России с использованием стратегического управления природопользованием, разработке системы мониторинга и макропоказателей в отрас-

ли рециклинга промышленных и бытовых отходов, а также ряду других материалов по тематике секции.

Секция «Методы моделирования и принятия решений при управлении безопасностью сложных систем» посвящена рассмотрению обобщенной математической и компьютерной модели информационных войн, задаче повышения уровня зрелости организации на основе механизмов конвергенции, проблемам безопасного функционирования и стратегического развития транспортной системы и прочим.

На секции «Автоматизированные системы и средства обеспечения безопасности сложных систем» обсуждаются вопросы управления в чрезвычайных ситуациях, существующие и перспективные подходы к моделированию тенденций развития ракетно-космической отрасли РФ, исследуется взаимосвязь методов идентификации и диагностики в информационно-управляющей системе движущихся объектов и другие.

На секции «Правовые вопросы обеспечения безопасности сложных систем» рассматриваются вопросы использования современных стандартов управления для совершенствования системы управления безопасностью организации, кадровой безопасности, а также целый ряд вопросов по тематике секции.

Заключение

Юбилейная XXV Международная конференция «Проблемы управления безопасностью сложных систем» подвела итог более чем двадцатипятилетним исследованиям специалистов в данной области, актуальность которых не только не снизилась, а многократно увеличилась. В результате появились новые направления научных исследований, получены важные решения, обеспечивающие заданный уровень безопасности, показана взаимосвязь всех компонентов безопасности сложных систем, найдены новые подходы к решению задач в условиях ЧС. Важно отметить, что эти проблемы исследуются не только учеными РАН, но и преподавателями и сотрудниками факультета управления ИЭУП РГГУ, которые используют свои наработки в обучающем процессе.

За время проведения международной конференции «Проблемы управления безопасностью сложных систем» в совокупности было прослушано и обсуждено около 4-х тысяч докладов, включая 450 пленарных докладов. По данным направлениям были опубликованы многочисленные статьи, книги и защищены кандидатские и докторские диссертации.

Литература

1. *Поморцева И.М.* Обзор научных направлений и печатных трудов Института экономики, управления и права РГГУ в 2016 г. // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. № 1 (7). С. 143–149.
2. Life.ru – информационный портал. Новости от 19 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] URL: https://life.ru/t/новости/948784/schiotnaia_palata_vyiavila_v_2016_ghodu_narusheniia_na_870_mlrd_rubliei (дата обращения: 10.01.18).
3. *Кульба В.В., Косяченко С.А.* Информационная безопасность систем организационного управления // Вестник РГГУ. Серия «Управление». 2007. № 12/07. С. 189–204.
4. Dailycomm.ru – Число подключенных к интернету устройств в мире достигнет 33 миллиардов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dailycomm.ru/m/28911/> (дата обращения: 10.01.2018).
5. TADVISER.RU – Интернет-доступ (мировой рынок). [Электронный ресурс] URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AИнтернет-доступ_\(мировой_рынок\)#cite_note-.3Ba.3Ba.3B-1](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AИнтернет-доступ_(мировой_рынок)#cite_note-.3Ba.3Ba.3B-1) (дата обращения: 10.01.2018).
6. Москва 24. Число внешних кибератак на российские интернет-ресурсы выросло втрое. [Электронный ресурс] URL: https://www.m24.ru/articles/bezопасnost/03032017/132118?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 10.01.2018).
7. *Малинецкий Г.Г.* Чтоб сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России в будущее. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2015. 224 с. (Серия: «Синергетика: от прошлого к будущему». № 58; «Будущая Россия». № 17).

References

1. Pomortseva I.M. Review of scientific trends and printed works of the Institute of Economics, Management and Law of the RSUH in 2016. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Economics. Management. Law"*. 2017;1(7):143-149. (In Russ.)
2. Life.ru – information portal. News from December 19, 2016 g. [Internet] URL: https://life.ru/t/news/948784/schiotnaia_palata_vyiavila_v_2016_ghodu_narusheniia_na_870_mlrd_rubliei (data obrashcheniya: 10.01.2018). (In Russ.)
3. Kulba VV., Kosyachenko SA. Information security of organizational management systems. *RGGU Bulletin. "Management" Series*. 2007;12/07:189–204. (In Russ.)
4. Dailycomm.ru – The number of devices connected to the Internet in the world will reach 33 billion. [Internet] URL: <http://www.dailycomm.ru/m/28911/> (data obrashcheniya: 10.01.2018). (In Russ.)
5. TADVISER.RU – Internet access (world market). [Internet] URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AИнтернет-доступ_\(мировой_рынок\)#cite_note-.3Ba.3Ba.3B-1](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья%3AИнтернет-доступ_(мировой_рынок)#cite_note-.3Ba.3Ba.3B-1) (data obrashcheniya: 10.01.2018). (In Russ.)
6. Moscow 24. The number of external cyber attacks on Russian Internet resources has tripled. [Internet] URL: https://www.m24.ru/articles/bezопасnost/03032017/132118?utm_source=CopyBuf (data obrashcheniya: 10.01.2018). (In Russ.)
7. Malinetsky GG. To make a fairy tale happen ... High technology is Russia's way to the future. 3rd ed. Moscow: LENAND Publ.; 2015. 224 p. (Series: Synergetics: From the Past to the Future, No. 58, Future Russia, No. 17). (In Russ.)

Информация об авторах

Анна В. Муромцева, кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; anmur37@yandex.ru

Алексей Б. Шелков, кандидат технических наук, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65; abshelkov@gmail.com

Лариса В. Богатырева, кандидат исторических наук, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук; Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 65; lbogat@mail.ru

Information about the authors

Anna V. Muromtseva, PhD in Philology, associate professor, Russian State University for the Humanities; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; anmur37@yandex.ru

Alexey B. Shelkov, PhD in Engineering, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences; bld. 65, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997; e-mail: abshelkov@gmail.com

Larisa V. Bogatyreva, PhD in History, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences; bld. 65, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997; lbogat@mail.ru

Художник серии *В.В. Сурков*
Корректор *Е.В. Побережнюк*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Подписано в печать 22.03.2018.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 10,7.
Тираж 1050 экз. Заказ № 211

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru

Журнал «Вестник РГГУ»
Серия «Экономика. Управление. Право»
выходит 4 раза в год.
Подписка принимается всеми отделениями связи без ограничений.
Подписной индекс в каталоге «Газеты. Журналы»
ОАО Агентства «Роспечать» – 71130
Не забудьте своевременно подписаться на наш журнал!